

Линдер И.М. МИР ШАХМА

АТНЫХ ФИГУР

Об авторе

Имя доктора Исэвке Линдера хорошо известно благодаря его трудам по истории шахматной культуры. Еще в раннем детстве (род. 20 ноября 1920 года) он сел за шахматную доску. Игру четырнадцатилетнего школьника лестно оценил великий Ласкер.

Увлеченность шахматами и профессионализм историке (закончил исторический факультет Московского университета) отличают книги И. Линдера "А. Д. Петров - первый русский шахматный мастер" (1952, 1955), "Художник шахмат И. С. Шумов" (1959), "У истоков шахматной культуры" (1967), "Первые русские мастера" (1979). В этих монографиях много архивных материалов, впервые обнаруженных и изученных автором. Фундаментальностью отличается и его книга "Шахматы на Руси", дважды выпущенная издательством "Наука" (1964, 1975). Оригинальные исследования выполнены и по шахматной этимологии и отображению шахмат в русском былинном эпосе. Эта книга вышла в 1979 г. в Швейцарии на английском языке - "Chess in Old Russia".

Творчество И. Линдера не ограничилось древностью. Большую известность получила его книга "Эстетика шахмат" (1981), изданная в Венгрии (1989) и Германии (1986, 1989). В 1960 г. вышла книга "Л. Толстой и шахматы", в последующие годы им опубликованы оригинальные литературно-шахматные изыскания о А. Пушкине, И. Тургеневе, Омаре Хайяме, Вольтере и др. Российским любителем шахмат он известен и как один из авторов и членов редакционной коллегии крупнейшей в мире энциклопедии "Шахматы" (Москва, 1990).

В последнее время в творческом содружестве с сыном Владимиром Линдером им создана трилогия об Эмануэле Ласкере, Хосе Рауле Капабланке и Александре Алахине. В берлинском издательстве "Sportverlag" она была выпущена в серии "Гении шахмат" в 1988-1992 годах.

Настоящая книга И. Линдера стала итогом тридцатилетних исследований по истории шахматных фигур и ее взаимосвязи с мировой культурой.

МИР
ШАХМАТНЫХ
ФИГУР

МИР

ШАХМ

ФИГУР

Линдер И.М.

АТННЫХ

Москва
Издательство АО "Х.Г.С."
1994

ББК 85.12
Л59

Линдер И.М.
Л59 Мир шахматных фигур. – М.:Издательство АО “Х.Г.С.”,
1994. – 288 с., ил.

ISBN 5-7588-0385-5

С тех пор как возникли шахматы и до сегодняшнего дня на протяжении примерно полутора тысяч лет люди стремятся передать в шахматных фигурах очарование этой мудрой игры, проявляя при этом талант, изобретательность и фантазию. Носили ли миниатюрные фигурки изобразительный характер, отражая жизнь людей в ту или иную эпоху, или приобретали абстрактные формы, делались ли из слоновой кости или серебра, перламутра или фарфора – они всегда представляли собой подлинные произведения искусства.

Автор альбома российский историк И.Линдер на основе изучения коллекций музеев и частных собраний описывает этапы эволюции изобразительных и абстрактных фигур от средневековых форм до современных. Найденные при археологических раскопках древнейшие шахматы Афраснаба (VII–VIII вв., Узбекистан), уникальные комплекты всех времен и народов из фарфора, кости, металла – все богатство мира шахматных фигур показано в этом издании.

Настоящий альбом, включающий 245 цветных и черно-белых иллюстраций, оригинальные карты и схемы, станет прекрасным подарком любителям шахмат и коллекционерам шахматных фигур.

ББК 85.12

ISBN 5-7588-0385-5

- © И.Линдер, 1994
- © Фотографии. Р.Беньяминсон,
Е.Герасимов, 1994
- © Издательство АО “Х.Г.С.”, 1994

Содержание

7	Мир шахмат и мир искусства
13	Экскурс в историю
57	Резные "с личиками"
169	Эволюция абстрактной символики
280	Примечания
283	Библиография

**Мир шахмат
и мир искусства**

8 Шахматы!.. Два лагеря, по шестнадцать фигур и пешек с каждой стороны, застыли в безмолвьи на 64-клеточной доске. Они ждут сигнала о начале битвы. И не по мановению волшебной палочки, а рукою Человека, по приказу его Разума, по желанию его Воли приходят они в движение, "диво дивное творя".

Как в мире природы человека удивляют взаимосвязь и гармония сущего в ней, в шахматах поражает целесообразность фигур, ходов и перипетий борьбы, составляющих необычайно сложную и одновременно единую систему игры. В ее логике и айтилогике, в закономерностях и парадоксах, в тайнах позиции и комбинациях заключена огромная притягательная сила шахматного искусства.

Идет шахматное сражение, самое благородное, которое человечество когда-либо знало: без крови, без потерь, удивительное по глубине мысли, отражению страстей, ощущениям прекрасного.

Одним из великих благоприобретений назвал шахматы французский философ и просветитель XVIII в. Вольтер. Ныне роль шахматной культуры в жизни общества настолько возросла, что ее справедливо считают одним из феноменов современной цивилизации. Органически соединив в себе элементы искусства, науки, спорта, мудрая древняя игра стала не только одной из форм умственного состязания и культурного досуга, но и признанным средством воспитания детей и юношества, экспериментальной базой кибернетики и других областей науки, и, что все более очевидно, она служит упрочению дружеских контактов народов всей планеты. Уже около 130 стран объединяет ныне Международная шахматная федерация (ФИДЕ).

Одно из сильнейших воздействий шахматной игры на человека – эстетическое. "Шахматы очень люблю: в них сочетаются искусство и наука. Они дают мне отдых и вдохновение", – говорил великий композитор XX века Дмитрий Шостакович.

Свойственное людям эстетическое осмысление окружающего мира вполне естественно переносится и на шахматы. В истории человечества нет другой игры, которая бы получила столь же яркое отражение в народном творчестве и художественной литературе, живописи и графике, но особенно – в прикладном искусстве, создававшем на протяжении многих веков целый мир шахматных фигур.

О многом может поведать этот мир. Он помогает познать тайны происхождения шахмат и их распространения на планете. Ведь игра возникла в начальном виде еще в первые века нашей эры в Индии, а в V – VI вв. в Центральной Азии получила

новую, известную ныне форму – символическое отображение военной битвы со многими персонажами: от пешего солдата и конницы до полководцев и королей. Уже в середине века эта игра, сохранив единые правила, распространилась на огромной территории Евразии, легко приспособилась к местным условиям. Военный уклад и образ жизни каждого народа отразился в терминологии и во внешнем облике фигур. Несмотря на это шахматы оставались средством межэтнического общения. Впрочем, этому способствовало и создание в раннем средневековье на Среднем и Ближнем Востоке новой арабской формы абстрактных фигур, которая впоследствии в разных модификациях получила развитие в Европе.

С первых же веков появления на свет шахмат и до сегодняшнего дня люди стремятся передать в фигурах испытываемое ими очарование игрой, проявляют богатую фантазию. Это находит свое выражение в отображении быта эпохи, в персонализации фигур, в воссоздании образов мифологии или известных литературных произведений, в отражении различных событий мировой истории и т.д.

Из каких только материалов ни делались наборы шахмат на протяжении полутора тысяч лет: из слоновой и моржовой кости, дерева и керамики, серебра и золота, стали и бронзы, перламутра и янтаря, фарфора и стекла, а в последнее время и из разных сортов пластмассы.

Сегодня шахматы народов разных континентов и эпох составляют часть национальных богатств и хранятся в крупнейших музеях и частных коллекциях Москвы и Санкт-Петербурга, Лондона и Парижа, Мюнхена и Нюрнберга, Вены и Нью-Йорка. Коллекции шахмат стали предметом изучения историков. Коллекционеры многое делают для популяризации шахмат, устраивая выставки, конгрессы, семинары и другие мероприятия. Общность интересов коллекционеров многих стран привела несколько лет назад к созданию по инициативе американских коллекционеров международной организации – Чесс Коллекторс Интернэшнл (CCI). Сегодня она входит в состав ФИДЕ и объединяет представителей уже более двадцати стран. Это коллекционеры шахмат, собрания которых имеют высокую художественную и культурно-историческую ценность. К деятельности этой организации привлекаются также историки шахматной культуры. Она регулярно проводит международные встречи и конгрессы на основе тесного сотрудничества с крупнейшими музеями стран-организаторов форумов. На базе этих музеев и частных коллекций развертываются выставки шахматных фигур.

10 Так, на III конгрессе в Мюнхене в 1988 г. были устроены три крупнейшие выставки и семинар по истории шахматных фигур, а также выставка-продажа работ современных художников на шахматные темы. Автор настоящей книги, выступавший на этом форуме, а также на последующих конгрессах в Нью-Йорке (1990) и Париже (1992) с докладами о древних шахматных фигурах, был приятно поражен энергичной деятельностью первого президента ССИ д-ра Джорджа Дина (США) и национальных Оргкомитетов во главе с д-ром Томасом Томсенем (ФРГ), Гаретом Уильямсом (Англия), Флойдом Сарисоном (США), благодаря чему очередные конгрессы этой международной организации стали примечательными событиями в развитии современной шахматной культуры. Прекрасно изданные каталоги выставок вместе с известными трудами о шахматных фигурах, вышедшими в последние десятилетия в ряде европейских стран и США, дают представление о необычайном разнообразии шахмат многих народов и эпох – от средневековья до XX века включительно. И, конечно же, о все возрастающем интересе в мире к изучению взаимосвязей шахматной культуры с изобразительным искусством, с ее оригинальными направлениями в мелкой пластике и миниатюрной скульптуре.

В зарубежных альбомах, каталогах можно встретить, к сожалению, лишь единичные воспроизведения шахмат России XVIII – начала XX вв., хранящихся в западноевропейских музеях и частных коллекциях, что, конечно, не отражает истинного развития шахматных фигур в России – страны, где не только высока шахматная культура, но и сохранены многовековые шахматные традиции. Огромные евразийские просторы России и территории соседних стран стали частью региона, где еще в раннем средневековье появилась шахматная игра. На территории Руси она прошла тысячелетний путь развития, во многом аналогичный западноевропейскому, и стала неотъемлемой частью русской культуры. В последнее время в этих регионах были проведены широкие археологические исследования, которые привели к открытиям бесценных богатств шахматной культуры раннего и позднего средневековья. В Средней Азии были найдены древнейшие из известных пока шахматных фигур VII–VIII вв. и несколько сот фигур X – XVII вв. в городах Древней Руси. Они позволили автору настоящей книги установить этапы эволюции шахмат в мире от средневековых арабских форм до шахмат современного абстрактного, стаутоновского типа.

Но если процесс развития абстрактных шахмат шел в России в том же направлении, что и в странах Запада, то в изобразительных фигурах – из кости, дерева, фарфора, металла, пластмассы – сохранилось много своеобразия, связанного с национальной терминологией и со спецификой прикладного искусства российских народов. Традиция изготовления наборов изобразительных шахмат сохраняется и до сегодняшнего дня.

Россия, первая проложившая человеку дорогу в космос, оказалась и пионером шахматной игры в космическом пространстве. Эта игра в условиях невесомости потребовала создания особых “космических шахмат”.

Рассказать о шахматных фигурах с древнейшей поры существования игры до сегодняшнего дня и ее сверхбудущего в межпланетных путешествиях, показать эволюцию фигур почти за полтора тысячелетия истории шахмат на территории России и сопредельных стран – такую задачу поставил перед собой автор в настоящем издании.

Видоизменения фигур носили неслучайный характер и во многом связаны с прогрессом всей шахматной культуры. Это заставляет нас предпослать рассказу о фигурах предельно краткий экскурс в историю шахмат в той мере, в какой это позволит лучше понять проблемы эволюции фигур и их преобразований.

Естественно, что мы не ставили перед собой цель во всей полноте показать имеющиеся в музеях и частных коллекциях шахматные комплекты, ценные в историко-художественном отношении. Да это едва ли возможно сделать. Настоящая книга – это первая попытка представить шахматные фигуры, хранящиеся в российских музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода, Суздаля и др., в сопредельных с Россией государствах – в музеях Киева, Минска, Витебска, Тракая, Самарканда и др., а также в отдельных частных коллекциях.

بی بلوسنگه داز

سختها بر و لردا

بند راه

برفند با سرین

**Экскурс
в историю**

История мировой культуры хранит еще немало тайн. В их числе – тайна возникновения шахмат. Начало им было положено в первые века нашей эры и окутано дымкой легенд, повествующих о создании в Индии игры, способной дать неисчерпаемую пищу уму, упоение радостями бескровной битвы, утешение в превратностях человеческой жизни...

Красива одна из них, излагаемая в поэме Фирдоуси “Шахнаме” (конец X–начало XI вв.). Героями ее являются индийские братья – царевичи Гав и Талханд. После смерти отца Джумхура между ними возникла междоусобная война за трон, в ходе которой войско Талханда было разгромлено, а сам он внезапно скончался. Царица-мать, повергнутая в отчаяние гибелью младшего сына, обвинила Гава в убийстве брата. Желая успокоить мать и показать, что Талханд не был убит в бою, Гав собрал мудрецов со всех концов страны. Один из них, что слыл “в Индии доблестней всех и мудрей, поле войны начертал, движение войск и вождей указал”. На доске, разделенной на клетки, он расставил вырезанные из кости фигуры и конных воинов, боевых колесниц и слонов и изобразил весь ход битвы, гибель одной из армий, но не ее полководца:

*Из клетки тут шах отступает своей,
Пока не утратит он к бегству путей.
Теснят и со всех угрожают сторон
Наставник и рух, конь, пехота и слон.
И смотрит кругом государь молодой:
Рассеяно войско, в тревог: большой.
Вода и преграды, куда ни беги,
Направо, налево, повсюду враги.
Шах мат – от лишений скончался герой,
То было веленье судьбы роковой.
И так о Талханде сказать пожелав,
Начало дал шахматам доблестный Гав¹.*

На Востоке существует и другая легендарная версия в пользу индийского происхождения шахмат, впервые изложенная в пехлевийской (среднеперсидской) рукописи “Мадаян-й-Чатранг” (“Книга о чатранге”). Она датируется примерно 600 годом н.э. и считается исторически первым литературным источником, в котором упоминались шахматы. Согласно этому рассказу, сложная игра чатранг (шахматы) была направлена индийским раджой для разгадки ее сущности могущественному шаху Ирана Хосрову I Ануширвану (531 – 579). Среди его приближенных нашелся лишь один мудрец Бузургмихр, которому удалось разгадать правила этой игры. Шах же в свою очередь послал индийскому царю с той же целью нарды. Эта версия также нашла отражение в поэме Фирдоуси, позднее – в XIV–XV вв.

Бузургмихр и посол Каннуджа
играют в шахматы
Миниатюра из рукописи поэмы
Фирдоуси "Шахнаме".
Персидский список, 1333 г.

15

– и в миниатюрах, иллюстрировавших ее текст. Так, в миниатюре персидского списка поэмы Фирдоуси "Шахнаме" 1333 года, хранящегося в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке, изображена игра в шахматы индийского посла Каннуджа и Бузургмихра. За ней наблюдают шах и его приближенные. Шах изображен на троне из слоновой кости, покрытом цветным златотканым покрывалом².

Насколько эта и другие легенды соответствовали подлинной истории возникновения и развития шахмат? Чтобы пролить свет на этот вопрос, ученые обратили свои взоры прежде всего к далекому прошлому Индии, к истории индийской литературы, фольклора, миниатюрной скульптуры.

"Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать", – в справедливости поговорки автор этих строк вновь убедился, посетив в дни фестиваля Индии в СССР летом 1987 г. московскую выставку "Классическое искусство Индии с 3000 г. до н.э. до XIX в.". Многочисленные экспонаты, в их числе произведения мелкой пластики, богатство красочных миниатюр позволяли представить себе все своеобразие древней и средневековой жизни индийского народа, величие его многовековой культуры.

И, пожалуй, лишь одна деталь быта и искусства не нашла отражения на выставке: на ней не оказалось следов древней игры – шахмат. Может быть, то было упущением музеев и Археологической службы Индии? Или перед нами не раскрытая наукой тайна в развитии культуры индийского народа? Ведь еще известный английский поэт и востоковед XVIII в., прекрасный знаток санскритской литературы, автор поэмы "Кансса" Уильям Джонс писал: "Об этой ясной и

Чатуранга. Расположение шахматных фигур на 64-клеточной доске по описанию Бируни в книге "Индия", начало XI в.

16 тончайшим образом продуманной игре, столь безусловно созданной в Индии, я не могу найти ссылок в классических рукописях Брахманов"³.

С тех пор, как были написаны эти строки, прошло двести лет, но и до сегодняшнего дня ученые так и не пришли к единому мнению ни о времени, ни о возникновении шахмат, ни, наконец, о том, явились ли они результатом одновременного изобретения или плодом длительной эволюции народных игр. В наш век эти споры разгорелись с новой силой. Продолжают высказываться самые различные теории и гипотезы. Некоторые авторы, пытаясь определить дату возникновения шахмат, стали искать истоки этой игры в соседних странах, в частности в Иране или даже в Китае.

Большое различие во взглядах выявилось и во время первой международной конференции историков шахмат, состоявшейся по инициативе д-ра Томаса Х. Томсена в Кёнигштайне (Германия) в августе 1991 г. и полностью посвященной проблемам происхождения игры. Здесь не место, учитывая направленность книги, рассматривать все эти гипотезы, высказывать в их адрес "pro" и "contra". Кратко охарактеризуем лишь первоначальные этапы истории развития шахмат, как они представляются нам в свете современного уровня знаний. Это позволяет более уверенно говорить о длительной эволюции шахматной игры, о возникновении в Индии ее первоначальной формы — чатуранги, о последующих изменениях игры на территории более обширного региона Центральной Азии. На протяжении около полутора тысяч лет игра прошла три ступени развития: чатуранга — шатранг (чатранг) — современные шахматы. Иначе говоря, первые сведения о шахматах в Индии касаются не известной ныне формы этой игры, а чатуранги. Именно так именовался строй войска в древнеиндийском эпосе "Махабхарата", сложившемся примерно в VI-V вв. до н.э. и записанном на санскрите в первые века нашего летоисчисления. Речь шла о четырех родах войска — слонах (хаста), колесницах (ратха), коннице (ашва) и пехотинцах (падати), а также предводителе — царе (раджа). Символическое воспроизведение этого строя на 64-клеточной шахматной доске (аштападе), скорее всего, и дало игре название. Впервые ее упомянул индийский писатель Бана, описывая в романе "Харшачарита" ("Жизнь Харши", первая половина VII в.) уклад жизни при царе Срихарше:

“При этом царь только пчелы ссорились, собирая нектар..., 17 и только аштапада учила позиции чатуранги”⁴. Тем самым автор хотел сказать, что при этом царь воевали лишь на шахматной доске.

Из этнографического описания этой игры, сделанного на основе личных впечатлений знаменитым хорезмийским ученым Бируни в труде “Индия” (начало XI в.), можно увидеть, что чатуранга еще сильно отличалась от нынешней игры: фигуры располагались в четырех углах доски, не было ферзя. Борьба велась четырьмя партнерами до полного уничтожения фигур. Их ходы определялись показаниями костей, то есть элемент случайности придавал игре азартный характер. В этом плане чатуранга мало чем отличалась от игр в кости, которые издавна были известны в Индии.

Тем не менее в ней уже содержались отдельные элементы и особенности, которые привели к возникновению шатранга (чатранга) – игры двух лагерей. Это и военная символика игры, и правило, содержавшее в зародыше идею мата, – даже после выигрыша короля, как сообщает Бируни, не обязательно было снимать его с доски. По-видимому, фигура ассоциировалась с монархом, которого, по традиционным представлениям того времени, нельзя было убивать. Любопытно и то, что фигуры на диаграмме Бируни изображены двумя цветами (красными и черными чернилами)⁵, а не четырьмя, как мы ее находим в ее позднейшем названии – чатурраджи (XIV–XV вв.): фигуры двух цветов явились одной из предпосылок соединения их в две “армии” и превращения чатуранги в игру для двух соперников.

Однако как выглядели фигуры в этой игре в период ее возникновения, мы не знаем. Возможно, чатуранга воспринималась как одна из разновидностей игры в кости и потому не считалась достойной особого описания. Ведь герой эпоса Юдхиштхира, благодаря не знающей границ страсти к этой игре, теряет царство, обрекает себя и близких на тяжелые скитания. Потому игральные кости, которым были привержены многие юноши древней Индии, рассматривались в качестве враждебной человеку магической стихии:

*Они катятся вниз, они прыгают вверх,
Без рук преодолевают имеющего руки.
Неземные углы, брошенные в желобок,
Сжигают сердце, хоть и сами холодные⁶.*

В последнее время появилась надежда – благодаря исследованиям отечественных и зарубежных ученых древней культурной жизни народов Центральной Азии – узнать больше и об играх, непосредственно предшествовавших чатуранге, и о самой чатуранге. Дело в том, что в античное время и в раннем средневековье искусство реалистического изображения животных и людей в виде терракотовых или

18 костяных статуэток достигло высокого уровня в Индии, Средней Азии, Иране и других странах Востока. Отсюда закономерно появление таких игр, где участвовали миниатюрные фигурки. Наряду с другими обстоятельствами, это в немалой степени благоприятствовало зарождению и распространению индийской чатуранги.

Когда же и при каких обстоятельствах превратилась чатуранга в игру двух лагерей — шатранг (чатранг)? По-видимому, шатранг сформировался уже в более широком регионе Кушанского царства (II—I вв. до н.э. — III–IV вв.) или, что более вероятно, государства эфталитов (V–VI в.), которые занимали территорию Северной Индии, современного Пакистана, Афганистана, южных районов Средней Азии, Восточного Ирана. Здесь в те времена преобладало влияние буддизма, индийской культуры и искусства. Вот почему многие легенды той поры закономерно называют местом создания шатранга Индию.

В создании Кушанского и эфталитского государств существенную роль играли ираноязычные народности Центральной Азии, что делает понятным появление в шатранге кроме терминов, явившихся прямым переводом с санскрита (пил — слон, шах — король, пиеда — пешка) или близких по значению (асп — конь), и таких терминов и фигур, которые не могут быть объяснены строем индийского войска и вообще индийской действительностью. Среди них термин фарзин (советник), которого не было в чатуранге, и рух, происшедший по звуковой ассоциации от ратха, но имевший уже другой смысл: теперь он означал не боевую колесницу, а фантастическую птицу — покровительницу воинов.

Изменения названий фигур и самой игры многое проясняют в исследовании проблем происхождения шахмат. Вместе с тем они позволяют проследить этнокультурные связи и специфику восприятия игры, вызванную различиями быта и общественной жизни народов. Однако едва ли возможно при этом установить время ее создания и конкретные пути проникновения в ту или иную страну. На наш взгляд, только комплексное изучение проблемы с привлечением исторических, этнографических, литературных, фольклорных источников при решающей роли археологических открытий позволит приоткрыть завесу над вековой тайной происхождения шахмат.

Возникнув в регионе Центральной Азии, эта игра в течение сравнительно короткого времени уже в раннем средневековье проникла во многие страны, на разные континенты. В одних случаях ее приносили с собой буддистские паломники (Тибет, Монголия, Китай, Япония, Бирма, Малайя), в других — распространению шахмат способствовало образование обширного арабского Халифата (страны Ближнего и Среднего Востока, Северо-Западная Индия, Закавказье, Северная Африка, Испания, о-в Сици-

лия), в третьих — игра становилась известной народам и 19 странам благодаря торгово-культурным контактам (Византия, Хазарский каганат, Киевская Русь).

Столь бесприммерно быстрое и широкое распространение новой игры на планете представляется закономерным. С созданием шахмат человечество получило во многих отношениях идеальное средство развития и совершенствования человека. Игра оказалась в меру сложной и явила собой необходимое людям умственное состязание, эстетически весьма привлекательное, дарящее радости творчества и возможности проявления волевых черт характера.

В странах мусульманского мира Средней Азии, Иране и на Арабском Востоке шахматы становятся одним из любимых народных развлечений. Придание фигурам упрощенной, абстрактной символики удешевило их изготовление, и они стали более доступными всем слоям населения. Теперь они делались не только из дерева и кости, но нередко из обожженной глины. Богатые горожане приобретали шахматы из слоновой кости и даже приглашали для обучения шахматам опытных игроков. Играли в шахматы и женщины. В сказаниях и легендах нередко встречается привлекательный образ шахматистки Диларам, игравшей сильнее соперников-мужчин. В одной из сказок "Тысячи и одной ночи" повествуется о невольнице купца Таваддуд, которая после испытания ее красноречия, знания Корана, медицины, астрологии проявила искусство и в шахматной игре.

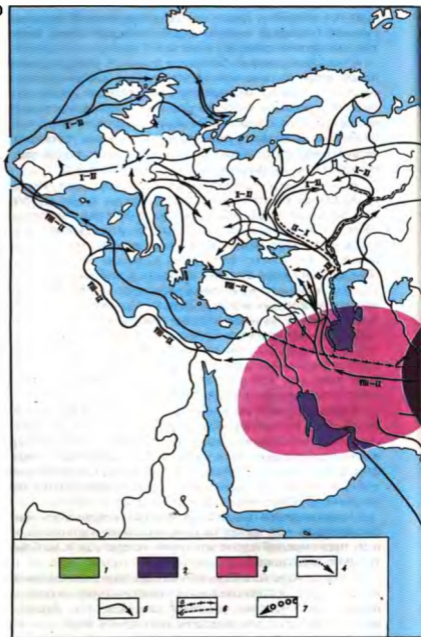
Зато правила игры и ее терминологию арабы оставили почти без изменений. Пожалуй, только они полностью сохранили персидско-таджикскую терминологию. В их произношении шатранг стал именоваться шатранджем, пил — фил (слон), пияда — байдак (пешка), фарзини — фирзан, асп — фарас (конь). Не изменилось произношение лишь двух названий фигур — шах и рух.

О расцвете шатранджа на Востоке сохранилось много свидетельств — от трактатов прославленных мастеров (алия) и до произведений художественной литературы и изобразительного искусства.

Характеризуя богатство шахматных образов и сравнений в фольклоре и произведениях классической литературы народов Востока, мы невольно замечаем, что благодаря абстрактным фигурам шахматы постепенно перестали восприниматься как символ военной битвы. Драматическая борьба в шахматной партии все более ассоциировалась с перипетиями человеческой жизни, и это нашло отражение в эпосе и произведениях классиков художественной литературы — Омара Хайяма, Саади, Низами, Абу-ль-Фараджа Аль-Исфахани, Джелал-ад-Дина Руми, Навои и многих других поэтов и писателей. Они подчеркивали, что привлекательность шахмат заключена прежде всего в красоте мысли, в высокой нравственности игры и ее бескорыстности.

Регионы возникновения шахмат (чатуранга-шатранг-

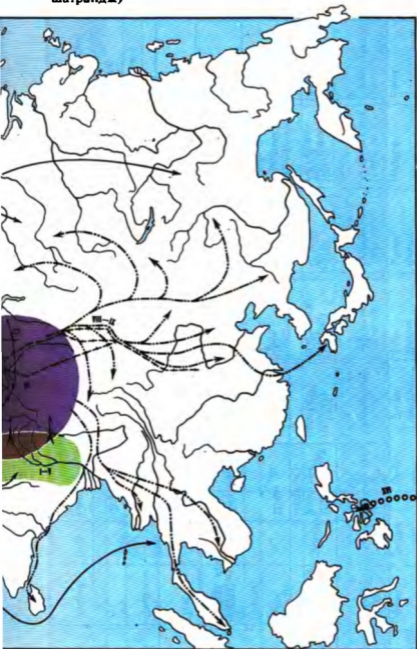
20

- 1 - Северная Индия, I-V вв., чатуранга;
 2 - Центральная Азия, V-VII вв., шатранг (чатранг);
 3 - Арабский Восток, Центральная Азия, Северная Африка,
 Европа, VIII-XII вв., шатрандж;
 4, 5 - проникновение шатранга и шатранджа;

и пути их проникновения на Восток и Запад
шатрандж)

21

б – торговые пути, благодаря которым распространились шахматы;

а – Великий шелковый путь;

б – путь по берегу Каспия вверх по Волге;

7 – пути Великих географических открытий (Магеллан)

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ШАХМАТНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Русский язык	Арабский	Азербайджанский	Персидский	Таджикский	Узбекский	Туркменский	Хинди/Урду	Бенгальский
Шахматы	Шатрандж	Шахмат (шетренг)	Шьатрандж (шатранг, чатранг)	Шахмат (шатранч)	Шахмат (шатранж)	Кушт	Шатранж (чатуранг)	Даба кхела шоторончо
Король (царь, цесарь)	Шах	Шах	Шах	Шох	Шох	Ша	Бад-шах Шах (раджа)	Раджа
Ферзь	Фирзан, фирз, Фарзин	Везир (ферз, кралича)	Фарзин	Фарзин	Фарзин	Перзи	Фарзи, фарзин (мангри)	Монгри рани
Ладья (лодыя)	Рух	Топ	Рух	Рух, туп	Рух	Рух	Рух (ратха)	Ноука
Слон	Фил	Фил	Фил (пил)	Фил (пил)	Фил	Пил	Пил, фил (хаста)	Гоч
Конь	Фарас	Ат	Фарас (асп)	Асп	От	Ат	Гхора, асп (ашва)	Гхора
Пешка (пешьца)	Байдак	Пияда	Пиядах	Пиёда	Пиёда	Пьяда	Падак, пияда (падати)	Педатам

Русский язык	Польский	Чешский	Болгарский	Сербский	Немецкий	Французский	Английский	Итальянский	Испанский
Шахматы	Szachy	Sach	Šahmaty Šah	Šah	Schach	Echecs (eschés)	Chess	Scacchi	Ajedez (axedres)
Король (царь, царь)	Król	Král	Цар	Kralj	König (kūnic)	Roi (roy)	King (kyng)	Re	Rey
Ферзь	Hetman (królowa)	Dáma (královna) Vev (hroch)	Дама (царица)	Dama (kraljica)	Dame (kūnigin)	Reine (firse)	Queen (fers, guene)	Regina (reina, ferce)	Reina (alferza, dama)
Ладья (лодыя)	Wieża ż(roch)	Vez (hroch)	Топ	Tor	Turm (roch)	Tour (roc)	Rook (roc)	Torre (rocco)	Torre (roque)
Слон	Goniec (pop)	Srelec (póp)	Офицер	Lovac	Läufer (alte)	Fou (aufin, fol)	Bishop (alfin)	Alfiere (ulino, calvo)	Alfil
Конь	Skoczek (rycerz)	Jezdec (rytier)	Кон	Skakac (konj)	Springer (ritter)	Cavalier (chevalier)	Knight (knyght)	Cavallo (cavaliero)	Caballero (caballo)
Пешка (пешыца)	Pion (pieszek)ż	Pěšec	Пешка	Pešak	Bauer (vende)	Pion (paon)	Pawn (poun)	Pedone	Peon

24 Арабский поэт IX в. Ибн-аль-Мутааз, горячо защищая шахматы от хулителей, — а они находились во многих странах и во все времена — писал:

*О ты, чьи надменные усмешки выражают
Осуждение наших любимых шахмат,
Знай же, что в них заключена сама мудрость,
Что игра эта помогает перенести горе,
Что она умеряет тревогу влюбленного
И даже пьяницу отлекает от вина,
Что она просвещает воинов в ратном деле,
Когда их преследуют опасности и грозит гибель.
И приходит она к нам, когда в своем одиночестве
Мы более всего нуждаемся в добрых друзьях.⁷*

У Низами Гянджеви, азербайджанского поэта и мыслителя XII в., в писавшего на фарси, мы встречаем немало сравнений и афоризмов о шахматах в его поэмах “Хосров и Ширин” и “Искандер-наме”.

Широкое обобщение содержится в одной из притч поэмы “Язык птиц” узбекского поэта XV в. Алишера Навои. Описав красивейший поединок двух сильных шахматистов (“красивей его не сыскать”, — утверждает поэт), он заключает повествование глубокомысленными двустишиями:

*Эту битву — один ее край иль другой,
Рано ль, поздно — а с поля сметают рукой!..
Все пропало, что делали два мудреца, —
Все их мысли, чьей мудрости нет и конца...
Всех в мешок побросали с единого маха,
Так что пешки легли там поверх падишаха!⁸*

Уже в раннем средневековье — в VIII–IX веках — от арабов заимствовали шахматы некоторые европейские страны. В Западной Европе это были Испания и Италия. Позднее, в X–XII веках, игра становится известна во Франции, Англии, Германии, скандинавских и других европейских странах. Лишь в Византию, на Русь, в Болгарию и Венгрию игра пришла непосредственно с Востока и, по-видимому, в тот же период, что в Испанию и Италию.

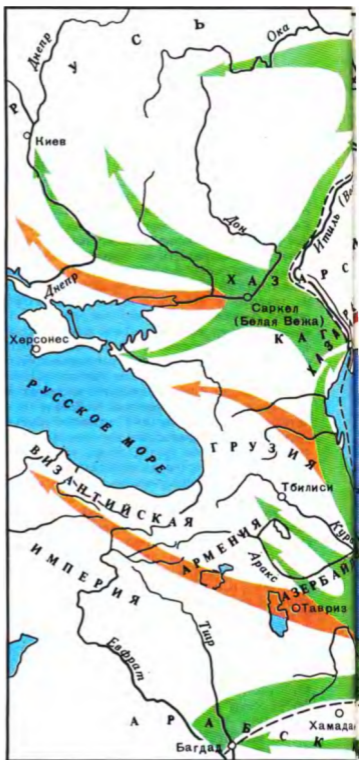
Сведения о распространении шахмат и особенностях их первоначального развития в европейских странах весьма отрывочны. И все же, собранные вместе, они дают представление о сфере распространения и масштабах популярности игры в средние века. Увлекались тогда шахматами преимущественно представители феодальной знати, при королевских и княжеских дворах. Вместе с конным спортом, стрельбой из лука, фехтованием игра стала одним из любимых занятий рыцарей. О шахматах слагали песни трубадуры и менестрели. Игра стала все чаще фигурировать в легендах и сказаниях о подвигах рыцарей. Из-за отсутствия письменных источников до последнего времени

нам было очень мало известно о ранней поре шахматной игры у восточных славян. Из дореволюционных исследователей ближе других к истине подошел сибирский ученый и шахматист Иван Савенков (1846–1914). Изучение шахматной терминологии и торгово-культурных связей славян с арабами, персами и хазарами позволило сделать вывод о том, что шахматы пришли на Русь в VIII–IX веках Каспийско-Волжским торговым путем. Вот как он представлял себе картину заимствования шахмат: «Любознательный купец, присматриваясь ко всяким товарам и разыскивая товары "на свою землю", не мог не заметить шахмат разнообразной формы. На улицах и около лавок он не мог не заметить и игроков в шахматы. Заинтересовавшегося игрою сметливому торговцу нетрудно было усвоить ее правила и перенести ее на свою далекую родину»⁹.

Сегодня представления о шахматах в Киевской Руси обогатились новыми фактами и выводами благодаря развитию археологии, этнографии, фольклористики и других областей науки. Так сравнительное исследование шахматной терминологии стран Востока и Запада углубило наши познания о первоначальных названиях фигур в Древней Руси, о закономерностях их возникновения. А это, в свою очередь, позволило предположить, как внешне могли выглядеть древнерусские изобразительные фигуры. Если четыре первоначальных термина – «царь», «слон», «конь», «пешка» – были переведены с восточных языков без изменений, то в названиях двух оставшихся фигур – «ферзь» и «ладья» – нашли отражение реалии древнерусской жизни. Подобно тому, как для европейцев было чуждым, непонятным присутствие в шахматном войске слонов и термин этот получил самые разные новые значения, славянам Киевской Руси трудно было осмыслить существование рядом с цесарем (царем) почти равной по рангу, а в то время и по силе, фигуры ферзя (вспомним, что в шатранге она еще не имела права движения по всей доске). У русского князя в мирных и военных делах не было могущественных советников или главнокомандующих, подобных, например, персидским, а позднее арабским визирям. Поэтому-то восточный термин и остался в данном случае без перевода и без изменений был перенесен на русскую почву.

Что касается термина «ладья», то загадка его происхождения оказалась еще более сложной. Как уже отмечалось, фигура «рух» означала гигантскую птицу, обладавшую необычайной силой и, подобно русской чародейке жар-птице, помогавшую героям сказок в борьбе с врагами при самых трудных обстоятельствах. Но сам термин «рух», непонятный и чуждый народам Европы, претерпел здесь новые и не менее интересные превращения, объясняемые частично законами звуковой ассоциации. У испанцев фигура стала

Пути проникновения шахмат в Древнюю Русь

- 1 - частично подтвержденные археологическими находками;
- 2 - не подтвержденные археологическими находками;
- 3 - арабский торговый путь в Восточную Европу в VIII-IX вв.

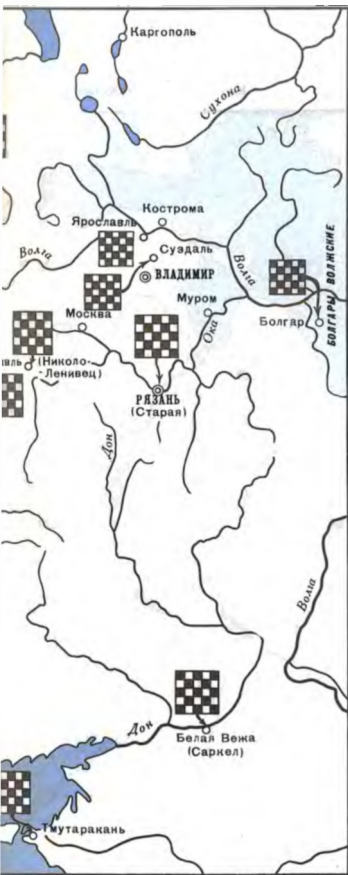
из Средней Азии и Ирана в VIII-X вв.

Карта археологических находок

шахмат на Руси X-XIII вв.

Карта археологических находок

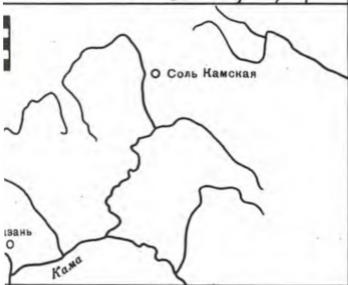
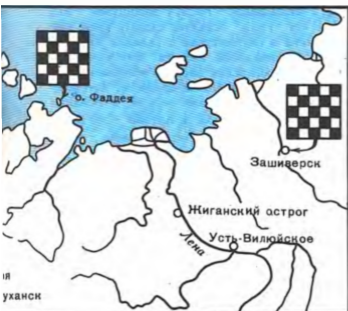
шахмат XIII-XV вв.

Карта археологических находок шахмат

на территории России в XVI–XVII вв.

34 называться *goque*, у итальянцев — *gocco*, у французов — *goc*, что означало утес. От “утеса” осталось сделать один шаг к осмыслению термина в соответствии с укладом жизни и военной техникой средневековой Европы. Вот почему в дальнейшем у многих европейских народов возникло новое изображение фигуры — в виде башни-крепости, которому соответствовал уже новый шахматный термин: в Испании и Италии — *torre*, во Франции — *tour*, в Англии — *roc* (ныне — *rook*), в Германии — *turm*, в Чехии — *vez*, в Польше — *wieza*.

Совсем в другом духе был осмыслен термин “рух” в Древней Руси. Здесь шахматные фигуры, устанавливаемые для сражения на крайних вертикалях доски, названы были ладьями. Объясняется это внешним сходством русской ладьи с абстрактной шахматной фигурой рух. Если присмотреться к фигуре рух более пристально, легко заметить, что по внешним очертаниям она напоминает лодку, ладью, ту самую, на которой славянские купцы под охраной дружин плавали по Днепру, Дону и Волге, по Черному и Каспийскому морям. Перенимая шатрандж, славяне, мыслившие конкретно и реалистично, быстро заменили чуждого им руха близкой и понятной всем ладьей. Так сама форма руха подсказала славянам новое название фигуры — ладья.

Если же мы в целом сопоставим первоначальные названия фигур на Руси и на Западе, например у испанцев и итальянцев, то обратим внимание, что на Руси четыре термина оказались прямым переводом, а на Западе — три (король, всадник, пешка); непереуведенным у восточных славян оказался один термин — (ферзь), а на Западе два — аль-филь и рух. В обоих случаях в отношении к одному термину были проведены радикальные изменения (на Западе вместо ферзя — королева, дама, на Руси вместо руха — ладья). Естественно, это означало в дальнейшем различия как в изобразительных шахматных фигурах, так и в эволюции одной из абстрактных фигур: на Руси она стала напоминать ладью, а на Западе — крепостную башню.

О раннем знакомстве восточных славян с шахматной игрой убедительно говорят археологические находки шахмат с “личиками”, как издревле назывались на Руси изобразительные фигуры, изготовлявшиеся в соответствии с их названиями, и многочисленные абстрактные фигуры первоначально восточной, а вскоре и новой символики, обнаруженные при раскопках почти всех крупных городов Киевской Руси.

Уже в XI–XII вв. шахматы получили на Руси широкое распространение. Но почему же тогда ни в летописях, ни в других ранних литературных памятниках ничего не говорится об этой игре, а первое ее упоминание относится лишь к XIII столетию, да и то носит негативный характер? Объясняется это тем, что под влиянием Византии против

шахмат на Руси рьяно выступила церковь. Шахматы были запрещены наравне с игрою в кости и другими “бесовскими наваждениями” в сборнике канонических правил “Номоканон”, составленном в IX веке патриархом Фотием. “Игра в кости” была запрещена еще шестым Вселенским собором в Константинополе под страхом отлучения от церкви.

Постановление этого Собора служило потом основным козырем в борьбе с шахматами не только у священнослужителей Византии. На него ссылалась и Римская церковь, также проявившая на первых порах нетерпимость к восточной игре. В древнейшем итальянском документе о шахматах — письме кардинала Дамнани (1061) содержатся ссылки на канонические запрещения игры в кости. Этот любопытный документ начинается словами: “Я останавливаю свое перо, ибо краснею от стыда, что должен упоминать о еще более презренных видах баловства, нежели охота и ловля птиц, а именно о страсти к играм в кости и шахматы”¹⁰.

Нередко представители феодальной знати и даже духовенства вносили в шахматы несвойственный им азарт, играли на крупные денежные ставки. И понятны поэтому попытки церкви, а в некоторых странах и государственной власти запретить шахматы как игру азартную. Парижский епископ де Сюлли не разрешал священникам иметь дома даже шахматную доску. Под влиянием духовенства король Людовик IX (Святой) в 1254 г. официально запретил в стране шахматы. Однако после почти трехвековой борьбы церковникам пришлось уступить. В конце XIV в. Регенсбургский католический собор снял запрещение с шахмат. В начале следующего столетия игра была признана необходимым элементом рыцарского воспитания.

Больше преуспело в своей антишахматной деятельности византийское духовенство. Оно опиралось при этом на комментарии к канонам восточной церкви монаха Зонары (умер в 1118 г.), который еще в бытность свою начальником стражи императора Византии Алексея I не мог смириться с его увлечением шахматами. Кстати, о пристрастии императора к этой игре хорошо известно по “Алексиаде”, принадлежавшей перу его дочери, Анны Комнины. В полном соответствии с аскетическим толкованием Зонары шахматы были запрещены Вселенским собором в Вальсамоне (XII в.).

В конце того же века эти постановления и толкования стали известны на Руси. Они вошли в “Кормчие книги” — так стали называться переведенные на русский язык и подвергавшиеся переработке “Номоканоны”. Ими на протяжении нескольких столетий руководствовалось русское духовенство. Игра была запрещена как для лиц духовного звания, так и для мирян.

Враждебное отношение церкви к игре объясняет, почему на протяжении XIII—XV веков так редко в русской

36 литературе упоминается о шахматах. А одна из старинных рукописей так и озаглавлена: "Еже кто не помышляше грех быти во играх шахмотных и протчих костарных играх".

Мы коснулись подробно этого вопроса, ибо он объясняет, почему в странах Западной Европы шахматная игра уже в позднем средневековье и особенно в эпоху Возрождения получила интересное отражение в различных видах художественного творчества, в том числе в живописи и графике, а на Руси из-за длительного церковного запрета обращение к этой теме в искусстве произошло лишь на рубеже XVII и XVIII столетий.

Тем не менее церковные наказы и увещания оказались не в силах убить в народе интерес и любовь к игре, которая уже успела завоевать сердца и умы многих, стала частью народной культуры. Об этом свидетельствуют не только археологические находки. О несомненно высокой народной оценке шахмат говорят и былины.

В русском героическом эпосе шахматы подняты на один уровень с такими состязаниями, как стрельба из лука и борьба. Характерно, что шахматными эпизодами, этими испытаниями ума, богаты былины, относящиеся к раннефеодальной поре, — "Михайло Потык", "Ставр Годинович", "Илья Муромец и Калин-царь", "Василий Казимирович". Они были сложены еще в Киевской Руси, а позднее в них нашли отражение чаяния народа в борьбе с золотоордынским игом.

Шахматные поединки изображаются в былинах обычно во время пиров киевского князя Владимира или по прибытии посольства в чужеземное государство, где в матче решался вопрос, кто кому из государей должен платить дань. Так богатырь Михайло Потык, победив в состязании поганого царя Вахрамея, "выиграл бессчетну золоту казну" и заставил его "дань платить во Киев-град великую".

Характерен шахматный эпизод и в былине "Ставр Годинович". На пиру "у ласкового князя Владимира" собрались могучие и разудалые богатыри. Похвастался тут гость черниговский Ставр Годинович своей молодой женой, которой нет равной по красоте и уму. И в шахматы она играет — "удивляет всех людей добрых, русских могучих богатырей". Рассердило это бахвальство Владимира и приказал он посадить Ставра в погреб. Жена его, Василиса Микулична, узнав о беде, собрала дружину в путь-дорогу выручать мужа. В Киеве она выдает себя за чужеземного посла. Тут начинаются ее испытания. Среди них былн и шахматы. Она обыгрывает князя Владимира, и тот освобождает Ставра.

Описание шахматной битвы в народном эпосе замечательно своеобразием некоторых бытовых деталей и, конечно, восприятием игры. Интересно, например, следующее выражение в былине "Михайло Потык":

Ходить-гулять по шахматной доске! Так ярко, образно мог выразиться только певец, наблюдавший игру и чувствовавший ее поэтическое очарование.

В XIII в. исторические события огромной важности — нашествие на Русь Золотой Орды и новые условия жизни древнерусского общества — в той или иной степени, прямо или косвенно, наложили отпечаток и на развитие шахмат. И если в таких крайне неблагоприятных условиях иностранного нашествия, гонений со стороны церкви шахматная игра продолжала распространяться в различных слоях общества, то это можно объяснить лишь тем, что она глубоко укоренилась еще во время существования Киевской Руси. Последующий период — XIII—XV вв. — дал крайне мало письменных памятников, упоминающих о шахматах, но с каждым годом увеличивается число археологических находок, относящихся к этому периоду, что свидетельствует о дальнейшем развитии древнерусской шахматной культуры.

Гораздо больше сведений сохранилось о шахматах в Русском государстве в XVI—XVII вв.

Как и в XIII—XV вв., в XVI столетии шахматы были еще под официальным запретом. Во многих дошедших до нас церковных посланиях и поучениях эта игра осуждается наряду с пением, танцами, музыкой. Так, «Домострой» протопопа Сильвестра (ок. 1550 г.) угрожал тем, кто нарушал предписания церкви и играл в шахматы: «Прямо все вкупе будут во аде, и zde прокляты». На Стоглавом соборе 1551 г. в число «игрищ еллинского бесования» были включены и шахматы. Однако сама жизнь постепенно отменила это постановление Стоглава. В «Соборном уложении» 1649 г. шахматы уже не упоминались.

О распространении шахмат в Московии в XVI—XVII вв., а также об умении русских шахматистов той эпохи говорят иностранные очевидцы. Так, англичанин Турбервилль, побывавший в Москве вместе с послом Рацдольфом в 1568 г. и написавший в Лондон ряд писем в стихах, которые были объединены позднее в книге «Сказание о России», утверждал: «Очень распространена игра в шахматы, чуть ли не каждый сумеет дать вам шах и добавить мат, их искусство происходит из большой практики»¹².

Не изменились впечатления зарубежных очевидцев о шахматных увлечениях русских век спустя. Яков Рейтенфельс, посол Рима в Москве в 1670—1673 гг., писал об интересе к шахматной игре в различных слоях общества. «За этой игрой, — сообщает он, — ныне проводят все время и старики, и дети на всех улицах и площадях Москвы»¹³.

Преувеличены ли эти сведения? Археологические раскопки в московском Зарядье в послевоенные годы подтвер-

- 1 – Двор Оружейной палаты (у Кремлевской стены близ Боровицких ворот). Каменная шахматная доска XIII в.;
- 2 – Палаты Натальи Кириловны Нарышкиной (ныне на этом месте Дворец Съездов). Фрагмент каменной шахматной доски XVII в.;
- 3 – Двор теремов. Фигуры XIV–XVII вв.;

- 4 - Зарядье. Фигуры XIV-XVII вв.,
- 5 - Китай-город, Ипатьевский переулок. Фигуры XVI в.;
- 6 - Овчинниковская слобода (ныне Овчинниковский переулок). Фигуры XVII в.;
- 7 - Стрелецкая слобода (ныне Манежная площадь). Фигуры XVI-XVII вв.

40 ждают эти высказывания. О широком распространении шахмат в Московском государстве свидетельствуют также многочисленные находки шахматных фигур на о-ве Фаддея близ Таймырского п-ва в Карском море, в русском поселении на Шпицбергене в Баренцевом море, городе Мангазе в Западной Сибири и других сибирских городах.

На рубеже XVI–XVII столетий началось более тесное соприкосновение шахматной культуры Руси и стран Центральной Европы. Под влиянием соседних народов в обиход русских входят новые названия фигур, которые употреблялись наряду с древнерусскими: “тура”, “башня” (ладья), “офицер” (слон), “королева” (ферзь), “король” (царь). Кстати, популярность последнего термина имела под собой и другое основание. С термином “царь”, например, связано “государево дело” 1685 г. о служилом человеке Хомякове, который, играя в шахматы с Андриюшкою Волянщиком, снял с доски фигуру и воскликнул: “То-де я чайл ферзь, ано-де царь!” – и отпустил в адрес “царя” несколько крепких слов. А так как игра велась при свидетелях, то об этом стало известно енисейскому воеводе. Виновника пытали, и он должен был доказывать, что не было в его словах злого умысла. Правда, из Москвы пришел государев указ об освобождении Хомякова, но сам факт красноречив и делает понятным, почему в дальнейшем эта фигура стала именоваться русскими шахматистами “король”.

Исследователи истории шахмат, и среди них такой известный авторитет, как автор фундаментального труда “История шахмат” (1913) Мэррей, отмечают взаимовлияние в тот период культур Востока и Запада в области шахмат. На рубеже XVI–XVII столетий, примерно в одно и то же время, в европейских странах наблюдался процесс изменения правил и превращения шахмат в более быструю игру.

Интересно и другое: к этому времени относятся первые известия об эпизодических встречах русских шахматистов с иностранными. Среди них особенно интересны два сообщения иностранцев о шахматных увлечениях русских, приехавших в составе посольства в Италию и Францию. А. Серростори доносит правительству Венеции, что приехавшие в 1656 г. из Москвы посол и сопровождавшие его лица в праздничные дни к обеду не ездят, а остаются дома и играют в шахматы, “что и составляет лучшую их доблесть; и действительно, они играют в эту игру, как слышно, в совершенстве”¹⁴. Это сообщение тем более интересно, что у итальянцев в эпоху Возрождения было немало сильных шахматистов и они считались тогда лучшими в Европе.

В таком же духе высказывалась французская хроника о времяпровождении членов московского посольства, прибывшего в Париж к Людовику XIV в мае 1685 г.: “Маршал Гюмьер, забрав в Сен-Дени московских посланников, привез их сегодня на аудиенцию в придворных каретах; их два, а

свита состоит человек из пятидесяти. Его величество принял их в полдень, сидя на троне; они не видели принцев. Эти русские превосходно играют в шахматы; наши лучшие игроки — перед ними школьники”¹⁵.

И еще два штриха о шахматах той поры в Московском государстве. Только большим спросом шахматных наборов среди русского населения можно объяснить такой факт, как появление ремесленников, занятых лишь изготовлением шахмат. Их называли тогда шахматчиками, и свои изделия они продавали на рынках Москвы и других городов. Искусные резчики по кости и дереву работали порой в Оружейной палате Московского Кремля, где изготавливали шахматы для царского двора.

С тех пор как московского князя стали величать царем (1547), к шахматам, где главной фигурой был царь, относились как к игре царской. Культ шахмат, созданный при дворе еще во времена Ивана IV Грозного, который, по сообщениям современников, даже умер за этой игрой, особенно ярко проявился в период царствования Алексея Михайловича (1645—1676).

Под впечатлением виденного упоминавшийся уже Яков Рейтенфельс писал о системе воспитания царских детей: “Танцы, кулачные бои и другие распространенные у нас благородные упражнения у русских не допускаются вовсе. В так называемые шахматы, знаменитую персидскую игру, по названию и ходу своему поистине царскую, они играют ежедневно, развивая ею свой ум до удивительной степени”.

Еще маленьким царевичам доставляли в хоромы комплекты шахматных фигур. По сохранившимся рукописным документам — столбцам Оружейной палаты — можно, например, узнать, что Алексею Михайловичу (ему шел тогда седьмой год) 4 января 1636 г. купили в овощном ряду деревянные шахматы и доски за три алтына две деньги, а 13 января — три набора костяных шахмат за 24 алтына и 6 денег; что в 1676 г. для четырехлетнего царевича Петра Алексеевича живописец Иван Салтанов расписывал красками, серебром и золотом маленькие шахматцы.

Интересно отметить, что за шахматами нередко проводили время и в женских хоромах царского двора. Вот характерное распоряжение: “194(1686) году генваря в 18 день по указу великих государей думной дворянина Михайло Тимофеевич Лихачев приказал купить в хоромы великие государыни благоверные царевны и великие княжны Марфа Алексеевна шахматные доски с шахматы рыбой или слоновой кости доброго мастерства”¹⁶.

О том, что шахматы были любимым времяпрепровождением Алексея Михайловича, хорошо знали всюду — и на Руси, и за рубежом. Не случайно поэтому бранденбургский посол Иоахим Скультет во время своего вторичного путе-

"Дело об изготовлении шахмат"
для царевича
Алексея Алексеевича, 1666 г.

1/485
Ихъ оубо
Въ оубо
Тѣхъ

гнѣ
Въ оубо
Въ оубо

№10205
Трѣхъ
Трѣхъ

Ихъ оубо
Ихъ оубо

Въ оубо
Въ оубо

Ихъ оубо
Ихъ оубо

Въ оубо
Въ оубо

Ихъ оубо
Ихъ оубо

Въ оубо
Въ оубо

Ихъ оубо
Ихъ оубо

Въ оубо
Въ оубо

шествия в Москву, куда он прибыл 16 августа 1675 г., 43 включил в подарки царю драгоценный набор шахмат. То были шахматный столик и фигуры из серебра, которые едва несли четыре человека. Шахматы эти, до сих пор хорошо сохранившиеся, — образец тонкой ювелирной работы. Все фигуры изображены в динамике: воин, бегущий с палицей, галопирующий конь со всадником, слон с восседавшим на нем воином, король в кольчуге, королева и, наконец, солдаты с ружьями.

Окидывая единым взглядом картину развития шахмат в России в следующем, XVIII в., можно заметить новые явления, вызванные целым рядом причин, прежде всего огромными переменами в жизни русского общества и прогрессом самой шахматной игры. Наблюдается сужение социальной среды, в которой культивировалась игра. Ремесленники специализируются теперь уже на изготовлении дорогих шахматных наборов из кости, фарфора и т.д., которые были предназначены для состоятельных слоев общества.

В начале века многое делал для распространения шахмат в придворных кругах и среди дворянства Петр I. Его преобразования, как известно, привели к тому, что Россия стала в один ряд с крупнейшими государствами мира. Что касается шахмат, то игра в течение всей жизни Петра I была любимым его занятием в часы досуга. Не забывал он о шахматах даже во время военных походов, для чего у него были специальные мягкие кожаные шахматницы. Одна из них сохранилась и выставлена сейчас вместе с другими вещами Петра I в Государственном Эрмитаже.

Петр не только играл сам, но и обучал игре сына, считая шахматы непременным элементом детского воспитания. По его приказу 28 октября 1697 г. семилетнему сыну Алексею были расписаны золотом шахматные доски "в аршин шириною по размеру, добрым мастерством".

Содействовал Петр I и распространению шахмат в придворных кругах. На зимних ассамблеях — дворянских собраниях, устраиваемых поочередно у вельмож, — шахматы заняли прочные позиции.

Среди сановников, с которыми Петр играл в шахматы, были генералиссимус князь Александр Меншиков, адмирал граф Федор Апраксин, дипломаты сенатор Андрей Матвеев и князь Борис Куракин и другие.

Сохранилось также любопытное сообщение об одной из ассамблей в Москве, устроенной бывшим вице-президентом Синода и новгородским архиепископом Феодосием Яновским (по прозвищу Францышка). О ней с возмущением писал в 1731 г. казанский митрополит Сильвестр Холмский: "Он же, Францышка, будучи в Москве, оставя церковныя службы и монашеское преданное правило, оставил у себя самблей

Походная доска Петра I,
начало XVIII в.
Кожа 48,5x36 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

46 с музыкою и тешится в карты, шахматы, и в том ненасытно забавлялся, якобы вместо всеобщего пения себе вменял и других к тому принуждал. Да он же, Францышка, на московском подворье велел послушнику своему Тарасу с колокольни старинные колокола продать, чтобы не мешали ему во всю ночь в шахматы играть, потом довольно спать”¹⁷.

В середине XVIII в. и позднее шахматы становятся уже не столь популярными и на ассамблеях нередко вытесняются азартной карточной игрой. Тем не менее в придворных кругах и тогда были отдельные страстные почитатели шахмат, в их числе фаворит императрицы Елизаветы Петровны граф Кирилл Разумовский. Но не они определяли уровень шахматной культуры. Были в России шахматисты, которые, не имея громких титулов и крупных чинов, проявляли глубокий интерес к игре и играли сильно. Встречались и такие энтузиасты, как Василий Татищев, известный русский историк и государственный деятель, ряд лет управлявший казенными заводами на Урале. Источники сообщают, что, приехав в 1734 г. проверять Егошихинский медеплавильный завод (позднее здесь возник город Пермь), он стал обучать служащих шахматной игре.

Играла в шахматы и Екатерина II. По ее указанию в Царском Селе и подмосковном Покровском дворце были установлены столики с шахматами. В эту игру она вносила элементы парадности. Сохранились также сведения об увлечении игрой ее фаворита Григория Потемкина. В то время получило известность четверостишие, содержащее насмешку над его военными “доблестями” и сочиненное, как полагают исследователи, русским полководцем Александром Суворовым:

*Одной рукой он в шахматы играет,
Другой рукою он народы покоряет.
Одной ногой разит он друга и врага,
Другою топчет он вселенски берега*¹⁸.

Суворов и сам любил играть в шахматы. Один из его современников рассказал о таком эпизоде в подтверждение необыкновенного самообладания полководца. Это было при взятии Очакова летом 1788 г. Во время штурма крепости Суворова ранило. К нему вызвали хирурга француза Массо. Вбежав в палатку, врач нашел его в крови, но игравшим в шахматы со своим адъютантом. И только после настоячивых уговоров хирурга полководец позволил перевязать себе рану.

Уже в XVIII столетии далеко за пределами России распространилась молва о мастерстве русских шахматистов. Английский историк Уильям Кокс писал в 1772 г.: “Русские славут большими искусниками в шахматах”¹⁹. Эти слова сказаны в то время, когда в ряде стран Европы блистали имена известных шахматистов, когда в Италии и Франции

вышли в свет знаменитые теоретические трактаты Филидора ⁴⁷ и моденских мастеров, обратившие на себя внимание во многих странах европейского континента.

И хотя дошедшие до нас сведения о русских шахматистах конца XVIII столетия и начала следующего века еще немногочисленны, все же они дают некоторое представление о характере их творческих устремлений, а также об особенностях шахматной жизни той эпохи. В воспоминаниях современников фигурируют имена сильнейших шахматистов столицы: чиновника-юриста Ивана Соколова, писателя и чиновника Николая Брусилова, поэта и сенатора Дмитрия Баранова, писателя-драматурга Алексея Копьева. В домах этих шахматистов собирались многие любители шахмат. Они изучали игру серьезно, имели свои взгляды на различные проблемы шахмат, были не только сильными игроками, но и знатоками теории игры.

В конце XVIII в. русские шахматисты, пропагандируя серьезное отношение к игре, издали в Петербурге (1791) небольшое сочинение американского писателя, просветителя и общественного деятеля Бенджамина Франклина "Нравственность игры в шахматы". Оно было напечатано по-русски под названием "Правила для шашечной игры, сочиненные Франклином". Шахматную игру, отмечал Франклин, "не должно почитать бесполезным препровождением праздного времени, в ней можно почерпнуть многие душевные качества, которые, будучи полезными, в течение жизни человеческой почтение заслуживают"²⁰.

По глубине осмысления игры шахматисты России находились на уровне века, а по практической силе, судя по отзывам иностранных современников, считались одними из лучших в Европе. Только тем, что уже в конце XVIII в. шахматная культура в России достигла достаточно высокого уровня, можно объяснить выдвижение в следующем столетии плеяды русских мастеров, деятельность которых получила мировое признание и способствовала зарождению отечественной шахматной школы.

Изучение тысячелетней истории шахмат на Руси показывает, как древняя восточная игра в процессе многовекового развития превратилась в один из элементов национальной культуры, тесно связанной с другими областями духовной жизни народа.

Во многом закономерным следствием тысячелетнего развития шахмат на Руси можно считать достижения первых русских мастеров в XIX и начале XX столетия. Петров — Чигорин — Алехин. С каждым из этих великих шахматистов связан важный этап в развитии шахматного искусства

* В России с древних времен фигуры для игры в шахматы и другие настольные игры назывались обобщенно шашками.

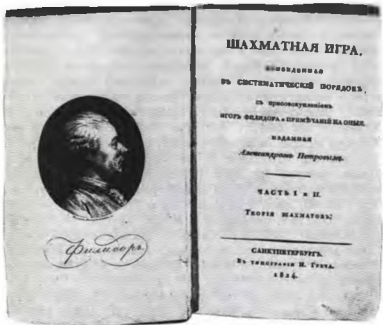
страны, в создании отечественной шахматной школы, лучшие традиции которой сегодня развивают российские шахматисты.

Уже в 20-е годы XIX в. Александр Петров (1794–1867) был признан сильнейшим шахматистом России, и имя его блистало среди ярких светил того времени. С тех пор и до конца своей жизни не знал он в стране равных себе соперников за шахматной доской.

Петров был и теоретиком шахмат, автором ряда дебютных исследований. Один дебют до сих пор носит его имя – это “Защита Петрова, или Русская партия” (1. e4 e5 2. Kf3 Kf6). А его книга “Шахматная игра, приведенная в систематический порядок с присовокуплением игр Филидора и примечаний на оныя”, вышедшая в Петербурге в 1824 г. в пяти частях объемом в 500 страниц, явилась классическим сочинением. Тремя годами ранее в столице вышел в свет учебник для начинающих Ивана Бутримова “О шахматной игре”. Книга Петрова, выдвинувшая ряд идей об активной защите, о значении первого хода в партии, роли конкретного расчета для оценки позиции и т.д., явилась новым словом в шахматной литературе.

Труд Петрова имел важное значение и для пропаганды шахмат. Эта игра, писал первый русский шахматный мастер, “по великим соображениям и расчетам, которых она требует, может по всей справедливости назваться ученою, глубокомысленною и отменно привлекательною”²¹. По широте поднятых вопросов, серьезности и доступности изложения

Титульный лист книги
первого русского шахматного мастера
Александра Петрова "Шахматная игра,
приведенная в систематический порядок
с присовокуплением игр Филдора
и примечаний на оныя" (СПб., 1824)

книга была в то время одним из лучших шахматных руководств. Она получила высокую оценку у современников и стала настольной для нескольких поколений русских шахматистов.

Многое сделал Петров для поднятия в стране общественного интереса к шахматам, для выдвижения в России целой плеяды мастеров: теоретика игры Карла Яниша (1813–1872), замечательного шахматиста-романтика Ильи Шумова (1819–1881), братьев Сергея (1827–1889) и Дмитрия (1830–1903) Урусовых и других.

Немного можно назвать в истории шахмат мастеров, кто бы так, как Петров, счастливо сочетали в себе дарование выдающегося шахматного практика с талантом теоретика, композитора, литератора, пропагандиста и организатора шахмат.

Петров, его ученики и современники верили в неисчерпаемость шахматной игры и относились к ней как к искусству. Они ввели в обиход и сам термин "шахматное искусство". Еще в 1840 г. Петров писал в "Литературной газете" в рецензии на книгу Лабурдонне "Новейшее начертание о шахматной игре" (Москва, 1839): "Книги способствуют к усовершенствованию в игре и потому необходимы для тех, которые хотят постигнуть все тайны шахматного искусства"²². В дальнейшем Яниш, Кроненберг, Шумов и другие шахматисты писали в своих работах, что многое в шахматах – и, прежде всего, вдохновение, художественная сторона шахматного творчества – родинт

50 их с искусством. Известно, что позже так же относились к этой игре Чигорин и Алехин. "...Цель я вижу, — писал Алехин, — в научных и художественных достижениях, которые ставят игру в ряд других искусств"²³.

К началу и середине прошлого столетия относится и организация первых в России шахматных клубов, выход первого ежемесячного журнала "Шахматный листок" (1859–1863), зарождение русской шахматной композиции. К шахматам как области культуры начинают проявлять все больший интерес писатели, ученые, музыканты, художники, что находит отражение в их творческой деятельности. Высоко ценили эту игру и посвящали ей часы досуга величайшие гении русской литературы Александр Пушкин, Лев Толстой, Иван Тургенев, Федор Достоевский, ученый-химик Дмитрий Менделеев и многие другие. 30 сентября (12 октября) 1832 г. Пушкин в письме к жене писал: "Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься. Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе; докажу после"²⁴.

Тургенев сообщает из своего имения Спасского другу писателю Сергею Аксакову 29 июня (11 июля) 1853 г.: "Знаете ли, в чем состоит мое главное занятие? Играю в шахматы с соседями или даже один, разбираю шахматные игры по книгам. От упражнения я достиг некоторой силы. Также много занимаюсь музыкой".

Характерно для него и другое признание, сделанное в конце того же года 25 ноября (17 декабря) в письме к литературному критику Павлу Анненкову: "В Петербурге буду жить для литературных занятий, кружка друзей, музыки — и шахмат. Надобно сказать, что я сделался страстным шахматным игроком"²⁵.

Толстой во время работы над романом "Война и мир" писал в письме из Ясной Поляны к старшему брату жены Александру Берсу 28 октября (9 ноября) 1864 г.: "Играешь ли ты в шахматы? Я не могу представить себе эту жизнь без шахмат, книг и охоты"²⁶.

Многое сделали Петров, Яниш, Шумов и другие шахматисты середины XIX столетия для развития международных связей. Их партии, задачи, теоретические исследования публиковались в шахматных журналах того времени: французских "Паламеде", "Режанс" и "Стратежи", английских "Чесс плейерс кроникл" и "Чесс плейерс мэгэзин", немецком "Шахцейтунг", американском "Чесс мансли". Они переписывались с крупнейшими иностранными мастерами: Лабурдонис, Сент-Аманом, Стаунтоном, Левенталем, фон дер Лаза и другими.

Большое впечатление на современников произвела вышедшая в Петербурге в 1867 г. первая в России книга по шахматной композиции И.Шумова "Собрание скахографи-

ческих * и других шахматных задач, в том числе полный 51 шахматный букварь, маты политические, юмористические и фантастические". Шахматные журналы печатали восторженные отзывы об этом сочинении, устраивали конкурсы решения шумовских композиций. Книга русского композитора, писал "Стратежи", "скрывает под своим довольно пространном названием подлинно счастливую судьбу шахмат. Откроем том: установленные в ряд шахматные фигуры изображают огромный меч, нависший над черным королем. Эта задача говорит о возвышенной игре в шахматы, о том, как глубоко знает Шумов свое шахматное поле. Здесь действительно царит высшая радость".

В 1867 г. английский журнал "Чесс плейерс мэгэзин" в статье, посвященной Петрову, признавал, что он и его ученики составляли "плеяду блестящих шахматистов, которые уже начали оказывать свое влияние на шахматную игру в Европе"²⁷.

Это влияние и зарубежные связи укрепились позднее благодаря международным выступлениям Михаила Чигорина (1850–1908). Он первым среди русских шахматистов вступил в борьбу за звание чемпиона мира. Его матчи на первенство мира с Вильгельмом Стейницем, происходившие в 1889 и 1892 годах в столице Кубы Гаване, и их матч из двух партий по телеграфу в 1890–1891 гг. привлекли внимание любителей шахмат всего мира не только спортивным накалом, но и высоким творческим содержанием.

Благодаря многогранной деятельности Чигорина и его сподвижников в организации клубов, первых всероссийских турниров и других соревнований Россия становится в конце XIX–начале XX вв. одной из ведущих стран в области шахматной культуры.

Здесь устраиваются и крупные международные турниры и матчи. Чемпион мира Эмануил Ласкер уже тогда называл Москву шахматным Эльдorado, а экс-чемпион мира Стейниц, поздравляя Чигорина с великолепной победой на международном турнире в Будапеште (1896), писал: "Ваша победа принесла огромную славу России, которая в последнее время больше всего способствовала развитию шахмат, чему она безусловно обязана Вашему гению и авторитету"²⁸.

В начале нынешнего века под благотворным влиянием деятельности Чигорина в России выдвинулась новая плеяда шахматных талантов и в их числе будущий чемпион мира Александр Алехин (1892–1946).

Продолжалось развитие шахмат в стране и после революционных событий 1917 года. "Культурный взрыв", —

* Так назвал Шумов изобразительные задачи; слово это образовано из двух греческих: *zashho* — "шахматы" и *grapho* — "пишу". "Скахография, — писал Шумов, — есть искусство изображения на шахматной доске различных предметов и отвлеченных представлений".

Титульный лист книги мастера Илья Шумова "Собрание скахографических и других шахматных задач" (СПб., 1867)

СОБРАНИЕ
СВЯТОГРАФИЧЕСКИХЪ И ДРУГИХЪ
ШАХМАТНЫХЪ ЗАДАЧЪ,

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ

ПОСЛѢДНЯГО ШАХМАТНАГО СЪБЪРА

МАТЫ ПОЛИТИЧЕСКІЕ, ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ

ФАНТАСТИЧЕСКІЕ.

СОЧИНЕНІЕ ШУМОВА.

Война! Война! Кто думать могъ!
Мечь Дамоклоса, какъ злой рокъ,
Виситъ надъ черными королями,
За что-жь мы съ ними войну ведемъ,
За что громимъ со всѣхъ сторонъ?
Ужасъ за то, что черныя оны

~~~~~
RECUEIL

DE

PROBLÈMES SCACCHOGRAPIQUES

et autres positions curieuses,

composés

la représentation complète des lettres de l'alphabet,

ainsi que

divers mats politiques, humoristiques et phantastiques

par SCHOTMOFF.

54 так писали за рубежом о первых послеоктябрьских годах. Об исключительном положении шахмат среди всех игр, о необходимости популяризации этого вида спорта среди широких масс не раз говорил В.И. Ленин.

Увлечались шахматами и такие известные деятели нового государства, как Михаил Фрунзе, Валерьян Куйбышев, Николай Крыленко, Михаил Тухачевский, Анатолий Луначарский и другие. О благотворной роли шахмат в воспитании молодежи говорил А. Луначарский в докладе "Искусство и молодежь": "Шахматы – воспитательная игра, чрезвычайно полезная. Когда вы в этой игре достигаете большого искусства, то это и есть настоящее искусство"²⁹.

Советские мастера еще более подняли престиж страны в области шахматной культуры. Сильное впечатление на шахматный мир произвели в 20–30-х годах три Московских международных турнира. Для участия в них были приглашены выдающиеся зарубежные шахматисты. Соревнования проводились в прекрасных помещениях: Доме Советов (ныне гостиница "Метрополь") в 1925 г., Музее изящных искусств (ныне Государственный Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина) в 1935 г. и в Колонном зале Дома Союзов в 1936 г. О роли этих состязаний для развития шахмат свидетельствовала, например, охватившая страну в 1925 г. настоящая "шахматная горячка". Крыленко в этой связи писал: "Для СССР турнир сыграл прежде всего роль толчка, подняв в широких рабочих массах нашей страны до небывалой высоты интерес к шахматам как к культурному орудью, способному захватить и направить широчайшие массы на тот путь культуры интеллекта, который указывают шахматы. В частности, как определенный источник разумного культурного отдыха, дающий в то же время чрезвычайно богатые переживания чисто художественного характера, шахматы с этого момента выступают на первый план"³⁰.

Прошло много лет. Отношение к шахматам как к искусству и одному из ведущих видов спорта способствовало росту их популярности и тому, что на протяжении нескольких десятилетий страна стала шахматным лидером, удерживающим мировое личное и командное первенство. Еще в 30-х годах всдушие иностранные шахматисты отмечали всенародный характер шахматной игры: "Советский Союз, – писал экс-чемпион мира Эмануил Ласкер в ноябре 1937 г., – сделал шахматы, бывшие раньше достоянием немногих, доступными для широких масс. Культурное значение тысячелетней игры еще более обогащено творческими силами, таившимися в народе. Никогда и нигде раньше не производился подобного рода опыт"³¹.

В том же духе писали и известный английский шахматист Джордж Томас, и голландский гроссмейстер чемпион мира Макс Эйве, и австрийский гроссмейстер Рудольф Шпильман.

“Мне импонирует, – писал Шпильман, – не столько 55 колоссальное число шахматистов в СССР, достигающее двух миллионов, сколько высокий уровень их игры. В массовом шахматном матче, скажем на 1000 досках, между шахматистами Советского Союза и шахматистами всех других стран победа была бы обеспечена Советскому Союзу”³².

Известный американский гроссмейстер Фрэнк Маршалл, называя Советский Союз “величайшей шахматной страной в мире”, писал, что он мечтает об устройстве шахматного матча по телеграфу между СССР и США, ибо молодые мастера обеих стран являются сильнейшими в мире. Такой матч был устроен в 1945 г. вскоре после победы советского народа в Великой Отечественной войне. Шахматный радиоматч СССР – США закончился триумфом советских шахматистов, выигравших со счетом 14 1/2 : 4 1/2.

Этим матчем началась целая серия спортивных и творческих достижений советских мастеров в международных состязаниях. Они побеждали и в последующих состязаниях между шахматными командами Советского Союза и Соединенных Штатов, во встречах с сильнейшими национальными командами Англии, Чехословакии, Югославии, Венгрии, ФРГ, Аргентины и многих других стран, а также в ряде турниров послевоенного времени. Советские гроссмейстеры были первыми призерами почти всех всемирных Олимпиад, в которых они участвовали с 1952 г.

Из восьми шахматистов, которые в послевоенные годы были увенчаны лаврами чемпиона мира по шахматам, семь гроссмейстеров представляли СССР: Михаил Ботвинник, Василий Смыслов, Михаил Таль, Тигран Петросян, Борис Спасский, Анатолий Карпов, Гарри Каспаров. Чемпионками мира среди женщин становились советские шахматистки Людмила Руденко, Елизавета Быкова, Ольга Рубцова, Нона Гаприндашвили, Майя Чибурданидзе.

У шахмат не только интересное прошлое и настоящее. Не менее заманчивы перспективы их развития. Но как бы ни были велики успехи цивилизации в создании компьютеров, играющих в шахматы, последние не смогут соперничать с человеком в создании произведений шахматного искусства, носящих на себе печать фантазии и красоты.

Общезвестно, какую роль в эстетическом воздействии шахмат играет насыщенность партии парадоксами. Но есть еще один, казалось бы внешний, но, пожалуй, самый удивительный, самый красивый парадокс шахмат: возникнув как отображение войны – наибольшей трагедии в жизни людей – игра за века своего существования превратилась в олицетворение человеческой мудрости и братства, в средство укрепления дружбы народов, которые начертали на знамени Международной Шахматной Федерации: “Gens una sumus” – “Все мы одна семья!” И в этом источник бессмертия шахмат!

**Резные
с "личиками"**

Как выглядели самые древние шахматные фигуры? До недавнего времени ученые не могли ответить на этот вопрос. У отдельных миниатюрных фигурок слонов, всадников и других, порою загадочных изобразительных фигурок, находимых археологами разрозненно в том или ином регионе Центральной Азии, и время бытования, и принадлежность к шахматной игре определялись весьма гипотетично. Понятен поэтому интерес, который был проявлен мировой научной общественностью к находке осенью 1972 г. на юге Узбекистана в Дальверзин-Тепе — древней цитадели Кушанского царства — двух фигурок индийского происхождения из слоновой кости, датируемых II веком и изображающих слона и быка зебу. Высота первой из них около 2,4 см, второй — 1,8. Как было установлено руководителем Узбекской искусствоведческой экспедиции академиком Галиной Пугаченковой, их изображения вместе с фигурами льва и коня были на капители знаменитой индийской стамбхи в Сарнате III в. до н.э., где они символизировали четыре стороны света³³.

На наш взгляд, эти фигуры входили скорее всего в игру, которой предшествовала чатуранга. Ибо последняя, как показывают терминология и, главное, последующее развитие игры, представляла собой своеобразную модель военного сражения. Этот вывод автор настоящей книги привел в работе, опубликованной в 1975 г. во втором номере журнала Академии наук СССР "Советская этнография". Вместе с тем была выражена уверенность, что успехи археологии, этнографии и других наук позволят уже в ближайшее время приоткрыть завесу над вековой тайной происхождения шахмат³⁴.

В один из летних дней 1977 г. при раскопках городища Афраснаб, что расположен на руинах древнего Самарканда, экспедиция Института археологии Узбекской Академии наук, руководимая Юрием Буряковым, ныне доктором исторических наук, в районе соборной мечети, на глубине 1 м от ее верхнего пола, обнаружила семь миниатюрных скульптурок, искусно вырезанных из слоновой кости. Высота этих фигур невелика — 3–4 см, ширина в среднем колеблется от 1 до 3 см.

Так перед учеными предстали древнейшие из известных нам и уже бесспорно шахматные фигуры, датируемые VII–VIII вв.

И как выразительно выглядела шахматная рать! Глядя на нее, мы ощущаем дыхание далекой эпохи с ее легендарными битвами, столь красочно описанными Фирдоуси в "Шахнаме", с ее поэтическими сказаниями об игре, в которой самые жаркие сражения обходятся без кровопролитий и "победу разумом одерживают".

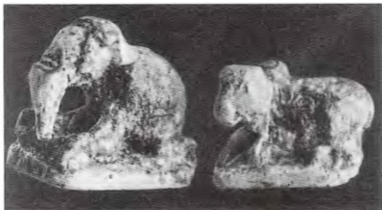
Среди найденных фигурок мы видим двух опустившихся на правое колено пехотинцев, держащих в левой руке щит,

Слон и бык зебу.
Дальверзин-Тепе, П в.
Слоновая кость. 2,4–1,8 см
Институт искусствознания
имени Хамзы,
Ташкент

Ферзь. Афрасиаб, VII–VIII вв.
Слоновая кость. 3,7 см
Самарканд

Конь. Афрасиаб, VI–VII вв.
Слоновая кость. 3,3 см

59

а в правой – короткий меч. Это пешки, или, как их называют в Иране и Средней Азии, пседа.

Немного выше и крупнее фигурка коня (асп). Шахматная скульптурка изображает всадника на коне. У него в левой руке щит, в правой меч, слева ножны, а сзади справа колчан для стрел, на голове – убор, напоминающий шлем. Кстати, по стилю близка к ней шахматная фигурка, найденная в раскопках Афрасиаба годом ранее археологом Мифазылом Садневым. Сделана она из рсбра животного. Всадник и конь выполнены стилизованно, основание украшено перлами.

Слон (пил) изображен с массивным, опущенным вниз закрученным хоботом. Его туловище закрыто доспехом в виде кольчуги, а на голове его сидит вооруженный воин.

Интересно выполнена центральная фигура шахматной игры – король (шах). Он сидит на высокой повозке, не вооружен, в правой руке держит символ власти – булаву, в левой – поводья от трех лошадей. Массивное основание опоясано перлами.

Обращает на себя внимание и интерпретация ферзя – всадника, вооруженного мечом и щитом, сидящего на массивном животном, которое в профиль имеет вид лошади, а анфас – льва.

Король, ладья, ферзь, слон.
Афрасиаб, VII-VIII вв.
Слоновая кость, 4, 1-3, 4 см
Государственный музей-заповедник истории
культуры и искусства Узбекистана,
Самарканд

60

Своеобразие и неожиданно решена также фигура ладьи (рух): при трех лошадях два воина, один из которых служит возницей, а другой, более крупных размеров, вооруженный мечом и щитом, облокотился на спинку украшенного перлами сидения, напоминающего часть колесницы. В целом компоновка фигуры руха идет явно от чатуранги: ведь в древнеиндийском войске важную роль играли боевые колесницы (ратха), которые и фигурировали в четверной игре.

В первые века нашей эры в игре стали участвовать два партнера, и когда под названием "шатранг" (чатранг) она распространилась в регионе Центральной Азии, то, как отмечалось, эти боевые колесницы как род вооружения уже вышли из употребления. Но и позже при распространении шахмат в других регионах отдельные фигуры продолжали изготавливать по традиционным образцам. На этот раз фигура сохранила вид колесницы с конями, возницей и воином.

Можно заметить несоответствие (хотя и в меньшей степени) между названием и изображением и в другой фигуре шатранга – асп. У ираноязычных народов это слово означало "конь", а в найденной скульптурке изображен всадник на коне. По-видимому, и в данном случае на предыдущей стадии развития игры фигура называлась "всадник", а позднее в регионе Центральной Азии получила новое наименование "конь" при сохранении старого изображения.

Фигуры Афрасиаба таким образом наглядно подтверждают, что шахматная игра возникла как отображение военного сражения и в результате не одновременного изобретения, а преобразования индийской чатуранги в шатранг. Все фигуры относятся к одному шахматному набору и датируются серединой VIII в. Сильно истертая поверхность, сходство с изображением воинов на сасанидских каменных рельефах дали основание Юрику Бурякову

Слон. Афраснаб, VII-VIII вв.
Слоновая кость, 3,7 см

Ладья. Афраснаб, VII-VIII вв.
Слоновая кость, 3,4 см

61

и изготовление фигур к еще более раннему времени – VII столетию³⁵.

Описанные миниатюрные скульптурки вызывают восхищение тонким мастерством резьбы по кости. Это подлинно художественные произведения прикладного ремесла. Кроме того, они свидетельствуют, что с первых же веков существования игры фигуры для нее изготовлялись в реалистической манере из слоновой кости.

Так благодаря археологической удаче мы получили, наконец, представление о всей войске шатранга в его первоначальном виде. Только теперь появилась возможность вполне определенно интерпретировать и многие прежние единичные шахматные находки в обширном регионе Центральной Азии, а также с большей или меньшей точностью установить время их бытования или внести коррективы в сделанные раньше предположения.

Трудности, с которыми столкнулись ученые при изучении этих фигур, вполне понятны. Мог быть нарушен культурный слой, в котором они найдены, а оказавшиеся рядом предметы датировались более поздним временем. Неизвестно было также, изготовлялись ли шахматные фигуры в древнейший период существования игры без военных атрибутов. Главное же, не было в руках исследователей других аналогичных находок для сравнения.

Со столь нелегкими для решения вопросами столкнулись, например, в 30-х годах XX в. востоковеды академик Иосиф Орбели и Камилла Тревсер, когда попытались исследовать отдельные древнейшие шахматные фигуры Эрмитажа, найденные еще до революции в пределах Средней Азии ("Шатранг", 1936). Одна из фигур, весьма реалистично изображающая вооруженного булавой воина на коне и вырезанная из слоновой кости, также была обнаружена на городище древнего Самарканда – Афраснабе. Она напоминает изображения сасанидских царей на наскальных рельефах.

Основываясь на том, что сасанидские формы и черты характерны для искусства и художественного ремесла Средней Азии VIII–IX вв., ученые датировали фигурки тем же временем³⁶.

Но, как стало известно из археологических раскопок последних десятилетий, такого рода тяжеловооруженные всадники составляли конницу ираноязычных племен Центральной Азии, что соответствовало более раннему периоду, т.е. VI–VIII вв.³⁷.

Справедливость этой гипотезы подтвердили новые находки в Афрасиабе.

Кони, ладья, король, пешка,
ферзь. Афрасиаб, VI-VIII вв.
Слоновая кость, 4,1-2,6 см
Государственный музей-заповедник
истории культуры и искусства
Узбекистана, Самарканд

Конь. Афрасиаб, VII-VIII вв.
Слоновая кость, 5,7 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Король. IX в.
Слоновая кость. 15,5 см
Национальная библиотека,
Париж

Еще одна древняя находка среднеазиатского происхождения, хранящаяся в Эрмитаже, определялась как пешка. Она представляет собой сидящего мужчину. Детальное ее описание и исследование произвел недавно Юрий Буряков и опубликовал его результаты в журнале Академии наук "Советская археология". Он обратил внимание, что в форме этой фигуры можно найти много общего с изображениями деканской верхушки и знатного воинства в монументальных росписях Согда, на Афрасиабе и др. Крупное ожерелье на шее также говорило о том, что изображен человек знатного сословия. А так как он был изображен без оружия, то можно предполагать, что в шахматной игре он выполнял функцию не пешки, а короля.

Подтверждение тому ученый нашел, обратившись к известной средневековой шахматной достопримечательности, хранящейся в Национальном Кабинете медалей Франции. Эта фигура высотой 15,5 см представляет целую скульптурную группу: в центре восседает на слоне царь и вокруг него восемь пеших воинов и четыре всадника. У царя также крупное ожерелье на шее, а его поза напоминает фигуру из Эрмитажа. По мнению Бурякова, детальный анализ парижского памятника позволяет датировать ее IX веком, а находку из Эрмитажа считать частью такой же фигуры короля³⁸.

Король (фрагмент). Афрасиаб (?), IX в.
Слоновая кость, 4,5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

65

Интересна и другая хранящаяся в Эрмитаже древняя восточная фигурка – ладья (рух), изображающая фантастическую хищную птицу, держащую в клюве водяную птицу. Она найдена в древней Фергане еще в дореволюционное время и также впервые интерпретирована как шахматная фигура Орбели и Тревер, которые однако не рискнули назвать более или менее определенную дату ее изготовления. Сейчас представляется возможным указать и более позднее время – IX–X вв., когда вновь кое-где на Среднем Востоке появляются в шахматных комплектах изобразительные фигуры, но уже потерявшие свою “воинственность”, как, например, фигуры слонов с условным изображением погонщиков или без них. В Музее искусства Метрополитэн (Нью-Йорк) хранится искусно вырезанный из черного камня слон высотой более 3 см на овальной подставке³⁹. Фигурка датируется в каталоге музея VI–VII вв., что все же мало вероятно, как показывает комплект Афрасиаба. Кроме соответствия термину “слон” она не имеет каких-либо других характерных атрибутов и потому трудно сказать, принимала ли она участие в шахматных битвах того времени. Поэтому вернее датировать ее или более поздней эпохой, или более ранней, когда она участвовала в игре, предшествующей чатуранге.

←
Львья (рух). Фергана, IX–X вв.
Слоновая кость. 5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Зато гораздо определеннее можно теперь говорить о 67 шахматном предназначении другой миниатюрной скульптурки, хранящейся в том же Музее искусства Метрополитэн. Она тоже из Ирана, вырезана из слоновой кости и изображает защищенного панцирем и щитом всадника на каком-то массивном животном, похожем на льва. Овальное основание украшено перлами. Эта фигура высотой 10 см сохранилась не полностью: повреждена морда животного. «Вероятно, это был не конь, а рух,» — утверждают авторы каталога Джесси Деннис и Чарльз Уилкинсон⁴⁰. Однако афрасиабская коллекция позволяет предположить, что в данном случае перед нами другая фигура — фарзин. Кстати, авторы публикации обратили внимание на плоский верх головы всадника, решив, что эта часть фигуры сохранилась фрагментарно. На самом же деле, как показывает афрасиабская коллекция, именно такой была манера изображения головы в скульптурах того времени и, в частности, в шахматных фигурах. И, наконец, представляется более точной, на наш взгляд, датировка фигуры не XI, а VII–VIII вв.

Среди других древних находок в регионе Центральной Азии отметим фигурку из слоновой кости, найденную в 1903 г. известным археологом профессором Альбертом Лекоком. Ученый описал ее спустя десять лет. Он правильно определил поделку как шахматную фигуру, но тогда еще не мог знать ее назначения в игре. По композиции, по стремлению изобразить колесницу, запряженную двумя конями и управляемую вооруженным воином, облокотившимся на стенку заднего сидения, эта фигура высотой в 5 см во многом идентична афрасиабскому руху, хотя и сделана несколько грубее⁴¹. Интересно и другое: Турфан, где была найдена шахматная фигура, находится на трассе Великого шелкового пути. Тем самым она служит прямым подтверждением распространения шатранга уже на раннем, домусульманском этапе его развития из Центральной Азии на Дальний Восток, куда игру принесли, как уже отмечалось, буддистские паломники.

Замечательная афрасиабская коллекция древних шахмат имеет, наконец, и то значение, что перед нами оказались те самые фигуры, которые застали арабы в период завоевания Ирана и Средней Азии в VII–VIII вв. и которые они в соответствии с предписаниями ислама, не разрешавшими изображать живых существ, превратили в абстрактные символы.

Проходили века. Шахматы становились достоянием многих народов, стран и целых континентов. Крупнейшие исторические события способствовали их распространению или препятствовали ему. Отголоски этих событий, влияние быта и культуры можно сегодня увидеть не только в шахматной терминологии, которая у многих народов сохранилась с давних пор без каких-либо существенных измене-

Слон. Саркел-Белая Вежа, IX-X вв.
Слоновая кость. 4,4 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

68

ний и потому служит своеобразной живой историей шахмат, но и в изобразительных фигурах, над созданием которых вдохновенно трудились и трудятся сегодня мастера прикладного искусства.

Археологические находки изобразительных фигур свидетельствуют о раннем знакомстве восточных славян с шахматами. Косвенно об этом говорит фигура слона, найденная во время раскопок 1950–1951 гг. под руководством профессора Михаила Артамонова⁴² в древнерусском городе Белая Вежа, возникшем на месте хазарской крепости Саркел после взятия ее в 965 г. киевским князем Святославом. Материал, из которого сделана находка (слоновая кость), манера исполнения, наконец прекрасно выдержанные пропорции, свидетельствующие о хорошем знакомстве с животным, показывают, что она была изготовлена восточным ремесленником в более ранний период – в VIII–IX вв.

Саркело-беловежский слон высотой в 4 см имеет овальную подставку с округлыми выщерблинами на обеих длинных сторонах. По манере изготовления он напоминает шахматного слона XII в. восточной работы, хранящегося в Национальном музее Флоренции⁴³, и выполнен в традиционной для изображения животных и людей манере. Можно не сомневаться, что позднее именно в таком виде фигура

служила эталоном при изготовлении изобразительных шахмат русскими косторезами. Во всяком случае, сохранение восточными славянами термина "слон" (перевод с восточных языков) и дошедшие до наших дней изображения слонов в соборах Владимиро-Суздальской Руси XII-XIII вв.^{*}, показывают, что это экзотическое животное было хорошо знакомо русским людям и, по всей вероятности, искусно копировалось ремесленниками с восточных образцов при изготовлении шахматных наборов.

Что же касается других фигурок с "личиками" — так издревле на Руси называли изобразительные шахматы, изготовлявшиеся в соответствии с их названиями, — то на сегодняшний день все они обнаружены археологами в слоях не поздней XII-XIII вв. Примечательно и то, что выполнены они в реалистической манере. Над изготовлением этих шахмат подолгу и с любовью работали одаренные резчики, их произведения — первоклассные образцы декоративно-прикладного искусства. Изобразительные комплекты были дорогими и предназначались для состоятельных слоев населения Древней Руси. Но в изделия вкладывались мысли и талант простых ремесленников, в них отражалась эпоха с ее бытовыми реалиями — и в этом непреходящее значение этих археологических памятников.

Так как шахматы воспринимались всюду в Европе как игра военная, то логично было ожидать, что и на Руси главная фигура шахматного войска — король (царь) — должна была изображаться с воинскими атрибутами. На такую мысль навело автора, в частности, знакомство с западными изобразительными шахматами. А первое подтверждение тому дала небольшая круглая костяная пластинка с изображением знатного воина, обнаруженная при раскопках Рязани 1969 г. в культурном слое рубежа XII и XIII столетий⁴⁴. По предположению руководителя экспедиции Александра Монгайта и ее участника Владислава Даркевича, костяной кружок мог относиться к богатому набору шашек.

Однако в то время не существовало еще шашечной игры в современном представлении. А если и бытовала она тогда на Руси, то стандартный тип этих фигурок не требовал дополнительного да еще столь сложного изображения. Оно понятно и закономерно в богатом наборе походных шахмат князя или знатного воина. Тем более, что найденный кружок был не один (иначе не исключалось и какое-либо другое его назначение), рядом с ним

* Сохранилось, например, четкое резное изображение слона над левой полуколонией Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, в древнейшей части храма, воздвигнутого в 1230-1234 гг. князем Святославом Всеволодовичем. Как пишет профессор Николай Воронин в монографии "Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков" (Москва, 1962, т II, с 98), аналогичная сцена со слоном была изображена еще киевскими резчиками XI в. на большой шиферной плите.

Скандинавские шахматы.
Остров Льюнса, середина XII в.
Слоновая кость. 10-6 см
Британский музей, Лондон

70

оказался такой же кружок без рисунка. По-видимому, в шахматном комплекте пешки имели вид чистых кружков, подобно тому, например, как в изобразительных наборах шахмат викингов XII-XIII вв. именно пешки оставались абстрактными⁴⁵.

Представляет интерес описание фигуры на рязанской пластинке, данное Монгайтом и Даркевичем: "Фигурка воина, стоящего во весь рост, вырезана в высоком рельефе. Он одет в длинный подпоясанный кафтан с короткими рукавами и разрезом во всю длину. Полы кафтана обшиты каймой, орнаментированной мелкими кружками. Из-под основной одежды видна исподняя рубашка с длинными узкими рукавами. На голове — довольно высокая шапка с узкой опушкой. Ноги обуты в сапоги. Правой отведенной в сторону рукой дружинник сжимает рукоять меча, левая рука покоится на стоящем вертикально мидалевидном щите. По тилу вооруженна изображение датируется XII-первыми десятилетиями XIII в. Длинное верхнее платье, мягкая шапка с меховой опушкой, меч как символ власти позволяют признать в воине знатного дружинника или князя"⁴⁶.

Подтверждением тому, что на рязанском кружке была изображена основная фигура шахматного войска в виде князя, держащего в руке меч или другой символ воинской доблести и власти, стала находка шахматной фигуры короля XII-начала XIII в., в Берестье (ныне Брест) в 1973 г. экспедицией Института истории Академии наук Беларуси под руководством Петра Лысенко. Это вырезанная из кости поясная фигурка знатного воина со щитом в левой руке и булавой в правой. Из-под плоской шапочки ниспадают волосы⁴⁷.

И все же изображение шахматной фигуры короля с воинскими атрибутами не было каноническим. Ведь высшее лицо в государстве могло быть узнано и по другим признакам, например по трону. На Руси главная шахматная фигура называлась "царь" — так нередко именовались, по

Король. Старая Рязнь,
вторая половина XII—
первая треть XIII в.
Кость. 2,7 см
Рязанский областной
краеведческий музей

Король. Берестье,
конец XII—начало XIII вв.
Кость. 4,6 см.
Брестский краеведческий музей

71

аналогии с византийскими императорами, первые русские князья. На монетах их изображали в царских одеждах. Вот почему шахматный “царь” мог быть узнан и без оружия, но с главной регалией власти — тронем. Именно такая фигура была найдена археологом Леонидом Колединским в культурном слое XII в. города Слуцка в Беларуси, который в ту пору был центром удельного княжества⁴⁸. Фигура из кости изображает сидящего на троне знатного мужчину с бородой и усами, подстриженными волосами, руки сложены на коленях, ноги обуты в сапоги. Головной убор напоминает шапку, отороченную мехом, какую носили князья.

Интересно отметить, что вырезанная в аналогичной манере шахматная фигура той же эпохи была найдена в Норвегии при раскопках города Тронденса в 1964 г. И здесь изображен сидящий на троне король с бородой и усами, в головном уборе в виде короны⁴⁹. Среди сохранившихся шахматных фигур Франции и Южной Италии XII в. тоже имеются экземпляры “королей” без воинских регалий, их принадлежность к высшему сану определяют трон и корона⁵⁰.

Реалиями Киевской Руси в пору расцвета ее культуры отмечено и несколько других изобразительных шахматных фигур, извлеченных археологами из глубин далеских эпох в ряде древнерусских городов.

В 1931 г. на раскопках Замковой горы города Гродно в слоях начала XII в. была найдена искусно вырезанная из светло-желтого камня миниатюрная скульптура, изображающая небольшое речное судно и воинов со щитами на корме и по бортам. Длина ее составила всего 5,4 и ширина 1,5 см. Она укреплена на ножке с прямоугольной подставкой. На бортах — круглые отверстия для весел. Гребцов не видно — они закрыты палубой. У бортов и кормы по два воина в доспехах, но сохранились лишь те, что у носа и кормы. С каждой стороны на бортах висит по три щита. Фигурка удивительно точно соответствовала летописным

Кораль, Слуцк, XII в.
Кость. 7 см
Отдел археологии Института истории
Академии наук Беларуси, Минск

72

описаниям русских судов-насадов XII–XIII вв. Вот первое из таких упоминаний в Лаврентьевской летописи под 6659 (1151) г. Оно связано с борьбой владими́ро-суздальского князя Юрия с киевским князем Изяславом. О бое на Днепре под Киевом говорится: “Бе бо искитрил Изяслав лодье дивно: беша бо в них гребьцы гребут невидимо, токмо весла видети, а человек бьше не видети, бяхут бо лодье покрыты досками, бяхут бо борци стояще горе во бронях и стреляюще, а кормника две беста, един на корме, а другой на носе”.

Найденную фигурку профессор Николай Воронин, продолживший раскопки Гродно в 1949 г., определил как ладью из шахматного комплекта⁵¹. Ученый не ошибся. Пять лет спустя на раскопках города Волковыска Гродненской области была обнаружена еще одна, на этот раз костяная шахматная ладья, относящаяся к тому же времени – началу XII в. – и выполненная в аналогичной манере. В ней лучше сохранились волны, помещенные у щитов по бортам, у них отчетливо видны черты лица и волосы, ниспадающие из-под плоских шапок⁵². Вблизи ладьи была найдена костяная

Лядя. Гродно, первая половина XII в.
Камень. 5,2 см
Историко-археологический музей, Гродно

Конь. Новгород, XIII в.
Кость. 3,4 см
Государственный исторический музей, Москва

73

пешка, по-видимому, из того же шахматного набора. Она изображает барабанщика, одетого в подпоясанную рубаху, на голове – шапка, через плечо висят бубны (барабаны), в правой руке вощага (палка) для ударов по ним.

При раскопках древнего Новгорода в 1960 г. археологической экспедицией под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР Артемия Арциховского была впервые найдена изобразительная скульптура шахматного коня⁵³. В ней мастерски выточены голова, грива, готовые к прыжку передние ноги, седло. Кстати, последняя деталь любопытна тем, что свидетельствовала о муках ремесленника: судя по тому, что он выточил седло, ему, конечно же, хотелось посадить на коня воина, ибо игра символизировала боевое сражение, но название фигуры (будучи как уже отмечалось, точным переводом с арабского) – конь – четко определило изображение. Именно такая фигура (а не всадник, как это было на Западе) значилась в древнерусских шахматах. Добавим, что фигура коня водружена на продолговатую подставку и что время бытования находки можно определить весьма точно: она была обнаружена в 12-м ярусе, который датирован 1281–1299 гг.

Хотя шахматная игра уже глубоко укоренилась на Руси и, судя по внешнему виду большинства изобразительных фигур, приобрела достаточно самобытный характер, в народе еще не забыли о ее восточном происхождении. Об этом свидетельствуют и два сохранившихся до сих пор термина – слон и ферзь. Вторую из этих фигур, стоящую на доске рядом с королем, современным исследователям трудно было представить. Если в Западной Европе она стала королевой, то как ее изображали на Руси? Ответ был найден при раскопках города Лукомля (Беларусь) в 1966 г. под руководством археолога Георгия Штыхова⁵⁴. Найденная в культурном слое XII в. костяная фигура изображает человека, сидящего со скрещенными руками, причем на одной руке подобие браслета. Ноги сложены крест накрест. По-видимому, русский ремесленник хотел изобразить вос-

Ладья. Волковыск, начало XII в.
Кость. 5,5 см
Государственный художественный
музей Беларуси, Минск

74

Пешка. Волковыск, начало XII в.
Кость. 2,5 см
Государственный художественный
музей Беларуси, Минск

Ферзь. Лукомль, XII в.
Кость. 4,8 см.
Филиал Государственного музея
Беларуси, Заславль

75

точного человека, облеченного властью. Однако по характеру резьбы и трактовке лица фигурка не отличается, например, от ранее найденной волковыской пешки: несколько грубоватые черты, отсутствие бороды и усов, выдвинутый вперед подбородок, немного приплюснутый нос, длинные волосы, выступающие из-под шапочки, характерная для шахмат овальная подставка (кстати сильно потертая: по-видимому, фигурой часто пользовались). Первоначально Георгий Штыхов и автор настоящей работы предположили, что перед ними главная шахматная фигура – король, изображенный в виде восточного повелителя. Когда же была опубликована рязанская находка, а затем появился “король” из Берестья, стало очевидным, что лукомльская фигура являлась ферзем.

Археологические раскопки древнерусских городов в слоях последующих столетий, вплоть до XVII в., пока что не дали материала по изобразительным наборам шахмат. Не обнаружены они и на территории нынешних прибалтийских государств – Латвии, Литвы и Эстонии. Исключением была костяная фигурка пешки, найденная при земляных работах в конце 50-х годов XX в. в старой Риге. Она изображает одетого в плащ с капюшоном воина. По-видимому, в левой руке он держал эфес сабли, а в правой – копьё. По одежде скульптурку можно отнести к XIV–XVI вв., и, возможно, как полагает латышский исследователь средневековых шахмат археолог Андрис Цауне, она западного происхождения⁵⁵.

Петшка.

Слоновая кость 5,7 см

Институт истории

Академии наук Латвии,

Рига

Но если изобразительные шахматы XIV–XVI вв. пока не найдены и остаются для нас еще “белым пятном”, то доподлинно известно, что на рубеже XVI–XVII столетий вновь появляются фигуры с “личиками”. Они, правда, получили распространение среди довольно узкого круга лиц, но интересны как произведения прикладного искусства, иллюстрирующие художественное мастерство косторезов.

Если русские шахматные термины на протяжении многих веков оставались неизменными, то фигуры в комплектах изобразительных шахмат были разнообразными и отражали жизнь и быт своего времени. Это легко проследить по великолепным наборам холмогорских шахмат XVII–XVIII вв.

Еще в средние века одним из центров русской культуры был Великий Новгород и северные его окраины близ Белого моря. Север заселяли вольнолюбивые, предприимчивые люди из Новгорода и центральных земель Руси. Здесь, где не было крепостного права, строились города и монастыри, здесь ценились талантливые ремесленники, сказители былин, музыканты, художники. Центром косторезного мастерства стало село Холмогоры недалеко от Архангельска. Холмогорские мастера резали разнообразные поделки из слоновой и моржовой (или, как говорили в старину, из рыбьего зуба) кости. Лучших из них приглашали работать в мастерские Оружейной палаты в Москве. Там они резали шахматные наборы для царского двора, изготавливали разного рода оружие, ювелирные изделия. Костяные шахматные наборы ценились очень высоко и фигуры терялись крайне редко. Поэтому и подобные находки крайне редки. Например, найденная при раскопках в Москве в 1957 г. археологом Александром Дубыниным в слое начала XVII в. костяная шахматная фигурка изображает всадника с саблей в руке. Размеры скульптурки (высота – 5, длина – 3,6 см), форма основания и вся сохранившаяся часть фигуры не оставляют сомнений в том, что перед нами утерянный конь из холмогорского набора изобразительных шахмат⁵⁶.

С 1656 г. в Оружейной палате работали два замечательных мастера из Холмогор – Прокопий и его племянник Евдоким Шешенины. Особенным мастерством в резьбе по кости и дереву отличался Евдоким (умер в 1667 г.). Подобного ему резчика в Москве затем не удавалось найти, поэтому царь Алексей Михайлович в 1670 г. заказал изготовить десять комплектов шахмат и такое же число гребней в Холмогорах.

“И мы, холопы твои, велели им, Денниске с товарищи, – говорилось об этом заказе в одном из “столбцов” Оружейной палаты, – сделать десять статей (комплектов) шахмат добрым мастерством розными статьями и на те, государь, шахматы, на десять статей, велели им купить кости слоновой у торговых людей. И те мастеровые люди,

Дениско Зубков с товарищи, зделав, принесли к нам, 79 холопим твоим, в съезжую избу шахматов семь статей, а трех де статей шахмат, сказали нам, что им ныне делать не в чем. В пожарное де время в лавках у них кость вся сторела, а купить де им после ярмонки было не у ково. А дано, государь, за те шахматы за семь статей, за кость и от мастерства шесть рублей девятнадцать алтын з деньгою. А те шахматы семь статей послали к тебе, великому государю-царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Руси самодержца к Москве мы, холопи твои, запечатав"⁵⁷.

В конце XVII в. косторезные мастерские Оружейной палаты были закрыты. Холмогорские резчики, вернувшись домой, продолжали заниматься своим ремеслом. Многие резали шахматы, пользовавшиеся спросом в Москве и Петербурге. В холмогорских комплектах отражались традиции русских изобразительных шахмат (ладьи, слоны), просматривались и веяния с Запада: модные в то время восточные и античные мотивы в трактовке шахматных фигур. Белые фигуры из слоновой или моржовой кости изображали вооруженных римских или греческих полководцев и пеших воинов, король изображался сидящим на троне, а королева (ферзь) – стоящей в античном одеянии. И только ладьи и слоны традиционно изготавливались в соответствии со старинными наименованиями шахматных фигур: первые в виде двух- или трехмачтовых судов, а слоны – с сидящими на спине погонщиками или без них. Фигуры противоположного лагеря, окрашенные в коричневый или иной темный цвет, большей частью изображали восточных воинов, вооруженных характерными кривыми саблями. Высота фигур, поставленных на устойчивые основания, варьировалась от 10 до 7,5 см.

Для холмогорских комплектов характерны детальная проработка, лаконичность трактовки, изящество исполнения. Нарядные, торжественные, они были украшением многих усадеб русского дворянства. И в XVIII, и в XIX веках слава архангельских косторезов не померкла. Их тончайшая работа ценилась очень высоко. Насколько высоко, можно понять по записи воспитателя будущего императора Павла I Семена Порошина, купившего в 1764 году для царских покоев шахматы у "архангелогородца Дудина" за сто рублей – по тем временам это целое состояние. Разумеется, продавались и менее дорогие. Например, в музее декабристов в Москве хранятся десять фигур – четыре белых и шесть черных из комплекта Кондратия Рылеева – одного из руководителей восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.⁵⁸

Необычна история холмогорского комплекта шахмат из слоновой кости, четыре фигуры из которого (два коня, ладья и пешка) хранятся ныне в Музее азербайджанской литера-

80 туры имени Низами в Баку. Он был подарен азербайджанской поэтессе Хуршуд Бану Натеван знаменитым французским писателем Александром Дюма-отцом во время путешествия по Кавказу в 1858 г. По-видимому, писатель приобрел холмогорский комплект до того в Петербурге или Москве⁵⁹.

Холмогорские косторезы изготавливали шахматы и на экспорт. Поэтому коллекции холмогорских шахмат можно увидеть в музеях Парижа, Лондона, Нью-Йорка, а также в частных коллекциях⁶⁰.

В начале XVIII в. на первом европейском заводе – Мейсенской мануфактуре – стали выпускать шахматы из фарфора. В России фарфоровые шахматы появились в середине XVIII в., когда близ Петербурга был основан Императорский фарфоровый завод (ныне Санкт-Петербургский фарфоровый завод имени М.В.Ломоносова). Шахматы из фарфора, имеющиеся в российских музеях, – Государственном Эрмитаже и Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге, в московском Музее керамики (“Усадьба Кусково XVIII века”) и других – интересны не только исследователям декоративно-прикладного искусства, но и историкам шахмат. По характеру и сюжету фигурки из фарфора во многом отличаются от костяных. Шахматы потеряли свой воинственный дух. Но и при изображении персонажей в восточных костюмах фигуры продолжают соответствовать русской шахматной терминологии. Слон изображен с погонщиком, восседавшим на спине животного, а конь (без всадника!) показан в движении. Характерно также изображение ладьи: в лодке без весел в свободных позах сидят женщина и мужчина. Ферзь – не визирь, как принято в восточных шахматах, а женщина; впрочем, даже название фигуры “ферзь” в то время употреблялось в женском роде (ферязь).

Свободное композиционное построение, непосредственность поз, сочная роспись придают фарфоровым шахматам особое изящество и легкость. Различный размер пьедесталов, а также чудная ручная роспись показывают, что фигуры не тиражировались. Эти изделия были трудоемкими, а потому и дорогими. Миниатюрные размеры скульптурок и устойчивые основания свидетельствуют о том, что фигурки были не декоративными, а игровыми.

В XIX в. появляются комплекты изобразительных шахматных фигур декоративного плана. Среди них, например, шахматы из музея Центрального шахматного клуба в Москве (ЦШК), определенные как игрушки для детей. Искусно вылепленные из белой глины и раскрашенные, они символизируют две армии: белые – русская армия во главе с царем Петром I и царицей в парадном платье, а черные – турецкая армия во главе с чернобородым султаном и его

супругой, лицо которой в соответствии с восточной тради- 81
цией скрыто чадрой. Весьма выразительны и остальные
персонажи. Белые слоны изображены в виде офицеров:
русские – в характерных для того времени огромных белых
париках, противника – в тюрбанах. Интересно и пешее
войско соперников. Чернобородые янычары в светлых
одеждах, со щитами и ятаганами, русские – гвардейцы при
шпагах. Ладьи у обеих сторон – двухэтажные башни, кони
– всадники.

С середины XIX века начали отливать шахматы из
металла. В собрании ленинградского коллекционера Вячеслава
Домбровского (1905–1966), которое легло в основу
музея шахмат ЦШК в Москве, имелись шахматные фигуры
из бронзы героев Отечественной войны 1812 года. В той же
манере выполнены ручной отливкой из бронзы шахматы
начала XIX в., находящиеся в коллекции Лидии Жеребцовой
(Москва). Хотя костюмы фигур иные, но изображение
галопирующего коня со всадником и башни-ладьи, а также
одинаковые подставки позволяют предположить, что оба
комплекта изготовил один мастер.

Революционные события 1917 года в России, в корне
изменившие жизнь государства, нашли отражение и в
искусстве. Во многих коллекциях – музейных и частных
собраниях, отечественных и зарубежных – представлены
комплекты шахмат из дерева, кости, фарфора, изготовлен-
ные в советский период.

Новые веяния в искусстве отразились, например, в так
называемом агитационном фарфоре двадцатых годов. Ори-
гинальные шахматы изготовлены в Петрограде на бывшем
Императорском фарфоровом заводе. Один из таких комп-
лектов назывался “Красные и белые” (выполнен в 1922–
1923 гг.). Фигуры одной стороны (“красные”) симболизи-
руют людей нового мира, а другой (“белые”) – мир
капитала. Белые пешки – закованные в цепи рабы, король
– скелет с золотой короной, облаченный в латы, олицетво-
ряет смерть; он держит в правой “руке” булаву-кость, а
левой – опирается на меч. У королевы в руках рог изобилия,
из которого сыплются золотые монеты.

Создатели шахмат “Красные и белые” – скульптор
Наталья Данько и ее сестра, художница и поэтесса Елена
Данько. Н. Данько, несколько лет возглавлявшая скульптур-
ную мастерскую Ленинградского фарфорового завода, со-
здала не только эти знаменитые шахматы, но и такие
популярные в то время произведения малой пластики, как
“Работница, вышивающая знамя”, “Матрос со знаменем”,
“Гадалка” и другие⁶¹. Шахматы сестер Данько имели
огромный успех на международных выставках. Другие
шахматные комплекты, выполненные также в “агитацион-
ном” стиле, имели злободневную тематику: борьба труда и
капитала, слияние города и деревни и др. Первый из

82 комплектов можно увидеть в экспозиции Музея Революции (Москва), второй – в музее ЦШК.

Художники и скульпторы, создававшие фарфоровые шахматы, не ограничивались агитационными комплектами. Выразителен, например, комплект “Мир животных” (1934 г.), хранящийся в Музее шахмат ЦШК. В нем белые фигуры – животные севера, а черные – представители южной фауны). Здесь и хищные звери – лев и тигрица – и слоны, и обезьяны (пешки). Фигуры белых все в эспрессо, в их числе: белый медведь (король), белая медведица (ферзь), олень (слон), собака (конь) и, наконец, белочки с орешками (пешки).

И сегодня талантливые художники создают великолепные шахматы из фарфора. Например, набор “Руслан и Людмила”, выполненный Эльвирой Еропкиной в 1980 году. Интересны фарфоровые фигурки, изготовленные в духе народных традиций грузинскими мастерами. Этот комплект хранится в Музее Революции в Москве.

Наглядное представление о фарфоровых шахматах нашего времени может дать комплект “сказочных” шахмат с “личиками” Вербилковского фарфорового завода (Московская область), подаренный чемпиону мира Михаилу Ботвиннику после его победы в матче-реванше над Михаилом Талем в 1961 г.

Свежестью подхода в интерпретации шахматных фигур подкупают и фарфоровые шахматы подмосковного производственного объединения “Гжель”. Они выполнены художником Юрием Гаранюком в лучших традициях гжельской пластики и орнамента с тончайшими градациями синего и голубого цвета на белом фоне. Им присущи как фольклорность, так и разнообразие тем, преимущественно исторических (“1812 год”, “Поле Куликово”, “Морские”, “Ледовое побоище”, “650 лет Гжели” и т.п.).

По манере исполнения, сочности красок, пожалуй, не найти аналогии шахматам народных умельцев села Дымково, что на реке Вятке. Здесь, в мастерских российского Художественного фонда, вручную лепят из белой глины фигуры, затем в печах обжигают их, покрывают слоем грунта, расписывают цветной темперой и, наконец, “сажают золото”, нанося кисточкой тончайшие листочки сусальского золота, что придает игрушке яркость и праздничность.

Уникальные декоративные шахматы созданы в Дымкове в 60-х годах Людмилой Фокиной. Фигуры выполнены по традиционным канонам дымковской глиняной игрушки. В них реалии жизни удивительно сочетаются с народной фантазией. Любопытно, что мастер отказался от фигур, изображавших слонов и ладей, и решил заменить их офицерами и башнями. Пешки – гусары в киверах, король с трезубцем в руках увенчан короной. Ферзь – королева в

старинном женском головном уборе - кокошнике, одета в 83 широкую юбку. Слоны-офицеры украшены аксельбантами.

В последнее время для создания шахмат все чаще используется роспись по дереву. При этом несложные в изготовлении наборы позволяют наладить серийное производство такого рода шахмат, как, например, деревянные фигуры, выпускаемые белорусской фабрикой детских игрушек в Бресте или производственно-художественными мастерскими "Кыял" в городе Бишкеке (Кыргызстан). В тех и других шахматах стилизация фигур вполне отвечает традициям белорусского и киргизского фольклора.

У народов Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока пользуются большой популярностью изобразительные шахматные фигуры, выдержанные в традициях народного искусства. Резные из кости или дерева фигуры, как правило, поставлены на ажурно орнаментированные круглые подставки, что подчеркивает утилитарность шахмат.

Интересен и такой редкий прием, как изготовление фигур двух лагерей из разного материала: белые - из мамонтовой кости, а черные - из березового корня. Это позволяет скульптору не только усилить цветовую контрастность, но в духе древних традиций показать злые, вражеские силы, с которыми доводилось сражаться героям народного эпоса.

Однако в основном изобразительные шахматы северных народов воссоздают сегодняшние реалии. В Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук (Санкт-Петербург) можно увидеть шахматы ненцев из моржовой кости, где почти все фигуры (кроме двух - короля и ферзя) изображены в виде представителей арктической фауны - белых медведей (слоны), моржей (конни), тюленей (пешки), китов (ладьи) и собак. Другой, полностью "звериный" комплект шахматных фигур, хранящийся ныне в Музее Арктики и Антарктики (Санкт-Петербург), примечателен тем, что изображает лишь головы моржей, оленей, белых медведей и других представителей животного мира Севера на круглых основаниях с высокой ножкой. Этот и другие наборы свидетельствуют о сходстве художественных традиций в изготовлении шахмат у народов российского Севера и эскимосов Канады и Аляски, чьи шахматные комплекты были представлены на одной из мюнхенских выставок 1988 г.⁶² и явились предметом специального доклада на III конгрессе Чесс Коллекторс Интернэшнл (Мюнхен, 1988).

Отражение жизни ненцев, чукчей, якутов⁶³ и других народов Севера встречаем мы в шахматных наборах, хранящихся в Государственном Русском музее и других музеях Санкт-Петербурга и Москвы. Хотя фигуры изготовлены разными мастерами, в разное время и в различных регионах страны, они во многом идентичны и в них видны элементы быта северных народностей. В первом случае

84 шахматы изготовлены на рубеже XIX и XX вв. Автор — холмогорский мастер Максим Перепелкин (1860—1929) — вырезал фигуры из мамонтовой кости. “Короля” изображает ненец с трубкой, “ферзя” — ненка в красивой шубке, “слона” — охотник с ружьем, “коня” — голова оленя, “ладью” — шестигранный чум на круглом основании, “пешки” — сидящие собаки. Чум сработан из дерева и облицован пластинками из мамонтовой кости.

В ином жанре и пластической манере исполнены шахматы у тувинцев, бурят, калмыков⁶⁴. Другие названия повлекли за собой изменение формы и образов шахматных фигур. Игра пришла к этим народам из Центральной Азии на стадии шатранга. Отсюда и близкие к ним ее названия: у монголов и бурят — шатар, у тувинцев — шандыраа. Все остальные наименования (кроме термина “конь”) изменились в полном соответствии с особенностями кочевого быта и сохранились со времен средневековья до сегодняшнего дня: “король” — ноен (господин), у тувинцев — найон; “ферзь” — берс (по звуковой ассоциации с возникновением нового значения термина — тигр), у бурят — берце или ыт — собака; “ладья” — тэрэг, у бурят — терге (повозка); “слон” — заан, тэмезэн у бурят; “пешка” — хуу, у тувинцев — оолдар (сын, дитя, щенок). Фигуры, сделанные из самых разных материалов — кости, дерева, камня, свинца, олова, бронзы, — можно сегодня встретить во многих музеях страны, в том числе — Музее искусства народов Востока в Москве, Музее шахмат ЦШК, Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук (Санкт-Петербург), Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге и других.

Король у бурят и тувинцев изображался долгое время как монгольский найон — сановник, лама и т.п. Но с распространением шахмат среди аратов (пастухов) фигура приобрела иное значение: это может быть и председатель сельсовета, и охотник, и прокурор. Если они в разных лагерях не отличаются по цвету, то их различает положение головы, рук, ног, а иногда форма головного убора (конического у одного, круглой шапочки у другого) или его отсутствия у одного из них и т.п.

Ферзь изображается в виде тигра, льва, дракона, собаки, медведя с раскрытой пастью, поднятой лапой, а часто — гаруды (монгольского царя-птицы).

Слоны заменены верблюдами, одни из них стоят, другие — лежат, иногда изображена целая группа — верблюдица с маленькими верблюжатами. Коня — изредка со всадником, а чаще без него — стоят в полный рост. Ладья показана в виде повозки или кибитки, запряженной конем или верблюдом; колеса — орнаментальный знак счастья. Пешки изображаются большей частью в виде собак с огромными

ушами и хвостами у одного противника и без хвоста – у 85 другого.

Современные шахматные фигуры отражают перемены в жизни бурятского и тувинского народов. Например, ладьи изображены не в виде повозок, а автомобилей, король может быть и в форме армейского офицера, а у противника – в виде нойона как представителя свергнутых классов. Пешки могут быть изображены свободными борцами, а у противника – закованными в цепи или “сжатыми в тисках эксплуатации” – аратами, на них свысока смотрит нойон в виде господина, сидящего на бедном арате, и т.д.

Широкое распространение у тувинцев получило искусство изготовления шахмат из дерева, кости, с помощью литья. Все это было показано на выставке 1986 г. в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге, устроенной под названием “Там, где родился Енисей”.

Представление о мире изобразительных шахмат будет исполнимым, если не сказать об умельцах-самородках, создающих декоративные фигуры. В свободное время они с вдохновением трудятся над тем, чтобы воплотить задуманную идею в художественные образы. Инженер-конструктор Московского автозавода имени Лихачева Владимир Ласунский, уже четверть века занимающийся резьбой по дереву, изготовил несколько комплектов шахмат: “Красные и белые” (1979–1980), “Перед битвой” (1976), “Фантастические” (1974–1975). В первом из этих наборов Ласунский изобразил две армии – Красную армию и Белую гвардию. В “Фантастических” шахматах действуют водяные и сухопутные чудовища – сирены, русалка, “фараоны” с рыбьими хвостами и т.п.

В шахматах “Перед битвой” изображены две рати – русское ополчение и тевтонские рыцари. Эти фигуры были использованы в телевизионном мультипликационном фильме “Александр Невский”.

Если попытаться подытожить краткое обозрение изобразительных шахмат народов, населяющих нынешнюю территорию России и сопредельных стран с древности до наших дней, то прежде всего следует сказать об их многообразии. В прикладном искусстве шахматных фигур нашли отражение быт и образ жизни народов мира, традиции фольклора и литературы, изобразительного искусства.

Лвдѣи. Холмогоры, XVIII в.
Слоновая кость. 4,5-4,3 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Ладья. Холмогоры, XVIII в.
Слоновая кость. 4,5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Слоны. Холмогоры. XVIII в.
Слоновая кость, 4,3 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Шахматные фигуры (слева направо): три
пешки, слон, конь, ладья, король, ферзь.
Халмогоры, XVIII в.
Слоновая кость, 7-8,3 см
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Слоны. Холмогоры, XVIII–начало XIX вв.
Слоновая кость. 6,5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Пешки (римские воины). Халмоторы, XVIII в.
Слоновая кость, 7,5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Копь.
Санкт-Петербургский Императорский
фарфоровый завод, 60-е годы XVIII в.
Фарфор, 7,5 см.
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Пешки.
Фарфор, 6,5 см

97

Ладья.
Фарфор, 6,5 см

Короли и ферзи. Россия, XIX в.
Глина. 8,8-7,5 см
Музей шахмат ЦШК, Москва

Пешка, ладья, конь, слон, ферзь, король.
Санкт-Петербург, начало XIX в.
Бронза. 9-5,5 см

Король, ферзь, слон, конь, ладья, пешка.
Санкт-Петербург, начало XIX в.
Бронза посеребренная. 9-5,5 см

101

Король и ферзь.
Санкт-Петербург, начало XIX в.
Бронза посеребренная. 9-8 см
Частное собрание Л. Жеребцовой, Москва

Шахматы "Красные"
из набора "Красные и белые".
Петроград, 1922 г.
Ладья, конь, ферзь, король, слон
Фарфор. 11,5-9,4 см
Музей фарфорового завода
имени М.В.Ломоносова, Санкт-Петербург

Шахматы "Белые"
из набора "Красные и белые"
Слон, король, ферзь
Фарфор, 9,4-11,5 см

Шахматы "Белые"
из набора "Красные и белые".
Петроград, 1922 г.
Фарфор. 10,6-6 см

Шахматы "Трудящиеся в буржуа".
Село Ломоносово (бывшие Холмогоры),
1926-1927 гг.
Кость. 8,5-6,1 см
Музей Революции, Москва

Шахматы "Трудящиеся"
из набора "Трудящиеся и буржуи".
Ферзь, король, конь, ладья
Кость. 8,5-7 см

Шахматы "Буржуа"
из набора "Трудящиеся и буржуи".
Король, ферзь, слон, конь
Кость 8,5-7 см

Фигуры белых ("Север")
из набора "Мир животных".
Государственный фарфоровый завод
имени М.В.Ломоносова, 1934 г.
Фарфор. 9,5-5,5 см
Музей шахмат ЦШК, Москва

Фигуры черных ("Юг")
из набора "Мир животных"
Фарфор. 9,5-5,5 см

Шахматы "Город"
из набора "Город и деревня", 1920 г.
Фарфор. 8-3,6 см
Музей шахмат ЦШК, Москва

Шахматы "Деревня"
из набора "Город и деревня", 1920 г.
Фарфор. 8-3,6 см

112

Шахматы "Руслан и Людмила".
Государственный фарфоровый завод
имени М.В.Ломоносова
Фарфор. 15-10 см
Музей фарфорового завода
имени М.В.Ломоносова, Санкт-Петербург

Слоны из набора "Руслан и Людмила"
Фарфор. 13,5 см

Короли и ферзи
из набора "Руслан и Людмила"
Фарфор. 15-14,5 см

Пешки (белые)
из набора "Руслан и Людмила"
Фарфор. 9,9 см

Пешки (черные)
из набора "Руслан и Людмила"
Фарфор. 10,2 см

Кони и ладьи
из набора "Руслан и Людмила"
Фарфор. 11,9–11,2 см

Ладъи из набора "Руслан и Людмила"
Фарфор. 11,2 см

Шахматы. Зугдиди (Грузия), 1987 г.
Фарфор. 9,9 см
Музей Революции, Москва

122

Король и королева
Фарфор, 10-9,5 см

Кони и слоны
Фарфор. 9-8,5 см

Шахматы "Русский сувенир".
Ферзь и король.
Харьков. 1978 г.
Пластмасса. 10-11 см

Шахматы. "650 лет Гжели", 1989 г.
 Фарфор. 42x42x5 см
 Собственность автора Ю.Гаранина

Русские воины
 из набора "Ледовое полюдье".
 Гжель, 1982 г.
 Фарфор. 42x42x5 см
 Собственность автора Ю.Гаранина

Пешки и слон ("офицер")
из "сказочного" набора.
Дмитровский фарфоровый завод, 1961 г.
Фарфор, 9,2-9,7 см
Частное собрание шестого чемпиона
мира Михаила Ботвинника, Москва

Король
Фарфор. 10,5 см

Конь
Фарфор. 9 см

Феря
Фарфор. 10,3 см

Ладья
Фарфор. 10 см

Шахматы "Дымковская игрушка".
Вятка, 1960 г.
Глина. 11-9 см
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург

Король (черный)
из набора "Дымковская игрушка"
Глина. 11 см

135

Ферзь и король (белые)
из набора "Дымковская игрушка"
Глина. 10-11 см

Ладья, конь, ферзь, король, пешки
из набора "Дымковская игрушка"
Глина. 9-11 см

Король, слоны, конь.
Фабрика детской игрушки.
Брест. 1988 г.
Дерево. 8,5-5,5 см

137

Шахматы "Кыргызстан". Бишкек
Дерево. 9-7,3 см
Музей шахмат ЦШК, Москва

Шахматы "Сметей".
Производственно-художественное
объединение "Кыял" Бишкек, 1980 г.
Дерево. 14,5-9 см
Музей шахмат ЦШК, Москва

Шахматы народов Севера.

Чукотский национальный округ, 1951 г.

Ладья, конь, слон, король, ферзь, пешка (черные)

Моржовая кость. 8-5 см

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) Российской Академии наук, Санкт-Петербург

Король и ферзь (белые)
Моржовая кость. 8-7,5 см

**Шахматы. Уэлевская мастерская,
Чукотка, 1930 г.
Моржовая кость. 8,2–5 см
Музей Арктики и Антарктики,
Санкт-Петербург**

Конь и ладья
Моржовая кость. 8,2-6,9 см

Шахматы народов Севера (якутов
и эвенков). Холмогоры, 1922 г.
Моржовая кость. 8-4 см
Подарок В.И Ленину

Слоны, король, ферзь и пешки (белые)
Моржовая кость. 8-4 см

146

Слоны, король, ферзь и пешки (черные)
Моржовая кость. 8-4 см

Слон, ферзь, король. Холмогоры, конец XIX в.
Мамонтовая кость. 5,5; 3,7 см
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

147

Ладья, конь. Холмогоры, конец XIX в.
Мамонтовая кость. 3,7 и 6 см

Шахматы.
Холмогоры, конец XIX в.
Мамонтовая кость. 6-3,7 см

Конь, ферзь, слон.
Тува, конец XIX–начало XX вв.
Литая медь. 2,9; 3,1; 2,8 см
Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера)
Российской Академии наук,
Санкт-Петербург

Ферзь. Тува, конец XIX–начало XX вв.
Литая медь. 3,1 см

152

Слоны. Тува., 1920 г.
Бронза. 1,5 см
Государственный музей искусства
народов Востока, Москва

Пешки и конь. Тува, 1920 г.
Бронза. 1,4–2,3 см

Короли. Тува, 1920 г.
Бронза. 2,85 см

Король (белый). Тува, 1920 г.
Дерево, 4,8 см
Государственный музей искусства
народов Востока, Москва

Король (черный). Тува, 1920 г.
Дерево, 4,9 см

Ладья. Тува, 1920 г.
Дерево. 3,25-3,1 см

156

Ферзь. Тува, 1920 г.
Дерево. 3,4 см

Ферзь. Тува, 1920 г.
Дерево 3,3 см

157

Ладьи. Тува, 1920 г.
Дерево. 2,1 см

Коня. Тува, 1920 г.
Дерево. 3,8-3,4 см

158

Пешки (черные). Тува, 1920 г.
Дерево. 3,8-2,8 см

Пешки (черные). Тува, 1920 г.
Дерево. 3,4-2,1 см

159

Слоны. Тува, 1920 г.
Дерево. 3,8; 3,9; 3,5

Шахматы "Фантастические".
Черные фигуры, 1974-1975 гг.
Дерево. 17,5-13,5 см
Собственность автора В.Ласунского,
Москва

160

Пешки (белые)
из набора "Фантастические"
Дерево. 16,5-13,5 см

Король и ферзь (белые)
из набора "Фантастические"
Дерево. 17,5-16,2 см

Ферзь, король, слон (черные)
из набора "Фантастические".
Дерево. 16,5-15,5

Фигуры (черные)
из набора "Фантастические"
Дерево. 13 см

164

Пешки (черные)
из набора "Фантастические"
Дерево. 11,5 см

Шахматы "Перед битвой". Белые фигуры, 1976 г.
Дерево. 16,5-11,5 см
Собственность автора В. Ласунского, Москва

166

Шахматы "Перед битвой". Черные фигуры.
Дерево 16,5-11,5 см

**Эволюция
абстрактной
символики**

В одном из хадисов (изречений) основателя ислама Мухаммеда говорилось: "Несчастье тому, кто будет изображать живое существо. В день страшного суда от нас потребуют, чтобы он дал изображению душу, но он не сможет сделать этого".

Арабы, завоевав огромные территории Центральной Азии, познакомились и с одним из достижений культуры — шахматами. Шахматные фигурки изображали живых слонов, всадников, шаха, пеших воинов. Как же должны были поступить ортодоксальные мусульмане? Полные жизни и значимости фигурки преобразились в абстрактные цилиндрики и конусы. При этом слон стал изображаться в виде усеченного конуса с двумя верхними выступами, а конь — с одним выступом. Шаха и ферзя заменили цилиндрические фигурки с верхними полусферическими срезами. Наконец, от ладьи (рух), имевшей первоначально вид босвой колесницы с двумя воинами по ее краям, была спроецирована вытянутая в основании прямоугольная фигура с боковыми выступами.

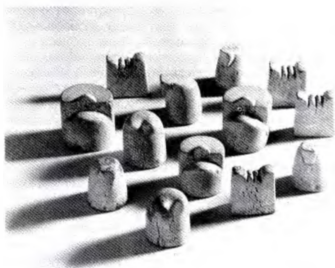
Так, в VIII–IX вв. под влиянием ислама на Ближнем и Среднем Востоке появились совершенно новые, геометрического типа фигуры, заменившие собой изобразительные.

Парадоксально: утратив изобразительность, фигуры проиграла в зрелищности, но выиграла сама игра. Теперь фигуры не отвлекали внимания играющих и позволяли полностью сосредоточиться на процессе борьбы. И, что также способствовало прогрессу шахмат, сравнительно легким и дешевым стало изготовление фигур. А это, в свою очередь, открыло путь к демократизации игры и превращению ее в одно из средств международного общения.

Древняя Русь, как и некоторые страны Западной Европы, непосредственно заимствовавшие шахматы от народов Востока, восприняла от них не только правила игры, терминологию, но и форму фигур. Популярность игры в русских городах способствовала местному производству шахмат. Изготавливались фигурки не только арабской формы, но и изобразительные, соответствующие национальной терминологии.

В стилизованных шахматных фигурах русские ремесленники первоначально большей частью следовали восточным образцам, однако далеко не во всем копировали их. Многого зависело от художественного вкуса мастера, от того, где и из какого материала делались шахматы. При раскопках Кисва, Турова, Минска, Гродно, Друцка, Новогрудка, Витебска, Слуцка и других древнерусских городов в слоях XI–XIII вв. найдены костяные фигуры арабского типа, соответствующие всем рангам шахматного войска.

В последующее время этот тип фигур на Руси стал видоизменяться, и только в Новгороде восточная традиция в изготовлении шахмат оказалась наиболее долговечной. Но

она получила своеобразное преломление в трактовке различных элементов фигур ремесленниками. Поэтому правильнее говорить в данном случае о новгородской модификации восточной символики шахмат.

Новгород возник в IX в. на реке Волхов. Первое упоминание о нем в летописи относится к 859 году. В период золотоордынского ига на Руси в XIII–XV вв. он был среди немногих русских городов, оставшихся независимыми от Орды. В XIV–XV вв. Новгород – один из крупнейших городов Европы с пятидесятитысячным населением. В отличие от других русских феодальных центров, здесь установился вечевой республиканский строй. Главным занятием жителей Новгородской земли были земледелие и скотоводство, а в самом Новгороде процветали торговля и ремесла. Через богатый Новгород проходили основные торговые пути Древней Руси. Его не могли миновать купцы, направлявшиеся с севера на юг – “из варяг в греки”, отсюда шла прямая дорога на восток – в среднюю Азию, Индию. Новгород торговал с городами Ганзейского союза, Швецией, Англией, Францией и другими западноевропейскими государствами.

Раскопки древнего Новгорода начались под руководством профессора Московского государственного университета Артемия Арциховского (1902–1978), впоследствии члена-корреспондента Академии наук СССР, еще до Великой Отечественной войны. В послевоенные годы работы возобновились. Ныне их ведет экспедиция Института археологии Российской Академии наук и Московского государственного университета, возглавляемая известным археологом и историком

172 академиком Валентином Яниным. Обилие археологических находок позволило изучить быт и культуру Новгорода.

Раскопкам сопутствовало археологическое счастье: в сырой почве Новгорода хорошо сохранились обычно бесследно исчезающие органические вещества — ткани, деревянные изделия. На Неревском раскопе только за первые двенадцать полевых сезонов было собрано более двадцати тысяч деревянных предметов, в том числе более пятидесяти шахматных фигур.

Наряду с найденными при раскопках несколькими сотнями берестяных грамот (свыше 800), на которых велась переписка новгородцев (на одной из них обнаружено объяснение в любви) и которые, можно сказать, перевернули представление ученых о грамотности древнерусского населения, столь же неожиданными и ошеломляющими явились многочисленные находки шахмат, свидетельствующие о широком распространении этой игры среди новгородцев. И количество этих фигур возрастает год от года: ныне их насчитывается более ста пятидесяти⁶⁵.

И еще одна особенность археологических раскопок Новгорода — необычайная точность датировки культурного слоя. Дело в том, что новгородцы застилали улицы деревянными мостовыми, которые накладывались прямо поверх старых. Так, в месте раскопок Великой улицы вскрыли тридцать два таких настила. Определение времени рубки дерева по годичным кольцам древесины позволило установить время существования настилов, а известные по письменным источникам календарные хронологические даты смены мостовых помогли восстановить историю застройки данного района древнего Новгорода, определить время бытования огромного числа археологических находок, в частности, шахматных фигур.

Как же выглядели в середине века фигуры арабской символики на Руси и, в частности, в Новгороде?

Король и ферзь первоначально представляли собой типичные для таких шахмат цилиндрические фигуры с верхним полусферическим срезом. Костяные фигуры именно такой формы, датируемые примерно XII в., найдены одна в Суздале и две в Кисеве. Форма их типична для арабских шахмат VIII-IX вв., и только орнамент, характерный для древнерусских костяных предметов, говорит о том, что перед нами славянские изделия. Таким же орнаментом украшены шахматные фигуры восточного типа, найденные польскими археологами в 1962 г. в Сандоже и относящиеся к тому же времени. Эта сенсационная находка почти целого комплекта шахмат в полуземляночном жилище XI-XII вв., по мнению польских ученых, доказывает, что первоначально шахматы пришли в эту страну с Востока через Русь⁶⁶.

В новгородских шахматах позднее наметились видоизменения. Фигуры XIII в. при сохранении их цилиндрической формы венчали закругленные головки, а фигуры позднейшего времени приобрели вид усеченного конуса с головками наподобие шатра. Так в типе этой фигуры можно усмотреть постепенный отход классической восточной символики королей и ферзей с их характерными передними полусферическими выступами. Те же редкие экземпляры, которые в целом сохранили эту форму, своим художественным орнаментом и материалом (дерево) указывают на то, что они местного производства.

Ладьи также приобрели своеобразные черты, хотя в принципе и сохраняли прямоугольники в основании и два боковых выступа. Такая форма фигуры обнаружена, например, в слое XII в. при раскопках Копыси в Беларуси. В Новгородской археологической коллекции встречаются ладьи, основанием которых служат призма и цилиндр, а боковые выступы имеют растительный орнамент. Среди находок есть и экземпляры, которые, вероятно, делались самими любителями. Очень часто получались довольно упрощенные фигуры, например ладья, у которой срез верхней части сделан так, что фигура напоминает обыкновенную лодку. Такая же ладья XII–XIII вв. была найдена в Минске.

В Беларуси и на Украине найдено несколько фигур XII–XIII вв., назначение которых трудно определить. Небольшой размер (2,1–3 см), полусферические выступы, овал в основании не позволяют сделать однозначное предположение: своеобразная ли это интерпретация ладей или другой абстрактной фигуры, пока еще трудно сказать.

Слоны первоначально были идентичны восточным образцам. Такая фигура в виде усеченного конуса с двумя верхними выступами найдена в Друцке (Беларусь). У слонов новгородской модификации оба передних выступа имеют закругленные или овальные формы и представляют собой как бы прикрепленные к туловищу две небольшие круглые палочки с утолщением сверху. Некоторые различия между фигурами можно обнаружить лишь в их верхней части – в форме двойных выступов. Изредка находят археологи таких слонов и в Беларуси.

Кони – например, костяные фигуры XI–XIII вв., найденные в Киеве, Турове и Новогрудке, – представляют собой цилиндрики с небольшим верхним выступом; отличаются они друг от друга лишь формой выступа: у новогрудского коня он конусовидный, а у киевского и туровского напоминает небольшую треугольную пирамидку. К тому же у последнего из них выступ переходит в гривку, имитирующую гриву коня. В целом же эти фигурки – классические образцы восточной символики в шахматах. И если бы не славянский знак трезубца, поставленный резчиком сбоку,

174 то новгородскую находку можно было бы принять за арабскую шахматную фигуру.

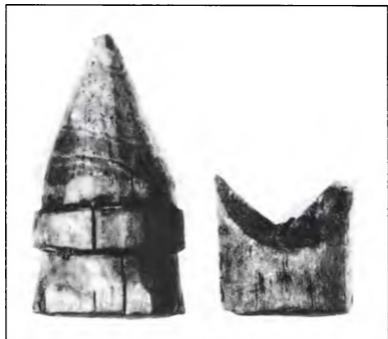
Сравнение слонов и коней с аналогичными восточными и европейскими фигурами, имеющимися в коллекциях музеев других стран, убеждает в том, что они, начиная с IX-X столетий, не претерпели существенных изменений и потому могут рассматриваться как типичные для средневековья. Однако в одной из них — фигуре коня — наметилась эволюция в сторону изобразительности. Впрочем, это происходило со всеми типами абстрактных шахмат XV-XVI вв., как на Руси, так и на Западе. Во всяком случае найденные в Новгороде в слое XIV-начала XV вв. кони, особенно деревянный, с характерной мордой на длинной шее и с двумя торчащими ушами, напоминают уже современную фигуру коня. Это пока что весьма редкие в Европе археологические находки такого образца, ибо в изобразительных наборах, как русских, так и западноевропейских, фигура воспроизводила обычно коня целиком (на Западе — со всадником).

Пешки восточной формы XI-XIII вв. представлены двумя находками из Друцка. Они изготовлены в виде усеченных конусов с полусферическим верхом. Очень похожи на них и отдельные экземпляры пешек из Новгорода XIII-XV вв. Но чаще находят пешки и другой конфигурации, с полусферическим верхом цилиндрической формы, с острым верхним краем, образуемым несколькими гранями-срезами, напоминающими очиненный карандаш, и другие.

На верхних плоскостях отдельных пешек, слонов и коней обращает на себя внимание своеобразный орнамент: по краям три маленьких кружка с точкой посередине. Их можно увидеть и на шахматных фигурах в музеях западных стран. Некоторые исследователи полагают, что это символическое изображение глаз или пасти животных. Однако возможно и другое предположение: подобный орнамент мог быть использован для того, чтобы отличить фигуры соперников, если они не окрашивались в два цвета, поскольку в последнее время на раскопках древнерусских городов найдены фигуры с остатками красной, а иногда черной краски.

Традиционно деревянные изделия на Руси украшались резьбой в виде разнообразных орнаментов, в частности в виде вьющихся растительных побегов. Поэтому закономерно появление в новгородских шахматах растительного орнамента наряду с типично славянскими геометрическими узорами и линейными рисунками. Среди найденных археологами в Новгороде фигур короля XIV в. одна имеет растительный орнамент, выполненный в глубоком рельефе, у другой — боковая поверхность покрыта резными треугольниками. Резным орнаментом в виде ромбов и треугольников украшен также новгородский слон XIII в. В 1972 г. среди шести фигур,

Король и ладья. Минск, XII–XIII вв.
Дерево. 3–2,2 см
Государственный художественный музей
Беларуси, Минск

найденных на Хлыновском раскопе, три ладьи были украшены линейным орнаментом.

Гладкая поверхность фигур восточной абстрактной символики, несмотря на их небольшие размеры, открывала простор для творческой фантазии художника-ремесленника. В западных странах на ней изображались порой сцены средневековой жизни или мифологии – правда, в этом случае речь идет о костяных фигурах и гораздо большего размера. Но как бы ни была искусна эта сложная рельефная резьба по кости на фигурах арабского типа, содержание сцен не имело прямого отношения к шахматной игре.

Устойчивость сравнительно простых форм шахматных фигур арабской символики в Новгороде, ее своеобразную интерпретацию предопределил и материал, из которого они изготавливались – дерево, а также технология обработки – вручную. В целом же находки абстрактных шахматных фигур арабского типа в раскопках древнерусских городов подтверждают, что они, как и в странах Западной Европы, были одной из ранних форм шахмат и имели распространение во всех землях Киевской Руси.

О народном характере игры на Руси говорят находки в Минске, Бресте, Мстиславле, Новгороде и других городах простых деревянных шахмат. Таковы, например, три фигуры XII в. из Минска, которые можно определить как народную модификацию абстрактных шахмат арабского типа. Умельцу пришлось немало поработать ножом, чтобы сделать из дерева характерную ладью с двумя выступами по краям.

176 Зато в трактовке главной фигуры обладатель минского комплекта проявил самостоятельность: на небольшом круглом основании был установлен окаймленный пояском конус, что напоминало древнерусский княжеский головной убор. Позднее мы находим аналогичных королей и ладей в наборах шахмат древнего Новгорода и Москвы.

В раннем средневековье в ходу были не только шахматы арабской символики. Ремесленники изготавливали фигуры и в иной абстрактной манере, появление которой связано с развитием косторезного ремесла, выделившегося в Киевской Руси в самостоятельную отрасль. В ряде древнерусских городов в культурных слоях XI–XIII вв. встречаются шахматные фигуры, как правило, из целого куска кости. Для изготовления шахмат применялись разные сорта кости – домашних животных (“скотская”), слоновая, моржовая (“рыбьи зубы”) и рога оленя. Первоначально мастера-косторезы для выделки абстрактных шахмат пользовались ножом, резцом и пилой. Работа эта не была столь уж сложной, но достаточно трудоемкой.

Значительно ускорился труд косторезов с применением токарного станка в XII столетии. Правда, для выделки шахмат арабского типа он оказался не совсем удобным: трудно было выточить специальные выступы у слона и коня или основание в форме вытянутого прямоугольника у ладьи. Новая прогрессивная техника обработки кости определила и новую форму шахмат. Теперь все фигуры, в том числе ладьи, стали иметь устойчивое круглое основание, на котором возвышались шахматные фигуры арабского типа, но определенным образом видоизмененные.

Зарождение на Руси нового типа костяных шахмат, обработанных на токарном станке и имевших, как правило, новые очертания, падает на XII–начало XIII вв. В последующие два-три столетия он утвердился как основной тип шахмат. Всюду, за исключением Новгорода, арабская символика была к XV в. в значительной мере утрачена. Лишь в новгородских шахматах традиционная форма деревянных фигурок была перенесена на костяные. Конечно, новые веяния в этой области прикладного искусства не миновали новгородцев. Более того, будучи хорошо знакомыми с распространенными тогда на Руси многоярусными шахматными фигурами, они и сами стали изготавливать их, привнося в изделия свои традиции и мастерство токарной обработки кости. Об этом говорят, например, костяные фигуры, обнаруженные на Готском дворе, где жили преимущественно купцы Ганзейского союза. Однако найденные фигуры не были привозными, как полагает обнаружившая их археолог Елена Рыбина. В этих фигурах мы встречаемся с типом более ранних ладей, найденных в Вышгороде, Витебске, и с линейным орнаментом, который, как уже

Ладья.
Лида, Лядский замок, XIX в.
Кость. 4 см
Гродненский
историко-археологический
музей, Беларусь

Слой. Николо-Ленивец,
XII-XIII вв.
Кость. 3 см
Институт археологии
Российской Академии наук,
Москва

177

отмечалось, свойствен славянским изделиям, и, наконец, с таким характерным для русского ремесла присмом точения фигур, как создание органично вплетающихся в скульптурное оформление фигуры вращающихся колец на перехватах. В дальнейшем этот присм применялся выходцами Новгородской земли, жившими в северных районах Руси. Но в собраниях западных музеев пока что не удалось выявить костяные фигуры, аналогичные этим новгородским памятникам.

В отличие от сравнительно простых косторезных приемов при изготовлении фигур арабского типа теперь требовалось гораздо более тонкое мастерство объемной резьбы. В фигурах нового типа по-своему выражаются эстетические устремления того времени. Поэтому древнерусские шахматы, сделанные с применением токарного станка и украшенные сложной резьбой, справедливо будет отнести к высочайшим произведениям декоративно-прикладного искусства XII-XV вв.

Сегодня благодаря открытиям археологов последних десятилетий можно получить уже достаточно четкое представление о фигурах XII-XV вв. нового типа. Они обнаружены при раскопках городов Руси и резиденции великих литовских князей - Тракайского замка и крепости.

В трех ладьях XII в., найденных в Киеве, Вышгороде и Витебске, имеются круглые нижние основания, а верхняя часть фигур представляет собой своеобразную интерпретацию рука: ремесленник изобразил нечто среднее между арабской абстрактной фигурой и русской ладьей. При этом, однако, с руком произошла любопытная трансформация: при сохранении боковых выступов исчез разрез в середине, вместо которого появился цилиндрический остов. Ножки у фигур невысокие цилиндрические, достаточно массивные, у вышгородской и витебской ладей - с кольцевым перехва-

Кость. Мангазея, начало XVII в.
Кость, 2,6 см
Музей Арктики
и Антарктики,
Санкт-Петербург

Кость. Мангазея, начало XVII в.
Кость, 2,2 см
Музей Арктики
и Антарктики,
Санкт-Петербург

178

том. Фигуры отличаются безукоризненно выдержанными пропорциями, хорошо выточенным основанием, орнаментированы линейным узором. Это образцы тонкого косторезного мастерства.

Вышгородская и витебская ладьи, в которых отчетливо соединены элементы восточной символики с абстракцией, рожденной новыми условиями обработки кости, характерны для нового типа фигур. В киевской ладье имеется трудно объяснимое сквозное отверстие, выдолбленное в центре фигуры. Возможно, такие отверстия были у всех фигур комплекта, чтобы после игры их легко было насадить на пилку и таким образом не растерять драгоценный набор. Но могла быть и другая, пока не известная нам причина, ибо одна из шахматных фигур скандинавского происхождения, относящаяся к концу XII–началу XIII вв., в какой-то мере похожа на эту фигурку, но имеет в центре четыре отверстия⁶⁸.

Два экземпляра ладей найдены при раскопках Готского двора (конец XIV–начало XV вв.). По принципу построения и размерам они совпадают с более ранними ладьями, найденными в Вышгороде и Витебске. В новгородских образцах отсутствует лишь кольцевой перехват в середине круглого остова, более массивны основания и сам остов. Боковые выступы напоминают паруса, и в этом отношении они похожи на киевскую шахматную ладью XII в.

По этим фигурам нетрудно проследить эволюцию ладей XIV–XV вв., обнаруженных в Мстиславле в Лидском замке (Беларусь), а также тракайской ладьи. Последняя – крупная по тому времени шахматная фигура (высота 8,7 см) имеет то же принципиальное решение, а боковые выступы еще более отчетливо напоминают очертания паруса судна. В другой находке из Тракайского замка – костяной заготовке незаконченной ладьи – мы видим силуэт, напоминающий более раннюю витебскую. Присутствие в тракайском шахматном наборе ладьи, а не фигуры, олицетворяющей башню,

достаточно убедительно говорит в пользу древнерусского влияния на шахматы Литвы⁶⁹.

Если в ладье нового типа легко можно проследить ее трансформацию, то у слона совсем непросто установить эти связи с восточной символикой. Внешне он как будто ничем не напоминает фигуру арабского "аль-филя" (слона). Костяные фигуры слонов, найденные у поселения Николо-Ленивец и в Полоцке, датируемые соответственно XII и XIII вв., вытачивались по одному образцу: усеченный цилиндр с полусферическим верхом на невысоком цилиндрическом основании — массивной ножке. В верхней части с двух сторон сделаны полукруглые срезы, а перпендикулярно им — небольшой разрез. Дело в том, что у арабского шахматного слона, как уже отмечалось, цилиндрический корпус венчали два выступа. Поэтому полоцкий ремесленник, встретив затруднение при вытачивании на станке фигуры целиком, принял вполне рациональное решение: отказаться от выступов, но для сохранения идеи ограничиться разрезом верхней части корпуса. Конечно, костяных дел мастер, традиционно воспроизведя затем такие образцы, менее всего интересовался происхождением разреза и по своему вкусу делал его то более, то менее глубоким. Нередко он доходил до основания фигурки, что, естественно, уменьшало ее прочность. Поэтому в некоторых дошедших фигурках слона, как, например, в полоцкой находке, сохранилась лишь часть корпуса.

Классические образцы слона нового абстрактного типа, в которых отчетливо виден резец токарного станка, найдены археологами в Новгороде на Готском дворе (конец XIV—начало XV вв.) и в Тракайской крепости. В новгородской и одной тракайской находке разрезы оказались глубокими, а в двух других тракайских слонах они совсем небольшие. При этом изготовлявшие их мастера решили, по-видимому, для облегчения работы, отказаться от полукруглых срезов в основной части туловища фигуры.

Наряду с этими устоявшимися и наиболее распространенными формами слона, были в ходу и другие: на круглом основании возвышается яйцевидная форма с остроконечным или овальным верхом. Такие слоны XIII—XIV вв. найдены, например, в Киеве и Новгороде.

Усложнение форм костяных шахматных фигур, ставшее возможным благодаря токарной обработке, отчетливо прослеживается и в очертаниях главных действующих лиц шахматного спектакля — короле и ферзе. Король новой конфигурации представлен уже многими находками, в том числе двумя в Киеве (XIII—XIV вв.), тремя в Новгороде (XII в. и XIV—XV вв.), одной в Друцке (около XIII—XIV вв.), двумя в Полоцке (конец XIII в.), одной в Смоленске (XIII—XV вв.) и другими.

180 Четыре из них — новгородская, друцкая и две полоцкие фигуры очень близки по размерам и, главное, по форме. Их высота 3,2–3,3 см, диаметр цилиндрических оснований 1,8–2,2 см. В центре невысокого основания — конус, на котором находятся два яруса чаш. В верхней части остова имеется кольцевой перехват, а у последнего яруса — небольшое коническое углубление в центре. Лишь у одной находки — новгородского короля — между основанием и первым цилиндрическим ярусом находилось свободно вращающееся костяное кольцо — вдвое тоньше, чем основание, но такого же диаметра. Думается, что главное назначение этого кольца — подчеркнуть мастерство костореза. Следует отметить также, что все фигуры имеют характерный славянский орнамент в виде прямых параллельных линий, которыми украшены основания и ярусы чаш. В том же духе выполнена одна из фигур тракайской коллекции.

Близко к ним примыкает найденная в Новгороде в 1947 г. фигура короля. В ней тоже имеются цилиндрическое основание, два яруса чаш, кольцевой перехват и верхушка с углублением в центре. Но в этой костяной миниатюре иная манера выточки всех частей, которая позволяет предположить принадлежность ее к набору шахмат, изготовленному по известным образцам новгородским мастером.

К такому же типу шахмат относится одна из киевских находок. В этой скульптуре цилиндрической формы принципиальное решение то же, что и в предыдущих находках. Но размеры фигурки (высота — 6,5; диаметр основания — 3,5 см) и манера исполнения совсем другие. Фигурка массивна, ее основание почти в три раза выше, чем у только что описанных находок, широкие чаши с прорезями напоминают бойницы в средневековых крепостях. Пропали легкость и изящество, характерные для нового типа символических шахматных фигур. Возможно, она из привозного комплекта, ибо аналогичного типа фигуры XIV в., но с одной чашей, найдены в западноевропейских странах⁷⁰.

Археологические находки шахматных королей к XIII–XV вв., выточенных на токарном станке, говорят о том, что восточная символика в изображении главной в игре фигуры была на Руси, как и в других европейских странах, к этому времени в основном утрачена. И это вполне естественно, если учесть, что во всех странах фигура получила название высшего лица в иерархии феодального общества. Царь шахматного войска должен был резко выделяться среди других фигур и по своим очертаниям, и по размерам. Находки фигур подтверждают эту тенденцию.

Что касается ферзя, то представление о нем дают две фигуры, найденные в Новгороде (XIV–XV вв.) при раскопках на Готском дворе. Поставленные рядом с королями, они по

высоте достигают лишь края чаши второго яруса. У ферзя 181 такие же, как у короля, основание и остов, на котором за кольцевым перехватом следует более глубокая чаша. Внутри нее помещен тонкий остов с полусферическим верхом. У одной из фигур такое же свободно вращающееся вокруг остова основания кольцо, как и у новгородского короля.

Если поставить рядом с королем самую маленькую фигуру шахмат пешку, то сразу видны не только разница в размерах, но и, естественно, более легкое построение пешки. Находки в Торопце (XIII в.), Новогрудке (XIV в.), Тракае (XIV–XV вв.) высотой около 2 см и по форме идентичны. В отличие от пешек восточных наборов здесь налицо усложнение формы и орнамента. Фигурки состоят из четырех частей: цилиндрического основания, яруса-чаши, конусовидного остова и небольшого верхнего утолщения с углублением в центре. По стилю отделки, орнаментации, пропорциям они очень близки к фигурам шахматного короля, найденным в Друцке, Полоцке и Новгороде. Иными словами, вместе с другими фигурами того же типа они составляют единые комплекты костяных шахмат, наиболее характерные для Руси XIII–XV вв.

Самым трудным для археологических исследователей, как ни странно, оказалось выявление изменений в новой абстракции шахмат фигуры коня, ибо долго не удавалось найти его в культурных слоях XII–XV вв. Между тем, было ясно (если рассматривать сегодняшнюю шахматную фигуру в ретроспективе), что это была, может быть, единственная фигура, с абстракцией которой не мог примириться человек средневековья: для него не было животного ближе, чем конь. А раз так, то ремесленник, обладавший художественным вкусом и талантом, выточив основание на станке, остальную часть заготовки – голову коня – резал вручную. И вот в Новгороде была, наконец, найдена единственная пока костяная фигурка, в которой явно выступают контуры шеи и головы коня. По-видимому, вся фигура была сделана на этот раз ручным способом. Но зато в ней четко определилась тенденция, которую можно проследить в фигурах коней последующего времени, обнаруженных при раскопках северных городов, в частности Мангазеи, куда шахматы принесли переселенцы из Новгородской земли. К этому времени абстрактные древнерусские фигуры, на наш взгляд, можно считать уже своеобразной модификацией, названной нами московской.

В последние десятилетия благодаря раскопкам в Москве и на севере страны в распоряжении исследователей оказалось достаточно археологического материала для того, чтобы представить, как происходила эволюция древнерусских шахматных фигур в XVI–XVII столетиях в районах наиболее широкого распространения шахмат на территории Русского

182 централизованного государства. К сожалению, остается неясным, как развалились шахматы в рассматриваемый период в Новгороде, ибо верхний пласт (начиная с конца XV в.) состоит из сыпучей сухой и в значительной степени перекопанной земли, не сохранившей памятников культуры XVI-XVII вв.

Несколько десятков шахматных фигур XV-XVII вв. найдены при археологических раскопках в Москве: совместная экспедиция Института истории материальной культуры Академии наук СССР и Музея истории и реконструкции г. Москвы проводила раскопки в конце 40-х годов XX в. в районе Зарядья, в Китай-городе под руководством доктора исторических наук Михаила Рабиновича. В древности на месте Зарядья был Великий посад, населенный ремесленниками и купцами. В XV-XVI вв. этот район застраивался крупными усадьбами: домами бояр и служилых людей. Тут оставались еще искусные мастера резьбы по дереву и кости, чьи изделия, в том числе шахматы, предназначались для состоятельного населения посада. В слоях XIV-XV вв. и главным образом в развалинах зданий XVI-XVII вв. были найдены вместе с множеством других бытовых предметов 11 шахматных фигур из нескольких комплектов⁷¹. Три деревянные были вырезаны вручную, а три выточены из кости и украшены линейным орнаментом.

Эти находки позволили сделать вывод о распространении шахмат среди разных слоев населения древней Москвы. И уже совершенно определенно к такому выводу можно прийти в результате раскопок 50-х годов XX в., проводившихся московской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством Александра Дубынина, открывшей около двух десятков шахматных фигур XV-XVII вв.⁷²

В этой археологической коллекции шахмат древней Москвы необычайно большой процент — даже больший, чем в Новгороде, — деревянных фигур: пятнадцать из восемнадцати. Зарядье находилось у Москва-реки, где, как и в Новгороде, влажная почва хорошо сохраняла деревянные предметы. По всей вероятности, дерево было уже тогда основным материалом, из которого московские ремесленники делали шахматы для продажи местному населению. Многие экземпляры были искусно выточены на станке и лишь отдельные сделаны вручную. Другая особенность коллекции — все фигуры найдены порознь и представляют, следовательно, разные комплекты. Подобно тому, как на Руси в XII-XV вв. отдельные мастера-косторезы специализировались на массовом производстве шахмат, в Москве появились токари-шахматники, изготавливавшие костяные фигуры преимущественно для состоятельных слоев общества.

Но, пожалуй, еще лучшее представление об абстрактных шахматных фигурах XV-XVII вв. дали археологические

открытия в ряде городов и населенных пунктов Сибири и 183
Крайнего Севера России. Так, в 1940–1941 гг. на берегу
залива Симса и на небольшом острове Фаддея экспедиция
советских гидрографов, делая описания очертаний Таймыр-
ского полуострова, неожиданно натолкнулась на развалины
из плавня, где оказались различные вещи погибших здесь
людей: серебряные монеты, солнечные часы, обломки лодки
и судовых снастей, а также двадцать восемь костяных
шахматных фигур⁷³

Недавно, на рубеже 1970–1980-х годов экспедиция
Института археологии Академии наук СССР на территории
архипелага Шпицберген среди различных предметов быта
русских поморов XVII–XVIII веков – выходцев с архангель-
ского Севера – нашла и шахматы. Это самые северные и
самые поздние шахматы, обнаруженные экспедициями ар-
хеологов⁷⁴.

Но особенно большую ценность для изучения быта и
прикладного искусства русских поморов XVI–XVII вв. пред-
ставляют исследования сибирского города Мангазеи. Он был
основан еще в 1601 г. на Тюменском Севере. Именно отсюда
пошло освоение зауральской территории. Эту торговую
столицу Северной Сибири и все богатое пушнинной манга-
зейское воеводство стали называть “златокипящей госуда-
ревой вотчиной”. Немногим более 70 лет просуществовал
город, когда по приказу царя население переселилось на
другое зимовье – Туруханское, где возникла Новая Манга-
зея. В 1968–1969 гг. на городище старой Мангазеи проводила
раскопки экспедиция Арктического и Антарктического на-
учно-исследовательского института при участии Ленинград-
ского отделения Института археологии Академии наук
СССР под руководством ленинградских ученых Михаила
Белова, Олега Овсянникова и москвича Вадима Старкова.
В районе вечной мерзлоты хорошо сохранились остатки
большого комплекса жилищно-хозяйственных построек вое-
водской усадьбы, мангазейского кремля и посада. Среди
находок – многочисленные костяные и деревянные шахматы
и впервые обнаруженные древнерусские шахматные доски.
В 1968 г. было найдено 50 фигур (19 костяных и 31
деревянная), а в следующем году 24 фигуры (7 костяных
и 17 деревянных). Они делались из кости разных сортов –
моржовых клыков, ископаемых бивней мамонта, рогов оленя
или лося. Большая часть выточена на токарном станке. В
Мангазее встречаются, хотя и редко, фигуры с восточной
символикой. Это новое подтверждение устойчивости новго-
родских шахматных традиций у северных поморов⁷⁵.

Наиболее типичной формой в XVI–XVII вв., непосред-
ственно развившейся из новой абстракции древнерусских
шахмат XIII–XV вв., были шахматы двух модификаций:
многоярусные фигуры традиционного древнерусского и фи-

184 гурь с особенностями, характерными для времени Московского государства. В той и другой модификациях есть много общих черт. В конце концов обе они в XVIII–XIX вв. трансформировались в единый современный тип шахматных фигур.

В разработке компонентов многоярусных шахматных фигур прослеживаются определенные изменения в сравнении с фигурами абстрактного типа XIII–XV вв. Исчезают и ярусы в виде чашевидных углублений при выточке королей и ферзей, не встречаются столь четко выраженные особенности в фигурах слонов. Наиболее существенный признак – сложная профилировка. Фигура короля состоит из нескольких, иногда шести-семи ярусов, выполненных в форме небольших цилиндров, кольцевых перехватов, декорированных тонкими параллельными линиями. В выточке фигур чувствуется мастерство токаря-шахматника. От древнерусских абстрактных фигур XIII–XV вв. мастер-ремесленник воспринял идею включения в число компонентов фигуры свободно вращающихся вокруг оси колец. Если в двух новгородских находках имеется по одному такому кольцу, как бы вдетому между основанием и первым чашевидным ярусом, то в одной из мангазейских фигур их два: одно, как и в прежних образцах, над основанием, второе – над следующим цилиндрическим ярусом. Сделать это было трудно, так как размеры короля сравнительно невелики (высота – 3,5, диаметр основания – 2,2 см.). Этот сложный технический прием получил распространение в северных районах Руси при изготовлении некоторых деревянных изделий, но естественно, не шахматных фигур: их выточка была бы крайне затруднительна.

В костяных фигурах коня, найденных в Мангазее, уже реалистически воспроизводятся очертания головы и шеи. У одного из них штрихами обозначена грива.

От рассмотренной абстракции фигур несколько отличается модификация, названная нами московской. Дело в том, что для фигур из московского Зарядья, а также для ряда фигур из Мангазеи и особенно с острова Фаддея характерен один компонент в очертании фигур, который придает им своеобразие. Это шаровидное туловище, составляющее как бы основу, над которой уже воздвигаются небольшие надстройки в виде шпиль, цилиндрических поясов, кольцевых перехватов и т.п. Само туловище поконте, как правило, на прочном цилиндрическом основании.

Отчетливо передает, например, своеобразие таких точных костяных шахмат новгородская фигурка (XV в.) и московская (XVI в.).

Они напоминают по форме ферзей и королей современных шахмат и состоят из высокого цилиндрического основания, шаровидного туловища, длинной шейки, перехвачен-

неглубоким отверстием в центре. Последнее служило, по-видимому, для вставки атрибута, который мог бы превратить фигуру в короля или ферзя. Характерен орнамент: несколько утолщенных параллельных линий, выточенных как на основании, так и на туловище. Это придает шахматам нарядность и вместе с тем заменяет нагромождения разнообразных утолщений и кольцевых перехватов, встречающихся в некоторых фигурах московского Зарядья и Мангазеи. Здесь найдены и деревянные фигуры с шаровидным туловищем.

На примере находок фигур на острове Фаддея можно проследить, как своеобразно сочетаются две модификации шахматных фигур. Основу составляет шаровидное туловище, покоящееся на цилиндрическом основании, но верхняя часть изделия — облегченная профилировка древнерусской модификации: несколько тонких колец над туловищем и миниатюрный конусовидный ярус венчают фигурку и придают ей изящество.

В фаддеевской коллекции встречаются и экземпляры другого комплекта шахмат, в котором вместо небольших опрокинутых конусов в верхней части фигур имелись миниатюрные шарообразные утолщения. По-видимому, у некоторых мастеров, это зависело от вкуса, появлялось желание усилить характерный элемент — шарообразные очертания.

Костяные ладьи, найденные на острове Фаддея, и деревянные ладьи, обнаруженные при раскопках Зарядья в Москве и Мангазеи, относятся к одному типу абстрактных фигур.

В раскопках Зарядья найдены и деревянные фигуры, выточенные на токарном станке. Они датируются XVI-началом XVII вв. Размеры их строго выдержаны, и высота не превышает 2,7 см. Основания у ладей такие же, как и у королей и ферзей, — цилиндрические, большей частью высокие. Аналогичные фигуры ладей, но порой более приземистые, обнаружены в Мангазее. Эти фигуры ассоциируются с реальными ладьями и потому, как правило, боковые выступы отличаются от тех, которые были у шахмат восточного типа. Иначе говоря, найденные экземпляры по своей конфигурации находились "еще одной ногой" в Древней Руси, а другой уверенно шагнули в новое время.

Интересно также отметить, что закономерности развития фигур, в частности их унификация, были в целом примерно такими же, что и на Западе. Большую самобытность можно наблюдать в трактовке ладьи, которая лишь в конце XVII-XVIII вв. под влиянием Запада сменяется крепостной башней (при сохранении русского термина).

В фигуре коня, найденного на острове Фаддея, все явственнее видно стремление ремесленника изобразить го-

186 лову и шею. А так как фигурка изготовлена на круглом основании, то можно заключить, что отход от восточной символики в изображении этой шахматной фигуры обозначился в XVI–XVII вв. еще более отчетливо. Однако в ряде комплексов, как свидетельствуют находки в Мангазее, еще продолжала бытовать фигура коня с символическим передним выступом.

Почти третью часть археологических находок шахмат Москвы и Мангазеи составляют шахматы простой выделки, сделанные любителями из дерева вручную, без применения токарного станка. Свидетельствуя, по-видимому, о социальной принадлежности владельцев – немущих слоев населения, фигуры-самоделки вместе с тем характеризуют их знакомство с традициями изготовления шахмат новой абстракции в Древней Руси, а также народную интерпретацию этой символики.

Так, три уникальные по своему характеру и значению археологические коллекции шахмат XVI–XVII вв. – московского Зарядья, Мангазеи и острова Фаддея – дают возможность составить типологию шахмат нового времени. При этом для двух разновидностей абстрактных шахмат, являющихся прямым развитием типа древнерусских фигур XIII–XV вв., становится характерной унификация, при которой король, ферзь, слон и пешка различаются в основном размерами. Другая характерная черта – постепенная эволюция символических фигур ладьи и коня, принимавших все более реалистические очертания. Обе эти тенденции наблюдаются одновременно и в развитии шахматных фигур на Западе.

Исследование археологических находок в городах Древней Руси XI–XVII вв. позволяет наметить основные вехи в развитии абстрактных шахматных фигур, характерные для трех периодов: XI–XIII, XIII–XV, XVI–XVII вв. Развиваясь первоначально под восточным влиянием, шахматы сравнительно скоро приобрели самобытные черты. Однако при всем своеобразии эволюции древнерусских шахмат можно наблюдать и ряд общих тенденций с развитием шахматных фигур Западной Европы, что привело в конце концов к созданию общепринятого типа.

Открытия отечественных археологов последних лет позволяют, таким образом, впервые представить эволюцию шахматных фигур от средневековых форм к современным. В 1960 г. известные исследователи шахматных фигур Ханс и Зигфрид Вихманы в своем фундаментальном труде "Шахматы. Возникновение и развитие шахмат за двенадцать столетий" (Мюнхен) для того, чтобы примерно отобразить эволюцию шахмат от средневековья к новому времени, прибегли в своем труде к схематической таблице фигур, составленной по литературным источникам.⁷⁶ Достижения

археологов России и соседних стран позволяют сегодня 187 решать эту задачу уже с помощью находок самих фигур и притом с древнейших их форм. В этом и состоит мировое значение археологической коллекции шахмат Средней Азии и Древней Руси, насчитывающей в общей сложности уже более 500 фигур.

Раскопки Мангазеи принесли археологам интереснейшую находку: впервые были найдены древнерусские шахматные доски, или, как их тогда называли, шахматницы. В конце 60-х годов XX в. обнаружили четыре доски. Половина одной из них дошла до нас в хорошей сохранности и дает представление о ее размере (80,8x41 см). На доске прорезаны ножом клетки, раскрашенные светлой и темной красками.

В 1973 г. была обнаружена еще одна резная шахматная доска с надписью "фока". В Государственном Историческом музее в Москве хранится доска из Мангазеи, в которой клетки вырезаны — часть их выступает, а часть утоплена. Но самое оригинальное, что она имеет 9x9 клеток⁷⁷. Может быть, изготовивший ее автор придумал новые правила и дополнительные фигуры?

Во время раскопок во дворе Оружейной палаты в 1979 г. на глубине почти четырех метров был найден белокаменный блок XIII в., расчерченный на 64 клетки размером 24x24 см. А при раскопке на месте дворца матери Петра I Натальи Кирилловны в Московском Кремле был найден обломок гладкого белого камня с "чертежом" — семь почти равных по размеру прямоугольников, часть из которых пересечена диагоналями. По всей вероятности, то был обломок шахматной доски. "Вполне возможно, — пишет руководитель раскопок Александр Векслер, — что именно каменщики, строившие палаты, процарапав гладкую плиту известняка, играли на ней наспех сделанными фигурами, а затем импровизированную "доску" пустили в кладку"⁷⁸.

...Отсюда можно заключить, что поля шахматной доски в XVII в. уже раскрашивались в два цвета, а порой чередование клеток достигалось простым приемом — нанесением пересекающихся диагоналей. Пример тому деревянная доска XVII века, обнаруженная на Шпицбергене (см. с. 168). О существовании такого приема для разметки шахматной доски свидетельствует и находка абстрактной фигуры ладьи в Тракае (XIV-XV вв.), "паруса" которой украшены аналогичными клетками.

Полное представление о древнерусских шахматных досках могли бы дать находки более раннего времени. Они, в частности, позволили бы ответить на вопрос, когда одноцветные клетки шахматных досок (такими они были при заимствовании игры с Востока) стали раскрашиваться в два цвета или разделяться при помощи орнамента. Но уже сейчас можно предположить, что в шахматных досках

Типология древнерусских шахмат

188

ФИГУРА	ВОСТОЧНО-АРАБСКИЕ ШАХМАТЫ VIII—IX в.в.	XI — XIII в.в.		
		АБСТРАКТНЫЕ		ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ШАХМАТЫ
		ВОСТОЧНАЯ СИМВОЛИКА	НОВАЯ СИМВОЛИКА	
КОРОЛЬ				
ФЕРЬ				
ЛАДЬЯ				
СЛОН				
КОНЬ				
ПЕШКА				

XIII — XV в.в.		XVI — XVII в.в.		СОВРЕМЕННЫЕ ШАХМАТЫ
АБСТРАКТНЫЕ ШАХМАТЫ		АБСТРАКТНЫЕ		
УКРАИНСКАЯ АБСТРАКЦИЯ	НОВГОРОДСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ СИМВОЛИКИ	ГРАДИЦИОННАЯ СИМВОЛИКА	МОСКОВСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ	

190 сравнительно рано появились клетки двух цветов. По-видимому, это произошло под влиянием Запада, где доски раскрашивались в два цвета уже в средние века.

Найденные в Мангазее и на Шпицбергене шахматные доски сравнительно простой выделки. Но, как свидетельствуют образцы Оружейной палаты, для дорогих наборов костяных шахмат доски нередко украшались позолотой. В одном из них, например, сообщается о досках, купленных для царской семьи 29 декабря 1685 г. "По указу великого государя и по приказу боярина оружейничего Петра Васильевича Большого Шереметьева куплено в Оружейную Полату Овощного ряду у торгового человека Дмитровские сотни у тяглеца у Петра Алексеева двои доски шахматные: одни писаны по серебру репыи, к ним шахматы слоновыя кости, рзные, золоченые, с личниками, другие доски писаны золотом и краски по бакану и по яри виницейской репыи ж, к ним шахматы точеные слоновою кости"⁷⁹.

Не исключено, что будут найдены и такие доски, притом не только XVI-XVII вв., но и относящиеся к периоду Киевской Руси. Ибо не случайно русские былины упоминают, что в шахматной игре пользовались "вельями золочеными". По всей вероятности, такие драгоценные доски делались издревле на Руси. Кстати, в песнях менестрелей часто говорится о досках, украшенных золотом и серебром.

Сохранились красивые и весьма ценные шахматные доски и столики XVIII и XIX вв., в их числе кожаная доска Петра I. Полон изящества столик, выставленный ныне в музее писателя Ивана Тургенева в городе Орле. Необычной была форма столика в семье Ульяновых. На нем можно было играть и в обычные шахматы, и в шахматы для четырех партнеров. Впрочем, он примечателен и тем, что имел потайные ящички, в которых хранили нелегальную революционную литературу.

Начиная с XVIII в. в изготовлении фигур абстрактных шахмат в России можно различать несколько тенденций. В Холмогорах из кости, как правило, делались дорогие комплекты, украшенные тонким орнаментом, а порой и изобразительными элементами. Тогда же русские ремесленники пробовали делать шахматы из металла. Неповторим по художественным достоинствам и отделке набор шахматных фигур, из собрания Государственного Эрмитажа, изготовленный в 80-х годах XVIII в. тульскими оружейниками. В 1705-1712 гг. в Туле был построен оружейный завод, которому Петр I вменил в обязанность "делать ружей в год драгунских и солдатских по 15 фузей с ножами". Тульские оружейники имели ряд привилегий: они могли по казенной цене покупать железо, а изделия продавать беспощадно. Поэтому сверх царского заказа они изготавливали высокохудожественное оружие и продавали его на ярмарках. Делали они и другие художественные изделия. Свидетель-

Шахматная доска.
Московский Кремль, XIII–XV вв.
Белокаменный блок. 24x24 см
Государственный
Исторический музей, Москва

Шахматная доска.
Московский Кремль, XVII в.
Камень. Фрагмент
Музей истории
города Москвы

ством этому являются шахматы из вороненой стали, “золоченой” бронзой и серебром. О принадлежности этих шахмат тульским мастерам говорит инкрустация деталей этими металлами путем насечки на готовом предмете (с вкоачиванием украшений) – характерный прием тульских мастеров. Иногда серебром отделялись черные фигуры, золотом – белые. В то время штамповка была еще неизвестна, поэтому все фигурки сделаны вручную из нескольких (до десяти) кованых деталей, искусно насаженных на штырь.

Тульские шахматы интересны не только в художественном, но и в историческом аспекте. В комплекте сочетались изобразительные и абстрактные фигуры. Король, ферзь, слоны и пешки были похожи на башни, укрепленные на прочных основаниях и увенчанные сверху свособразным шпилем. Здесь ясно прослеживаются классические пропорции, характерные для европейских абстрактных шахматных фигур XVIII в. И только два вида металлических скульптур носят изобразительный характер. Это ладьи в виде лодок и кони, сделанные в форме гиппокампов (мифологических коней с рыбьими хвостами).

Перед нами – изумительное произведение прикладного искусства XVIII в. Невольно вспоминается рассказ Николая Лескова о Левше, подковавшем стальную блоху и этим увековечившем гениальную изобретательность тульских мастеров. Таким Левшой, сделавшим описываемый нами набор шахмат, был тульский мастер Андреян Суханов.

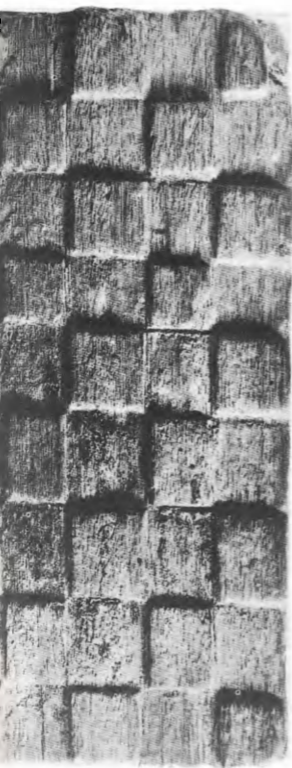
В 1779–1782 гг. специальная комиссия разработала план строительства нового Тульского оружейного завода. Екатерина II подписала проект, но денег на строительство не отпустила. Тогда-то и получила она в подарок от тульских оружейников стальную шкатулку, декорированную золоченой бронзой, на которой был изображен несуществующий проект. Но чтобы намек на несдержанное слово императрицы был не очень явным, в шкатулку были вложены любимые ею шахматы: два с половиной комплекта. Четыре года спустя, в 1786 г. шкатулка с шахматными фигурами попала в комнату редких вещей Эрмитажа и была занесена

Шахматная доска 9x9 клеток.

Мангазя, XVII в.

Дерево
Государственный Исторический музей,
Москва

194 в опись как "коробочка четырехугольная стальная с крышкою, местами золоченая. Внутри оной оклеено бархатом малинового цвету и сделаны места для вороненых шашек (фигур), коих числом восемьдесят штук".

В XIX в., отмеченном серьезным увлечением шахматами дворян и разночинцев, в производстве шахмат, преимущественно деревянных, преобладают такие формы, которые удобны для игры не только в узком кругу, но и в соревнованиях. Они достаточно торжественны и нарядны, что достигается двух- и трехъярусными построениями, четкой проработкой деталей ладьи в виде башни и коня с детально вырезанной головой и гривой. Такие фигуры принадлежали в свое время известным шахматистам, писателям, ученым, музыкантам.

Во второй половине века начинают широко применяться в состязаниях, турнирах и матчах шахматы так называемой стаунтоновской формы. Как известно, они были разработаны англичанином Натаниэлем Куком, и в 1849 г. по рекомендации великого английского шахматиста Говарда Стаунтона стали стандартом для игры в соревнованиях.

Они достаточно массивны, не слишком сложны по конфигурации. В подклеенных сукном основаниях этих фигур имеются отверстия, куда вложены кусочки свинца, что делает фигуры устойчивыми, достаточно весомыми и удобными для игры. Их стали производить из прочных сортов дерева во многих странах мира, в том числе в Петербурге, где по стаунтоновскому стандарту выпускала шахматы фирма Гейча.

Стаунтоновские шахматы и сегодня являются мировым стандартом. Интересно, что изготовленными еще на рубеже прошлого и нынешнего веков в Петербурге шахматными фигурами этого типа играли первые три матча Анатолий Карпов и Гарри Каспаров. Выпускаемые в настоящее время в России и предназначенные для массовых соревнований деревянные шахматы в основе своей также придерживаются стаунтоновского стандарта. Те же формы имеют фигуры и в современных компьютерах. Их сохраняют большей частью и при изготовлении шахмат из драгоценных материалов: таковы, например, янтарные фигуры, подаренные рижскому гроссмейстеру Михаилу Талю в 1960 г., когда он завоевал звание чемпиона мира.

Большой любитель шахмат народный мастер кузнечного дела Статис Бабикус из Литвы четыре месяца трудился над тем, чтобы выковать бронзовые и железные шахматные фигуры. Доску для них, и столик, и стулья он украсил латунным плетением.

Дерево, янтарь, металл... Но сегодня все чаще мы встречаемся в быту с шахматами из материала, поистине рожденного XX веком, — из различных сортов пластмасс. Они открыли перед художниками удивительные возможности для создания шахмат новых форм, стилей, предназначений. В

этих шахматах преобладают удлиненные пропорции, используются традиции шахматных фигур XVIII и XIX вв. Элегантные подарочные шахматы были выпущены Московским производственным объединением пластмасс к проводившимся в Москве XX Олимпийским играм (1980). Здесь белые фигуры прекрасно имитируют янтарь — они прозрачны, отливают золотистым цветом.

Из другого сорта пластмасс изготовлены шахматы на Минском производственном объединении пластмассовых изделий. Фигуры тоже удлиненных пропорций без излишней профилировки, но с красивыми металлическими ("под золото") инкрустациями.

Удобным материалом оказалась пластмасса для изготовления дорожных шахмат с магнитными вставками в основаниях фигур.

Выпускаются различные карманные шахматы с плоскими фигурками, которые вставляются в "кармашки" доски: они удобны для шахматистов во время анализа позиции.

И все же заключить наш обзор современных комплектов фигур хотелось бы шахматами будущего. Речь идет о космических шахматах, которыми был сыгран первый в истории человечества матч между космонавтами, находившимися на советском космическом корабле, и шахматистами на Земле.

Это произошло 9 июня 1970 г. в день отдыха на борту корабля "Союз-9". Советские космонавты Андриян Николаев и Виталий Севастьянов играли за Космос. За Землю играли один из руководителей советской космической программы генерал-полковник Николай Каманин и летчик-космонавт Виктор Горбатко. Партия продолжалась около 6 часов — со 141 по 144 виток. Встреча прерывалась, когда космический корабль находился за пределами радиовидимости. Партия после 35-го хода черных закончилась вничью.

Как же проходила игра? Ведь в состоянии невесомости фигуры должны были парить в воздухе. В этом случае не спасли бы даже магнитные приставки. И здесь на помощь пришел кандидат наук Михаил Клевцов, который изобрел шахматы для игры в космосе. Доска состоит из двух половинок, связанных петлями. Игровое поле имеет систему вертикальных и горизонтальных пазов для перемещения фигур. Они движутся по линии между клетками и останавливаются в центре намеченного поля. Каждая фигура фиксируется на доске пружиной, находящейся на ее ножке.

Так новая конструкция доски и фигур открыла дорогу шахматам в космические просторы Вселенной. Придет время — и древняя игра станет незаменимым спутником человека в длительных межпланетных путешествиях.

Король. Киев, XII в.
Слоновая кость. 3,5 см
Государственный исторический музей
Украины, Киев

196

Король. Киев, XII в.
Слоновая кость. 3,8 см
Государственный исторический музей
Украины, Киев

Кораль. Суздаль, XII в.
Кость. 4,1 см
Владими́ро-Сузда́льский
историко-художественный
и архитектурный музей, Суздаль

197

Кораль. Новгород, конец XIV в.
Дерево. 3,4 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Король. Новгород, начало XIV в.
Дерево. 5,1 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

195

Король. Новгород, XIV в.
Дерево. 5,2 см

Король. Новгород, конец XIV в.
Дерево. 3,4 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Кораль. Новгород, конец XIV в.
Дерева. 5,5 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Ферзь. Новгород, начало XIV в.
Дерево, 3,5 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Ферзь. Новгород, конец XIV в.
Дерево, 2,7 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

202

Ферзь. Новгород, конец XIV в.
Дерево, 3,5 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Лвдя. Киев, XII в.
Кость. 6 см
Государственный исторический музей
Украины. Киев

Ладья. Копысь, XII–XIII в.
Кость. 3,8 см
Филиал Государственного музея
Беларуси, Заславль

Ладыя. Новгород, 1520 г.
Дерево, 2 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

206

Ладыя. Новгород, начало XIV в.
Белый камень, 2,3 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Ладья. Новгород, начало XIV в.
Дерева 3,7 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Лядя. Новгород, начало XIV в.
Дерево. 3,5 см.
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Ладья. Новгород, начало XIV в.
Дерево 3,4 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Ладья. Новгород,
конец XIV в.
Дерева. 3 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Ладья. Новгород, XIV в.
Дерева. 1,8 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Ладья. Новгород, XIV в.
Дерева. 2,6 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Ладья. Новгород, XIV в.
Дерева. 2,9 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Ладья. Изяславль, XII в.
Кость, 2,7 см
Филиал Государственного музея
Беларуси, Заславль

Слов. Друцк, XII-XIII вв.
Кость. 3,3 см
Витебский областной
историко-краеведческий музей

212

Ладья. Квчкас (Запорожье), XII-XIII вв.
Кость. 2,1 см
Государственный исторический музей
Украины, Киев

Слон. Новгород, XIV в.
Дерево. 2,2 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Слон.
Новгород, начало XIV в.
Дерево. 2,2 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Слон.
Новгород, начало XV в.
Дерево. 2,1 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Копь. Киев, XI–XII вв.
Кость. 2,1 см
Государственный исторический музей
Украины, Киев

215

Копь. Новогрудок, первая половина XII в.
Кость. 3 см
Филиал Государственного музея
Беларуси, Заславль

Конь. Туров, XIII в.

Кость. 4,5 см

Государственный художественный музей
Беларуси, Заславль

Кость.
Новгород, конец XIII в.
Дерево, 4 см
Новгородский
историко-
художественный музей-
заповедник

Кость.
Новгород, XIV–XV вв.
Кость, 1,9 см
Новгородский
историко-
художественный
музей-заповедник

Кость. Новгород,
конец XV в.
Кость, 2,1 см
Новгородский
историко-
художественный
музей-заповедник

Копь. Новгород, начало XV в.
Дерево 4,2 см
Новгородский историко-краеведческий
музей-заповедник

Пешка. Друцк, XI–XII вв.
Кость 2,9 см
Витебский областной
историко-краеведческий музей

Пешка. Друцк, XIII в.
Кость 1,8 см

Пешка. Новгород, начало XV в.
Дерева. 2,6 см
Новгородский
историко-художественный
музей-заповедник

Шахматные фигуры. Новгород, XIII-XV вв.
Дерево, кость, камень. 5,1-1,8 см

Шахматные фигуры. Новгород, XIV-XV вв.
Дерево. 3,6-2,1 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

221

Пешка. Новгород, начало XV в.
Кость, 2,6 см
Новгородский историко-краеведческий
музей-заповедник

Ладья. Киев, XII в.
Кость. 3 см
Государственный исторический музей
Украины, Киев

224

Ладья. Вышгород, XI-XII вв.
Кость. 2,4 см
Государственный исторический музей
Украины, Киев

Ладыя. Витебск, XIV в.
Кость. 2,8 см
Витебский областной краеведческий музей

225

Ладыя. Витебск, XIII–XIV вв.
Кость. 2,6 см
Витебский областной краеведческий музей

Ладья. Замок на острове, XIV-XV вв.
Кость, 8,7 см
Тракайский исторический музей

226

Ладья. Новгород, XIV-XV вв.
Кость, 3 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Ладыя. Замок на острове, XIV-XV вв.
Кость, 5,5 см
Тракайский исторический музей

**Слон. Замок на острове, XIV–XV вв.
Кость, 3 см
Тракийский исторический музей**

**Слон. Замок на острове, XIV–XV вв.
Кость, 4,1 см
Тракийский исторический музей**

Король. Друцк, XII в.
Кость. 3,3 см
Витебский областной краеведческий музей

230

Слон. Новгород, конец
XIV–начало XV в.
Кость. 3,8 см
Новгородский историко-
художественный
музей-заповедник

Слон. Киев, XIV–XV вв.
Кость. 3,9 см
Государственный
исторический музей
Украины, Киев

Слон. Изяславль, XIV в.
Кость. 3,5 см
Филиал Государственного
музея Беларуси, Изяславль

Король. Киев, XIII–XIV вв.

Кость. 4 см

Государственный исторический музей
Украины, Киев

Король. Киев, XIV–XV вв.
Кость, 6,5 см
Государственный исторический музей
Украины, Киев

Король. Новгород, конец XIV-начало XV вв.
Кость. 4,7 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Король.
Замок на острове, XIV–XV вв.
Кость, 4,2 см
Тракайский исторический музей

235

Ферзь. Новгород, конец XIV–начало XV вв.
Кость, 3,5 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Пешка. Изяславль, XIV в.
Кость. 2,1 см
Филиал Государственного музея
Беларуси, Заславль

Пешка. Новгород, XIV-XV вв.
Кость, 2,3 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

237

Пешка. Замок на острове, XIV-XV вв.
Кость, 2,1 см
Тракайский исторический музей

Ферзь. Москва, Зарядье, XV в.
Кость. 4,3 см
Музей истории г.Москвы

Король. (?) Новгород, XV в.
Кость. 3,8 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

Слов. Москва, Зарадье, XV в.
Дерево. 3,1 см
Музей истории г.Москвы

Слов. Москва, Зарадье, XVI в.
Кость. 3,4 см
Музей истории г.Москвы

241

Слов. Суздаль, конец XVI-начало XVII вв.
Кость. 2,3 см
Владими́ро-Сузда́льский
историко-художественный
и архитектурный музей, Суздаль

Король. Новгород, XV в.
Кость, 5 см
Новгородский историко-художественный
музей-заповедник

242

Король. Суздаль, конец XVI–начало XVII вв.
Кость, 5,2 см
Владими́ро-Сузда́льский
историко-художественный
и архитектурный музей, Суздаль

Ферзь. Суздаль, конец XVI–начало XVII в.
Кость. 3,2 см
Владими́ро-Сузда́льский
историко-художественный
и архитектурный музей, Суздаль

Пешка. Суздаль, конец XVI – начало XVII вв.
Кость. 1,7 см
Владими́ро-Сузда́льский историко-художественный и архитектурный музей, Суздаль

Пешка. Москва, Зарядье, XV–XVI вв.
Дерева. 2,3 см
Музей истории г. Москвы

Пешка. Суздаль, конец XVI – начало XVII вв.
Кость. 1,9 см
Владими́ро-Сузда́льский историко-художественный и архитектурный музей, Суздаль

Пешка. Суздаль, конец XVI–начало XVII вв.
Кость. 1,7 см
Владими́ро-Сузда́льский историко-художественный и архитектурный музей, Суздаль

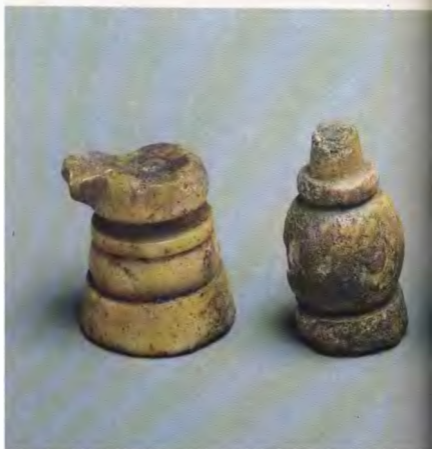
→
Король, ферзь, конь, слон.
О-в Фаддея, начало XVII в.
Кость. 3,2-2,8 см
Музей Арктики и Антарктики, Санкт-Петербург

Конь, слон, ладья.
О-в Фаддея (Баренцево море), начало XVII в.
Кость. 1,9-1,7 см

245

Пешка. Москва, Зарядье, XV-XVI вв.
Дерево. 2,3 см
Музей истории г. Москвы

Шахматы. Холмогоры, XVIII в.
Кость. 6-3,5 см
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург

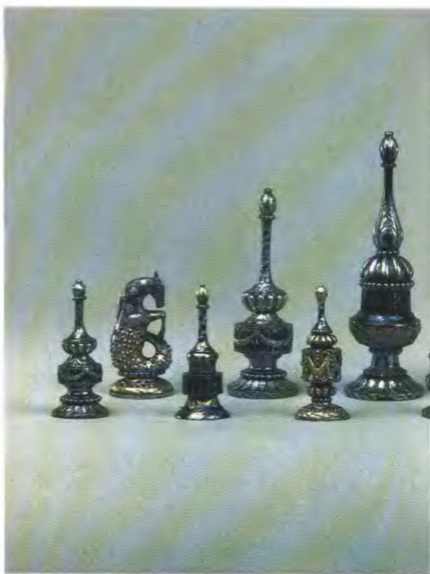

Ладья и слон. Холмогоры. XVIII в.
Кость. 5 см и 6,5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

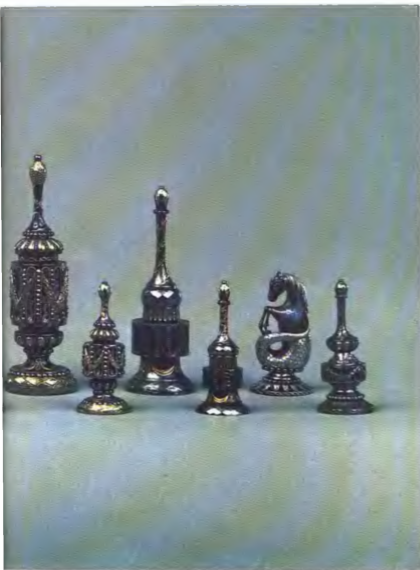

Пешки.
Тульский оружейный завод, 1782 г.
Сталь 5 и 4,5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Шахматы.
Тульский оружейный завод, 1782 г.
Сталь. 10,5 - 4,8 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

←
Кораль и ферзь.
Тульский оружейный завод, 1782 г.
Сталь. 10,5 и 9,5 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

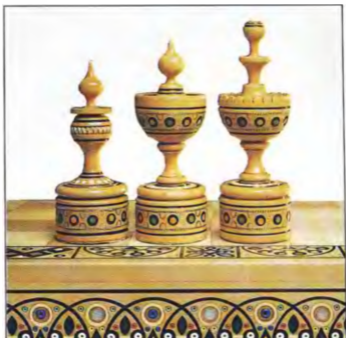

255

Конь и ладья.
Тульский оружейный завод, 1782 г.
Сталь. 5 см и 4,8 см
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Шахматные фигуры ("Стаунтоновские").
Конь, король, слон, ладья, ферзь.
Петербург. Фирма Гейча,
вторая половина XIX в.
Эбеновое дерево. 9-6 см
Частное собрание д-ра Хальвора Егера,
Ной-Ульм, Германия

Слон, ферзь и король.
Дерево. 9, 1-8 см
Музей Революции, Москва

Шахматы. Ужгород, 1987 г.
Дерево, 9, 1-6,5 см
Музей Революции, Москва

Шахматы, 1960 г.
Янтарь, 9-6 см
Частное собрание восьмого чемпиона
мира Михаила Таля, Рига

Конь, король, ферзь
Янтарь. 9-6 см

Фигуры и шахматная доска, 1960 г.
Янтарь. 9-6 см
Частное собрание восьмого чемпиона
мира Михаила Таля, Рига

Шахматы для игры вчетвером,
конец XIX-начало XX вв.
Дерево.
Фигуры 10-5,8 см, высота столика 85 см
Столик семьи Ульяновых

Шахматный гарнитур.
Архангельск, 1987 г.
Карельская береза.
Фигуры 9-6 см, стол - 177 см, стул - 102 см
Музей шахмат ЦШК, Москва

Шахматный гарнитур. Вильнюс, 1986 г.
Бронза, железо, латунь.
Собственность автора
художника С. Бабикаса, Вильнюс

266

Король и ферзь.
Бронза. 10 см
Собственность автора
художника С. Бабикаса, Вильнюс

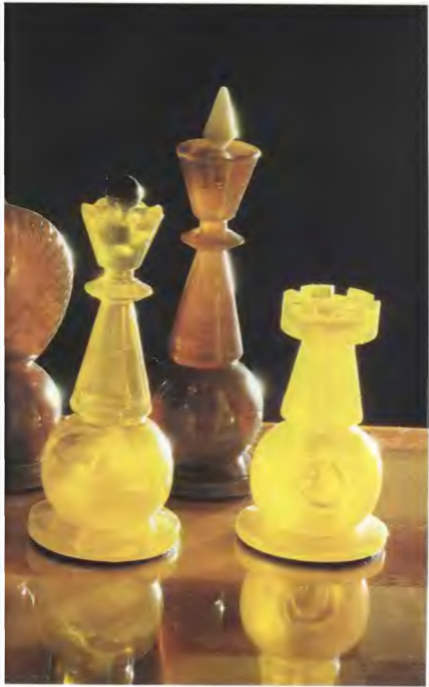

Ладья, конь, слон.
Бронза. 12-9 см
Собственность автора художника
С.Бабикаса, Вильнюс

Шахматы "Подарочные", 1980 г.
Производственное объединение
пластмассовых изделий, Москва, 1980 г.
Пластмасса. 10-6,2 см

Шахматы "Подарочные", 1980 г.
Производственное объединение
пластмассовых изделий, Минск, 1984
Пластмасса. 10-6,3 см

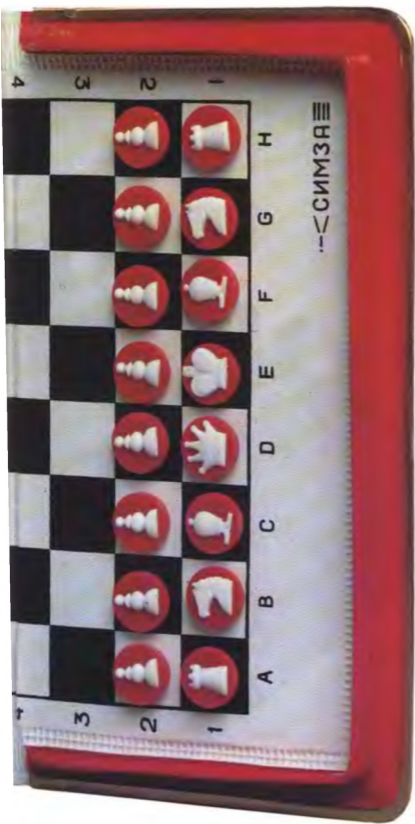

Магнитные шахматы. Рига, 1980 г.
 Пластмасса. 5,8-2,8 см

Дорожные шахматы (магнитные).
 Симферополь, 1986 г.
 Пластмасса. 1,5 см

8	7	6
H	♖	♜
G	♗	♝
F	♘	♞
E	♙	♟
D	♚	♠
C	♛	♡
B	♞	♣
A	♟	♢
8	7	6

---<СИМЗРА≡

Компьютер для игры в шахматы
"Стратег".
Завод вычислительной техники.
Минск, 1987 г.

Космические шахматы, 1970 г.
Доска 18x18 см
Пластмасса, 2-1,5 см
Автор М.Клецов.
Музей шахмат ЦШК, Москва

- ¹ Орбели И., Тревер К. Шатранг. Книга о шахматах. Л., 1936. С. 191.
- ² Адамова А.Т., Гюзальян Л.Т. Миниатюры рукописи поэмы "Шахнаме" 1333 года. Л., 1985. С. 137-139.
- ³ Jones Sir William. On the Indian Game of chess // Asiatic Researches, II. Calcutta edition, 1790. P. 159-165.
- ⁴ Murray H. A history of chess. Oxford, 1913. P. 52.
- ⁵ Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Ташкент, 1963. Т. II. С. 186-187. См. также: Линдер Н. Бируни о чатуранге // Шахматы в СССР. 1975, № 5, С. 20-21.
- ⁶ Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. С. 386.
- ⁷ Knight Norman. Chess Pieces. An Anthology in Prose and Verse. London, 1949. P. 3.
- ⁸ Навои Алишер. Язык птиц. Собр. соч.: В 10 т. Ташкент, 1970. Т. VIII. С. 241-242.
- ⁹ Савенков И.Т. К вопросу об эволюции шхматной игры // Этнографическое обозрение. М., 1905. С. 113.
- ¹⁰ Murray H. . Op. cit., P. 408.
- ¹¹ Омежские былинны, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4-е. М., 1949. Т. I. С. 468.
- ¹² Turberville. Account of Russia. Hakluyt, 1589. P. 412.
- ¹³ Рейтенфельс Яков. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московнии. Падуа. 1680 / Перев. с лат. М., 1905. С. 149.
- ¹⁴ Бумаги Флорентинского центрального архива, касающегося до России. М., 1871. С. 12-13, 187.
- ¹⁵ Тушар-Лафосс. Летописи круглого окна. Хроника частных апартаментов двора и гостинных Паряжа. СПб., 1873. Т. II. С. 125.
- ¹⁶ Центральный Государственный архив древних актов (ЦГА-ДА), ф. 396, стб. 24020.
- ¹⁷ Русский архив. 1872. С. 1423.
- ¹⁸ Алексеев В. Суворов-поэт. М., 1901. С. 16.
- ¹⁹ Coxe William. Travels in Poland, Russia, Sweden and Denmark. Part I. S. ed. London, 1802. P. 384.
- ²⁰ Превкла для шашечной игры, сочиненные Франклином... СПб., 1791. С. 2.
- ²¹ Петров А. Шахматная игра, приведенная в систематический порядок с присовокуплением игор Фвлдора в примечаний на оныя. СПб., 1824. Ч. I. С. 5.
- ²² Литературная газета. СПб., 1840. С. 497.
- ²³ Линдер В., Линдер И. Алекси. Изд-во Академия. М., 1992. С. 191.
- ²⁴ Пушкин А.С. Письма к жене. Л., 1986. С. 33.
- ²⁵ Тургенев И.С. Поли. собр. соч. в лисем: Письма. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1987. Т. 2. С. 242, 282.
- ²⁶ Толстой Л.Н. Поли. собр. соч. М., 1953. Т. 61. С. 57.
- ²⁷ Petroff A. // The Chess Player's Magazine. Edited by J. Lowenthal. 1867. Vol. III. Aug. 1. P. 228.
- ²⁸ Письмо Вильгельма Стейнвица к Михаилу Чигорину. Москва, 10 ноября 1896 года. Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге. Архивный фонд. Собрание Вакселя. № 2587.
- ²⁹ А. Луначарский о шахматах // Шахматы в СССР. 1963, № 5. С. 22.

- ³⁰ 64 // Ежедневное приложение к газете "Советский спорт". 1969. № 45. С. 3.
- ³¹ 64 // Шахматно-шашечная газета. Москва. 1937. 5 ноября. № 61.
- ³² Там же. 10 ноября. № 62.
- ³³ Пугаченкова Г. Художественные сокровища Дальверзин-Теле. Л., 1978. С. 92.
- ³⁴ Линдер И.М. У порога открытия // Советская этнография. 1975. № 2. С.125-138.
- ³⁵ Буряков Ю. Самаркандские находки // Шахматы в СССР. 1977. № 12. С. 18-19.
- ³⁶ Орбели И., Тревер К. Шатранг. Книга о шахматах. Л., 1936. С. 144-145.
- ³⁷ Линдер И.М. Шахматы на Руси. М., 1964. С.15.
- ³⁸ Буряков Ю.Ф. К датировке и атрибуции некоторых шахматных наборов (в свете находок 1977 года на Афрасивбе) // Советская археология. 1980, № 3. С. 168-171.
- ³⁹ *Mc Nab Dennis Jessie and Wilkinson Charles K.* Chess: East and West, Past and Present. A Selection from the Gustavus A. Pfeiffer Collection. The Metropolitan Museum of Art. New York. 1968, No. 1.
- ⁴⁰ Там же. 1968, No. 3.
- ⁴¹ *A. von Le Coq.* Chotscho. Facsimilie-Wiedergaben der wichtigen Funde der ersten Königlichen Preussischen Expedition nach Turfan in Ost-Turkistan. Berlin. 1913. S.64.
- ⁴² Артамонов М.И. Саркел-Белая Вежа // Тр. Волго-Донской археологической экспедиции. М.-Л., 1958. Т.1. С. 75.
- ⁴³ *Carese A.* Storia degli scacchi. Milano. 1973, p. 17.
- ⁴⁴ Произведения искусства в новых находках советских археологов. М., 1977. С. 180, 193, 214.
- ⁴⁵ *Taylor Michael.* The Lewis Chessmen. British Museum Publications. London. 1978. P. 6.
- ⁴⁶ Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Рязанская экспедиция // Археологические открытия 1969 года. М., 1970. С.71.
- ⁴⁷ Пластыка Беларуси XII-XVIII стагоддзяў. Минск, 1983. С. 4-7.
- ⁴⁸ Колединский Л. В Слуцке на Большой Горке // Советская Белоруссия. 1987, 29 октября. С. 4.
- ⁴⁹ *Reymer Kyrré.* Sjakkongen på Trondenes // OTTA Universitetet i Tromsø. 1977. S. 36-38.
- ⁵⁰ *Wichmann Hans und Siegfried.* Schach. Ursprung und Wandlung der Spielfiguren in zwölf Jahrhunderten. München. 1960, Abb. 38. 39. S. 290.
- ⁵¹ Воронин Н.Н. Древнее Гродно. М., 1954. С. 76.
- ⁵² Пластыка Беларуси XII-XVIII стагоддзяў. Минск, 1983. С.3.
- ⁵³ *Linder I.* Chess in old Russia. Zürich. 1979. P. 81.
- ⁵⁴ Пластыка Беларуси XII-XVIII стагоддзяў. Минск, 1983. С. 4-7.
- ⁵⁵ Цауне А. Из глубины веков. О находках шахматных фигур средневековья на территории Латвийской ССР // Шахматы. 1977. № 2. С. 24-25.
- ⁵⁶ Линдер И.М. Шахматы на Руси. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1975. С. 171.
- ⁵⁷ ЦГАДА, ф. 396, стб. 12580. Л. 1-4.
- ⁵⁸ Шабуров Ю. Шахматы Рылеева // 64. Шахматное обозрение. 1988. № 2. С. 23
- ⁵⁹ Эйвазова З. Подарок Дюма // 64. Шахматное обозрение. 1984. № 21. С.28

- ⁶⁰ См. например: *Wichmann Hans und Siegfried. Schach. Abb. 145, S. 314; Greygoose Frank. Chessmen, London, 1979, p.79; Siebert Ursula, Rousselot Jean-Loup, Jaeger Astrid, Jaeger Halvor. Schachspiele. Wandel im Laufe der Kunst- und Kulturgeschichte. Privatsammlung Jaeger, München, 1988, S. 104; Zug der Könige. Schachfiguren und Spiele aus vier Jahrhunderten. München, 1988, S. 40.*
- ⁶¹ *Иоффе Б., Фарфоровые шахматы Давыко. // 64. Шахматное обозрение. 1981. № 17. С.32.*
- ⁶² *Schachspiele. Wandel im Laufe der Kunst - und Kulturgeschichte. Privatsammlung Jaeger, S. 112-116.*
- ⁶³ *Иванов В. Якутская кость. Л., 1978. С. 77-80.*
- ⁶⁴ *Каралькин П.И. Тувинские шахматы // Этнография народов СССР. Л. 1971. С. 136-144; Кочешков Н.В. Шахматы у монголо-язычных народов XIX-XX вв. // Советская этнография. 1972, № 5. С. 132-138.*
- ⁶⁵ *Колчин Б., Линдер И. Шахматы в древнем Новгороде // Шахматы в СССР. 1961. №8. С. 237-241; Колчин Б. Шахматы // Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971. С. 52-55; Шахматы // Древний Новгород: прикладное искусство и археология. М., 1985. С. 32-33.*
- ⁶⁶ *Gassowska E. Wczesnosredniowieczne szachy z Sandomierza. // Archeologia Polski, t. IX, zeszyt 1. Wroclaw - Warszawa - Krakow, 1964. S. 167T. XV, 1970. S. 548-553.*
- ⁶⁷ *Рыбина Е.А. Археологические очерки истории новгородской торговли X-XIV вв. М., 1978. С. 151-152.*
- ⁶⁸ *Wichmann Hans und Siegfried. Schach. Abb. 35, S. 289.*
- ⁶⁹ *Linder I. Traku Sachmatai // Mokslas ir gyvenimas, Vilnius, 1968, № 3. С. 37-40.*
- ⁷⁰ *Wichmann Hans und Siegfried. Schach. München, 1960, Abb. 74, S. 297.*
- ⁷¹ *Рабинович М.Г. О древней Москве. М., 1964, С. 302-303.*
- ⁷² *Линдер И. Шахматы древней Москвы // Шахматная Москва. 1964. 25 января.*
- ⁷³ *Замятнин С.Н. О старинных русских шахматах // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. М. - Л., 1951. С. 148-151.*
- ⁷⁴ *Старков В.Ф. Находки шахмат на архипелаге Шпицберген // Советская археология. М., 1984. № 3. С. 222-225.*
- ⁷⁵ *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков И.Ф. Мангазей. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. М., 1981. Ч. II. С. 43-46, 121. См. также: Белов М., Овсянников О. В древней Мангазее // Шахматы в СССР. 1969. № 8. С. 26-27; Овсянников О.В. Мангазейские шахматы. Находки 1969 г. // Шахматы в СССР. 1970. № 6 С. 22-23.*
- ⁷⁶ *Wichmann Hans und Siegfried. Schach. München, 1960, Abb. 35, S. 48-49.*
- ⁷⁷ *Государственный Исторический музей, Москва. Оп. 2545. № 158. Инв. № 105122.*
- ⁷⁸ *Вехслер А.Г. Палаты Натальи Кирьяловны в Московском Кремле // Древности Московского Кремля. М., 1971. С. 211.*
- ⁷⁹ *ЦГАДА, ф. 396, стб. 22983.*

Шахматные фигуры и история культуры

Алексеев Л.В. Полоцкая земля. Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. М.: Наука, 1966.

Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980.

Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд. Государственного Эрмитажа, 1962.

Артамонов М.И. Саркел–Белая Вежа // Тр. Волго-Донской археологической экспедиция. Т.П. М.-Л., 1958.

Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. М.: Наука, 1973.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Часть II. М.: Наука, 1981.

Буряков Ю.Ф. Самаркандские находки // Шахматы в СССР. 1977, № 12. С. 18–19.

Буряков Ю.Ф. К датировке и атрибуции некоторых шахматных наборов (в свете находок 1977 г. на Афрасиабе) // Советская археология. 1980, № 3. С. 168–171.

Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988.

Зверуго Я.Г. Древний Волховыск X–XIV вв. Минск: Наука и техника, 1975.

Колчин Б., Янин В., Ямщиков С. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М.: Искусство, 1985.

Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М.: Наука, 1971.

Липец Р.С. Эпос и Древняя Русь. М.: Наука, 1969.

Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана. В свете раскопок в Вахшской долине. М.: Наука, 1985.

Лысенко П.Ф. Города Туровской земли. Минск: Наука и техника, 1974.

Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1966.

Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982.

Орбели И., Тревер К. Шатранг. Книга о шахматах. Л.: Изд. Государственного Эрмитажа, 1936.

Пластыка Беларусі XII–XVIII стагоддзя. Мінск: Белорусь, 1983.

Плетнева С.А. Кочевники средневековья. М.: Наука, 1982.

Произведения искусства в новых находках советских археологов. М.: Искусство, 1977.

Пугаченкова П.А. Художественные сокровища Дальверзин-Тепе. Л.: Аврора, 1978.

Рабинович М.Г. О древней Москве. М.: Наука, 1964.

Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М.: Наука, 1978.

- 284 Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988.
- Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982.
- Рыбина Е.А. Археологические очерки истории новгородской торговли X-XIV вв. М.: Изд-во МГУ, 1978.
- Савенков И.Т. К вопросу об эволюции шахматной игры // "Этнографическое обозрение". Вып. 14. М.: 1905.
- Саргин Д.И. Древность игр в шашки и шахматы. М., 1915.
- Уханова И.Н. Северо-русская резная кость XVIII-начала XIX века. Л.: Советский художник, 1969.
- Штыхау Г.В., Захарэнка П.Н. Старожытная скарбы Беларусі. Мінск: Беларусь, 1971.
- Штыхов Г.В. Древний Полоцк IX-XIII вв. Минск: Наука и техника. 1978.
- Штыхов Г.В. Города Полоцкой земли. Минск: Наука и техника. 1978.
- Янин В.Л. Я послал тебе бересту. Изд. 2-е, доп. М.: Изд-во МГУ, 1975.
- Averbach J. Wie das Schachspiel entstand // Schach-Journal, 1991, Nr. 1. S.51-64.
- Averbach J. The charlemagne chess pieces. // CC1. 5th Biennial Congress Programm. Paris, 1992. P. 1-6.
- Bidev P. Sah Simbol Kosmosa. Scopje. 1972.
- Bidev P. Stammt Schach aus Alt-Indien oder China? Igalo, 1986.
- Capece A. Storia Degli Scacchi. Giovanni de Vecchi editore. Milano, 1973.
- Chicco A., Pratesi F., Sanvito A. Medioevo scacchistico Toscano. Milano, 1985.
- Chicco A., Rosino A. Storia Degli Scacchi in Italia. Marsilio Editori. Venezia, 1990.
- Dennis McNab J., Wilkinson Ch. K. Chess: East and West, Past and Present. A Selection from the Gustavus A. Pfeiffer Collection. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1968.
- Eales R. Chess. The History of a Game. L.: B.T. Batsford Ltd. 1985.
- Eder M. Spiel um den König/München: Die Kunst, 1988, Nr. 6. S. 486-490.
- Eder M. Wo entstand der König-Stein - und: wie? // Schach-Journal, 1992. Nr. 3. S. 13-31.
- Etter M. Jeux D'Echecs Objets D'Art. Musee suisse du jeu. La Tour-de-Peilz, 1989.
- Ferlito G., Sanvito A. "Protochess" (Urschach) 400 Jahre vor bis 400 Jahre nach Christus // Schach-Journal, 1992, Nr. 1/2. S. 102-107.
- Gizycki J. Z Shachami przez wieki i kraje. Wydanie tzzecie. Warszawa: Sport i Turystyka., 1984.
- Goldschmidt A. Die Elfenbeinskulpturen aus der Romanischen Zeit. XI-XIII. Jahrhundert. Bd. 4. Berlin: Bruno Cassirer, 1926.
- Golombek H. A History of Chess. L.: Routledge and Kegan Paul Ltd. 1976.
- Görschen F.C. Schach. Das Kriegspiel aus dem Wunderlande Indien. Schachverlag Egbert, Meissenburg: Winsen/Luhe, 1980.
- Greygoose F. Chessmen. Newton Abbot, L. 1979.
- Hammond A. A book of chessmen. L.: David and Charles Ltd., 1950.

- Himmelheber G., Schneider U.* Schönes Schach. Nürnberg: Verlag GNM, 285 1988.
- Hooper D., Whyld K.* The Oxford Companion to Chess. 2-d Ed. Oxford, 1992.
- Keats V.* Chessmen for collectors. L.: B.T. Batsford, Ltd, 1985.
- Kluge-Pinsker A.* Schach und Trictrac. Zeugnisse mittelalterlicher Spielfreude in Salischer Zeit. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1991.
- Lang F.J.* Chess sets by Yerman Turness // The chess Collector. L. 1991. V.2, №3. P. 9-14.
- Lasa T. v. d.* Zur Geschichte und Literatur des Schachspiels. Leipzig: Verlag von Veit und Comp. 1897.
- Liddell D.M.* Chessmen. Sydney and Toronto: White Lion Publishers, 1976.
- Lidow L.* The Eternal Game ... or The Battle of the Sexes. Los Angeles: New Masters, 1993.
- Linde A. v. d.* Quellensstudien zur Geschichte des Schachspiels. Berlin.: 1881.
- Mackett-Beeson A.E.J.* Schachfiguren. München: Mundus Verlag, 1987.
- Mark M.* British chess-sets. A Catalog of British Playing Sets 1700-1950. L.: Victoria and Albert Museum, 1986.
- Meissenburg E.* Zu den angeblichen Schachfiguren aus Südsibirien // Rochade, Mantal, 1976. № 143. S. 19-23.
- Meissenburg E.* Schachhistorische Forschung. Rückblick und Ausblick. // Schweizer Schach-Magazin, 1992, Nr. 5.
- Munger E.* Ethnic Chess Set Collecting on six Continents. Pasadena: California Institute of Technology, 1991.
- Murray H.J.R.* A History of Chess. Oxford, 1913.
- Petchar H.* Kulturgeschichte als Schachspiel. Aachen: Rader-Verlag, 1986.
- Petzold J.* Schach. Eine Kulturgeschichte. Leipzig: Edition Leipzig, 1986.
- Pieces D'Echecs.* Bibliotheque Nationale. Cabinet des medailles et antiques. Catalog of Exp. 7 Juni - 30 Septembre, Paris, 1990.
- Rousselot J. - L.* Schachspiel - Kulturspiel - Weltspiel. Staatliches Museum für Völkerkunde. München, 1989.
- Schafroth C.* Sculptures in Miniature. Chess sets from the Maryhill Museum of Art. Goldendale. Washington: Maryhill Museum of Art, 1990.
- Saïdy A., Lessing N.* The World of Chess. L. - Glasgow: A Ridge Press Book. Collins, 1974.
- Sanvito A.* Breve Storia del Gioco a Quattro Coli Dadi // Supplemento a L'Italia Scacchistica, Milano, 1991.
- Scholkmann B.* Burg Balenstein. Das "Alte Schloß" bei Gammeringen. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1982.
- Siebert U., Rousselot J. - L., Jaeger A., Jaeger H.* Schachspiele, Wandel im Laufe der Kunst - und Kulturgeschichte. München: Staatliches Museum für Völkerkunde, 1988.
- Taylor M.* The Lewis Chessmen. L.: British Museum Publications Ltd, 1978.
- Zug der Könige.* Schachfiguren und Spiele aus vier Jahrhunderten. Ausstellung der Bayerischen Vereinsbank und Chess Collectors International. München: Lipp GmbH, 1988.
- Wichmann Chr.* Schachfiguren für Sammler. Stuttgart, 1988.
- Wichmann H., Wichmann S.* Schach. Ursprung und Wandlung der Spielfiguren in zwölf Jahrhunderten. München: Verlag Georg D.W. Callwey, 1960.
- Wichmann S.* Ein bedeutendes Schachbrett. Burgund um 1400. Stuttgart, 1988.

- Шахматы на Руси. М. Наука, 1964. 2-е изд., доп. и перераб. 1975.
- У истоков шахматной культуры. М.: Знание. 1967.
- Chess in Old Russia. Zürich: Publishers Michael Kühnle. 1979.
- Шахматы в древнем Новгороде // Шахматы в СССР, 1961, № 8. С.237-241. (в соавт. с Б.Колчинным).
- В такие шахматы играл Садко // Наука и жизнь, 1961, № 8. С. 110-111. (в соавт. с Б.Колчинным)
- Шахматы Древней Руси (Новые археологические находки) // Шахматы в СССР, 1963, № 4. С. 19-21; № 5. С. 20-22.
- Шахматы древней Москвы // Шахматная Москва. 25 января 1964.
- Царь шахматного войска // Огонек, 1968, № 17. С. 23.
- Царь из Лукомля // Шахматы в СССР, 1968, № 10. С. 10-11.
- Биография фигур // Знание-сила. 1968. № 12. С. 36-39. (в соавт. с Ю. Авербахом)
- Самые древние шахматы? // 64, 1973, № 1. С.3.
- Уникальная коллекция // Шахматы в СССР, 1973, № 8. С. 16-18.
- Откопали пешку? // Комсомольская правда, 23 октября 1974.
- У порога открытия // Советская этнография, 1975, № 2. С. 125-138.
- Бируни о чатуранге // Шахматы в СССР, 1975, № 5. С. 20-21.
- Тайна происхождения шахмат // Шахматы в СССР, 1975, № 11. С.12-15.
- Находка под Минском // 64, 1975, № 49. С.11.
- У истоков шахматной игры // Азия и Африка сегодня, 1976, № 6, С. 40-41.
- Ценное открытие // Шахматы в СССР, 1977, № 12. С.20.
- "Каждый сумеет дать вам шах..." // Спорт в СССР, 1977, № 2. С. 30-31.
- Шахматы 1300 лет назад // Спорт в СССР, 1978. № 1. С. 27-28.
- Победа разумом дается // Неделя, 1979, № 15.
- Мастера шатранджа // Неделя, 1979, № 24.
- "Начали они по дощечке ходить - гулять..." // Неделя, 1980, № 48.
- Шахматные реалии в былинках // Советская этнография, 1984, № 3, С. 29-40.
- У истоков шахматной игры // Спутник, 1987, № 1. С.124-126.
- Шахматные фигуры: история, тайны, очарование // 64. Шахматное обозрение, 1988, № 15. С. 6-7.
- Очарование шахматных фигур // Спутник, 1988, № 12. С. 116-120.
- Приближение к истине // 64. Шахматное обозрение, 1990, № 22. С. 12-14, 23.

Сквозь призму королевской игры // 64. Шахматное обозрение, 287
1990, № 17. С. 14-15.

Археология и шахматы // Шахматы. Энциклопедический
словарь. Москва, 1990, С. 45-47.

Чатуранга // Там же. С. 1007.

Шатранг, чатранг // Там же. С. 1447

Шатрандж // Там же. С. 1417-1420.

Играл ли Адам в шахматы? // 64. Шахматное обозрение,
1991, № 21. С. 16-19.

Скульптура в шахматы // Декоративное искусство, 1992,
№ 2-6. С. 30.

Traku Sachmatai // Mokslas ir gyvenimas. Vilnius, 1968, Nr. 3. P. 37-40.

Schach und Archäologie // Schachwissenschaftliche Forschungen. Winsen/Lu-
be. 1975, Nr. 5. S. 142-146.

Historii Rossyjsko-polskich kontaktow Szachowych. // Szachy, Warszawa,
1975, № 7. S. 202-205.

A sakk ezer éve oroszorszáiban // Elet és Tudomány, Budapest, 1979, N 45.
P. 1430-1431.

Chess Armies 1, 300 Years ago. New discoveries in Central Asia. // Soviet
Life, Washington, 1980. № 3. P. 62-63.

As also sakkmuzeum // Elet es Tudomány, Budapest, 1981, Nr. 44. P. 1391.
(With P. Szilagyi)

Mandzsuviai futok Volga menti bastyak // Magyar Sakkelet. Budapest,
1981, N. 9. P. 204-205. (With P. Szilagyi)

Mystery of the origin of chess // Soviet Land. New Delhi. 1988, N 11. P. 60.

Das Geheimnis der Herkunft des Schachs // Europa-Rochade, Maintal, 1990,
N 1. S. 29-30.

The History of the Chess figure, the Knight (in view of archaeological,
ethnographical and ethimological research). // Chess Collectors International.
4th Biennial Congress Programme. New York, 1990. P. 1-9.

Gli Scacchi 1300 Anni Fa. // Scacco. Brescia, 1991, N 11. P. 466-468.

Die altentümlichen Schachfiguren von Afrasiab und ihre Bedeutung für die
Schach-Entstehungsforschung // Schach-Journal, Berlin. 1992. № 3. S. 7-10.

A comparative Study of two chess pieces exhibited in the Bibliotheque
Nationale, Paris, and in the Hermitage, St. Petersburg // The Chess Collector,
London, 1992. Vol. 3 Nr. 1. P. 13-16.

Исаак Максович Линдер

Мир шахматных фигур

Редакторы

Наталья Каверина

Вера Яценко

Художественный редактор

Андрей Сауков

Технический редактор

Наталья Масалова

Компьютерный набор и верстка
фирмы "Л. В. М. — СКРИПТ"

ЛР № 070374 от 13.02.92.

Подписано в печать 07.04.94. Формат 60×90/12.

Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 20,16. Тираж 1 500 экз.

Заказ № 321.

Издательство АО «Х. Г. С»

129090 Москва, ул. Гиляровского, 10

Типография АО «Иван Федоров»

Комитета Российской Федерации по печати.

191126 Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

